

«Ғылым - Наука»
2011 ж. наурыз, N1 (28)
Жылына төрт рет шығады
Меншік иесі:
Қазақстан Республикасы
Әділет министрлігі Қылмыстық-
атқару жүйесі комитетінің
Академиясы
Бас редакторы:
Қ. Уқанов,
з. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)
Бас редактордың орынбасары:
С. Қайыржанова
з. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)

Редакциялық кеңестің мүшелері:
Т. Акимжанов,
з. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)
Т. Кильмашкина,
з. ғ. д., профессор (Москва қ.)
Н. Ким,
пед. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)
И. Корзун,
з. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)
В. Лебедев,
з. ғ. д., профессор (Челябі қ.)
В. Попов,
з. ғ. к., доцент (Вологда қ.)
О. Хусанов,
з. ғ. к., доцент (Қостанай қ.)
Д. Шуақмайтов,
з. ғ. д., профессор (Қарағанды қ.)
Б. Шынарбаев,
з. ғ. к., доцент (Қостанай қ.)

Журнал ҚР БҒМ Білім және ғылым
саласындағы қадағалау және
аттестаттау комитеті Алқасының
шешімі бойынша (2006 ж. 1
шілдедегі №10 хаттама) 12.00.00
«Заң ғылымдары» саласы бой-
ынша диссертациялардың негізгі
нәтижелерін басуға ұсынылған
басылымдар тізіміне енгізілді

Журнал 2002 жылдан
бастап шығады.
Журнал 2008 жылғы 26 тамызда
Қазақстан Республикасы
Мәдениет және ақпарат
министрлігінде қайта тіркелді.
N9470-Ж куәлік.

Автордың пікірі редакцияның
көзқарасын білдірмейді.
Қолжазба рецензияланбайды
және авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін
автор жауапты. Материалдар-
ды қайта басу кезінде журналға
сілтеме жасау шарт.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ирубаева А.Т., Акимжанов Е.С.

Қылмыстық-атқару жүйесінің түзеу мекемелерінде
жасалатын қылмыстарға тергеу жүргізуді
ұйымдастыру мен жоспарлау3

Слепцов И.В., Каренова А.А.

Особенности применения при условном
осуждении дополнительного наказания
в виде лишения права занимать
определенные должности или
заниматься определенной деятельностью6

Алибекова А.Б.

Развитие уголовной политики
в отношении несовершеннолетних
правонарушителей в Казахстане11

Курмангалиев Ж.

Европейский опыт предоставления выездов
осужденным к лишению свободы за пределы
пенитенциарных учреждений15

Рахимбергенова А.Ж.

Правовые основы юридической ответственности
за проникновение запрещенных предметов
в места лишения свободы21

Савицкая О.С.

О проблемах освобождения осужденных,
подлежащих административному надзору,
из мест лишения свободы25

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Абдрахманова Р.К.

Актуальные проблемы обеспечения безопасности
на евразийском пространстве
(на примере стран-участников СНГ)30

Жунусканов Т.Ж.

О статусе регионального права в системе
правовых норм Российской Федерации:
некоторые вопросы и актуальные проблемы34

«Ғылым - Наука»
N1 (28), март 2011 г.
Выходит четыре раза в год

Собственник:
Академия
Комитета уголовно-
исполнительной системы
Министерства юстиции
Республики Казахстан

Главный редактор:
д. ю. н., профессор **К. Уканов**
(г. Костанай)

Заместитель главного редактора:
С. Каиржанова
д. ю. н., профессор (г. Костанай)

Члены редакционного совета:
Т. Акимжанов,
д. ю. н., профессор (г. Костанай)
Т. Кильмашкина,
д. ю. н., профессор (г. Москва)
Н. Ким,
д. пед. н., профессор (г. Костанай)
И. Корзун,
д. ю. н., профессор (г. Костанай)
В. Лебедев,
д. ю. н., профессор (г. Челябинск)
В. Попов,
к. ю. н., доцент (г. Вологда)
О. Хусанов,
к. ю. н., доцент (г. Костанай)
Д. Чукмаитов,
д. ю. н., профессор (г. Караганда)
Б. Шарбаев,
к. ю. н., доцент (г. Костанай)

Решением Коллегии Комитета
по надзору и аттестации
в сфере образования и науки
МОН РК (протокол №10
от 1 июля 2006 г.) журнал
включен в Перечень научных
изданий, рекомендованных для
публикации основных
результатов диссертаций
по отрасли 12.00.00
«Юридические науки»

Журнал выходит с 2002 г.
Перерегистрирован
в Министерстве культуры
и информации Республики
Казахстан 28 августа 2008 г.
Свидетельство N9470-Ж.
Мнение авторов не всегда
отражает точку зрения редакции.
Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.
За достоверность предоставлен-
ных материалов ответственность
несет автор.
При перепечатке материалов
ссылка на журнал обязательна.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Әбілқадіров С.Қ.

Экономикалық қауіпсіздікті қамтамасыз
етудегі кеден қызметінің қылмысқа қарсы
ішараларын құқықтық реттеу жолдары39

Матышова А.М.

Жедел-іздістіру қызмет теориясының
дамуы мен оның заң жүйесіндегі орны45

Бермағамбет Р.Е.

Институт уголовной ответственности
лиц с психическим расстройством,
не исключаящим вменяемости, по уголовному
законодательству Республики Казахстан
и государств-участников СНГ48

Мукашева Г.К.

Криминалистическая характеристика
преступлений, выражающихся
в превышении власти или
должностных полномочий52

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Бекмағамбетов А.Б.

Актуальные вопросы совершенствования
института состязательности
в гражданском судопроизводстве56

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Колдыбаев С.А., Назарбекова З.М.

О проблеме влияния материального
уровня населения на развитие НПО
(методологический аспект)61

Тогжанова Г.К., Сатенова Д.А.

Юридическая терминология как аспект дискурса65

Сотрудники Академии КУИС МЮ РК,
защитившие в 2010 году диссертации
на соискание ученой степени кандидата наук68

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЖҮЙЕСІНІҢ ТҮЗЕУ МЕКЕМЕЛЕРІНДЕ ЖАСАЛАТЫН ҚЫЛМЫСТАРҒА ТЕРГЕУ ЖҮРГІЗУДІ ҰЙЫМДАСТЫРУ МЕН ЖОСПАРЛАУ

Ирубаева А.Т.,

*ҚР ӘдМ ҚАЖК Академиясының қылмыстық құқық және іс жүргізу кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, әділет подполковнигі*

Акимжанов Е.С.,

*ҚР ӘдМ ҚАЖК Академиясының қылмыстық құқық және іс жүргізу кафедрасының
оқытушысы, құқық қорғау магистрі, әділет капитаны*

Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексінің 1997 жылғы 13 желтоқсанында (толықтырулар мен өзгерістері бар) қабылдануы мен қолданысқа енгізілуіне байланысты қазіргі кезде бас бостандығынан айыру орындарында сотталғандардың дұрыс жолға түсуі мен адал адами өмірге араласуын қамтамасыз ететін қажетті жағдайлар жасалуда /1/. Дегенмен, сотталғандар жасайтын қылмыстардың жалпы саны азайғанымен, олардың кейбіреулері дұрыс жолға түсіп, түзелудің орнына тәртіп бұзып, қылмыстарды қайта жасауда.

Қылмыстылықпен күрес жүргізудің нәтижесі белгілі бір дәрежеде қылмыстарға тергеу жүргізудің сапасы мен жеделдігіне байланысты болатыны сөзсіз. Қылмыс оқиғасы мен оған қатысы бар әшкереленген адамдар шеңбері неғұрлым кең болған сайын, қылмыс жасаудағы кінәлінің алатын орны мен тұлғасы неғұрлым терең зерттелген сайын, бас бостандығынан айыру орындарында құқыққа қайшы, қоғамға қауіпті іс-әрекет жасаған адамдар үшін жаза қолдану орынды да әділетті болады.

Сөйтіп, түзеу орындарындағы тергеу жүргізу әдеттегі жағдайдағыдай сотталғандар жасаған қылмыстарды тез әрі толық ашуға, кінәлілерді әшкерелеу мен заңның дұрыс қолданылуын қамтамасыз етуге, сонысымен әрбір қылмыс жасаған адамның әділ жаза-

сын алуына және бірде бір кінәсіз адамның қылмыстық жауаптылыққа тартылмауы мен сотталмауына бағытталған. Тергеу жүргізу белгілі бір дәрежеде заңдылықты нығайтуға, қылмыстар мен құқық бұзушылықтарды болдырмауға жағдай туғызады.

Қазақстандық қылмыстық іс жүргізуде тергеу жүргізудің екі түрі – алдын ала тергеу және анықтау жүргізіледі. Қылмыстардың негізгі көпшілігін алдын ала тергеу жүргізетін ҚР ІІМ тергеушілері жүргізеді. ҚР ӘдМ Қылмыстық-атқару жүйесі комитетінің Түзеу мекемесіндегі жедел қызмет бөлімінің жедел уәкілдері (соның ішінде түзеу мекемелерінің бастықтары) анықтау органы сияқты саны онша емес қылмыстарға тергеу жүргізеді, солай бола тұрса да олар қылмыстың ізін суытпау мақсатында тергеу жүргізетін тергеушілерге дейін кез келген істі тергей бастауға құқылы. Тек осыдан кейін ғана, ҚР ҚІЖК-нің 196-бабына сәйкес прокурордың нұсқауын және мерзімнің аяқталуын күтпестен қылмыстық істі тергеушіге тапсыруға міндетті.

Тәжірибе көрсеткеніндей, а) іс бойынша тергеу жүргізу нашар ұйымдастырылған; б) тергеу әрекеттері ойластырылмай, дайындықсыз, қолға алған істер бір-бірімен қисынды байланыспай жүргізілген; в) іс бойынша жұмыстар «шала-пұла», себепсіз үзіліспен жүргізілген; г)

тергеушінің басқа қызметкерлермен өзара әрекеттестік мәселелері ойластырылмаған; д) тергеу әрекеттері мен жедел-ізвестіру шараларының орынды қолайлы сәттерін қолдан шығарып алған жағдайда оның себептерін іс бойынша тергеу жүргізуді жоспарлаудан іздеу керек.

Тергеу нысанындағы тергеу жүргізу ісі - бұл тергеуші рөлі басында тұратын оның көптеген қатысушыларының күрделі және жан-жақты қызметі. Нақ сол жұмысты ұйымдастыруы тиіс, яғни тергеу жүргізу міндеттерін, айқындап алуы керек мән-жайларды анықтауы; осы міндеттерді орындау үшін пайдалануға болатын құралдарды қарастыруы; тергеу әрекеттерінің шеңберін, оларды жүргізудің реті мен мерзімін белгілеуі; қандай жедел-ізвестіру шараларын қашан және неге байланысты жүргізуге болатынын; өзіне көмекке кімдерді тартуға болатынын, қандай ғылыми-техникалық құралдар қолданатынын; жұртшылық пен сотталғандарды қашан және қалай пайдаланатынын анықтауы; тергеушіге көмектесетін адамдар арасындағы міндеттерді бөліп беруі тиіс. Осы әрекеттердің бәрін нәтижелі орындау, оны тергеушінің қалай ойластыруына, қалай жүзеге асыратынына, яғни алдағы жұмысты қалай жоспарлайтынына байланысты болады /2/.

Сотталғандар ортасы қылмыстарды ашуға және болдырмауға бағытталған шараларға оң көзбен қарай бермейтінін ескеру керек, осыған байланысты тергеуші өзінің әрбір әрекетін іске зиянын тиізбейтіндей етіп, жаман нәтижелерден аулақ болатындай ойластыруы тиіс.

Тергеушінің қызметін жоспарлау жөніндегі ұсынымдар криминалистикалық әдебиеттерде нақты мазмұндалған, оны түзеу мекемелерінің жағдайындағы істерде қолдануға болады. Сондықтан, біз белгілі бір дәрежеде түзеу мекемелеріндегі тергеу жүргізу кезінде ерекшелікпен шешілетін мәселелерді ғана қарастырамыз.

Колонияда тергеу жүргізуді жоспарлау үшін ерекше болып, тергеушінің әкімшіліктегі белгілі бір адамдар туралы, сотталғандардың жекелеген топтарындағы жағдайлар және басқалар туралы түрлі ақпараттарды

кеңірек пайдалана алуы табылады. Ол, бұл ақпараттарды, тергеулік болжамдар ұсыну мен тергеу жүргізуді жоспарлау, дәлелдемелер алудың процессуалдық көздерін белгілеу, үйлесімді нәтижелерді қамтамасыз етуі мүмкін тергеу әрекеттерінің тактикалық тәсілдерін пайдалана алады. Белгілі бір ақпараттар алудың кейбір жағдайларға қатысты көздерінің болуы (мысалы, режимдік шаралар - заттарды тексеру, тексеру жүргізу және т.б. сотталғандардың күн тәртібі бойынша қолдарының бос болмауы, бригададағы алауыздыққа байланысты келіспеушіліктер немесе өзге де себептермен жекелеген оқиғаны көргендерден жауап алу) оларды тіркеуді болжамдар ұсынған кезде де талап етеді.

Түзеу мекемелеріндегі тергеу жүргізуді жоспарлау кезінде жекелеп қарағанда үйреншікті көрінетін жауап алу, оқиға орнын қарау, тінту, тануға ұсыну және басқа әрекеттерді жүргізудің де қиыншылықтарын ескеру керек. Мәселен, тінту жүргізуді жоспарлау кезінде оның қай уақытта, қайда жүргізу жақсы екенін ойластырған жөн (сотталушылардың заттарын тексеру сәтінде теріс пиғылдағы адамның болмауы және тағы басқалар), беттестіру жүргізу кезінде осы тергеу амалын жүргізуге кедергі жасауға ұмтылған жекелеген адамдардың жолын кесу үшін оған түзеу мекемесінің қызметкерлерін қатыстыруды қарастыру керек. Тергеу әрекеттерін жоспарлау кезінде түзеу мекемелерінің күн тәртібі мен режимі, осы мекеменің жекелеген қызметкерлерінің қолдарының бос болғанын және басқа да жағдайларды ескеру керек.

Түзеу мекемелеріндегі әрекеттерін жоспарлау кезінде тергеуші жедел қызметкерлермен өзара әрекеттестік жөніндегі шараларға басты назар аударуы тиіс. Түзеу мекемелеріндегі қылмыстарға тергеу жүргізу үшін тергеушіге дәлелдемелер жинау қиындығына негізделген. Түзеу мекемесі әкімшілігімен тығыз араласу тән болғандықтан, жоспар жасау кезінде жедел-ізвестіру сипатындағы шын мәнінде қажетті шараларды алдын ала ойластыру керек.

Әсіресе, тергеу әрекеттерін егжей-тегжейлі жоспарлау керек. Оларды дайындықсыз жүргізу сотталғандардың өз мінездерінің ұсақ-түйек қылықтарына дейін ойластырып қоятын болғандықтан, ешқашан жақсы нәтиже бермейді.

С.Е. Еркінов пен С.И. Сұлтанов: «Тергеу әрекеттері жоспарлау, олар келесілерді қарастырады: тергеу әрекеттерін таңдауды; оларды жүзеге асырудың уақыттылығы мен реттілігін анықтауды; тергеу амалын өткізудің жоспарын жасап алуды; қажетті құралдар мен жағдайларды дайындап алуды, соның ішінде алдағы әрекетке психологиялық дайындықты жүргізу» /3/.

Осының соңғысы бас бостандығынан айыру орындарындағы тергеу әрекеттеріне дайындалу кезінде өте қажет, өйткені ол көбінесе теріс пиғылдағы адамдардың қарсы әрекеттері мен қысымдары жағдайында өтеді. Мұндай жағдайға тергеуші өзін күні бұрын дайындап, жұмыс кезінде қандай да бір қолайсыз жағдайларға абыржып қалмайтындай болуы керек.

Тергеуші өз бағытында тергеу әрекетін жүргізуді бастағанға дейін бағдарлап алады. Мәселен, оқиға орнын қарауға дайындалғанда осы орынның жағдайын, оған баратын жолдарын, заттай дәлелдемелер табылып қалатын жерлерді ойша елестетеді және соған сәйкес қараудың тиімді де пайдалы өтуі үшін қолайлы әдіс-тәсілдерді қолданады. Мұндай бағдарлаудың негізіне бастапқы деректер, бұрынғы тәжірибелер мен тергеушінің білгірлігі алынады.

Тергеу әрекеттерін жоспарлау желісі төмендегідей элементтерден тұрады:

а) тергеу әрекетін бастау үшін қажетті мәліметтер шеңберін анықтау;

б) осы мәліметтерді жинаудың жолдарын белгілеу;

в) әрекет жүргізілетін жағдайларды анықтау және тергеу әрекеті бойынша тиісті жағдай туғызу үшін қажетті шараларды белгілеу;

г) тергеу әрекеттерін жүргізуге қатысуға тиісті адамдарды, оны орындау үшін қажетті ғылыми-техникалық құрал-жабдықтарды анықтау;

д) тергеуші әрекетінің реттілігін және оған

көмек көрсететін адамдарды белгілеу;

е) тергеу әрекетінің нәтижелерін белгілеп-бекітудің жолдары мен шарттарын анықтау.

Айтылғандарды нақтылай келе, тергеушінің тергеу әрекеттерін жүргізу кезіндегі төмендегідей шараларын бөліп көрсетуге болады:

- қайда, қай уақытта тергеу әрекетін жүргізу керек (ішкі істер басқармасында, түзеу мекемесінде немесе тергеу оқшаулағышында), белгілі бір жағдайларда тактикалық ойлар мен шарттар неге байланысты болады;

- осы тергеу әрекетін қандай адамдардың қатысуымен және қандай техникалық құралдарды қолданумен жүргізуге болады;

- сотталған адамды тергеу әрекетін жүргізетін жерге алып келуге, күзетті жүзеге асыруға, тергеу әрекеті жүргізілетін орынға бөгде адамның өтіп кетпеуін қалай қамтамасыз етуге болады;

- тергеу әрекетін жүзеге асыру кезінде қандай тактикалық тәсілдерді, қашан және қандай ретпен, қосымша қандай құралдар қолданумен өткізуге болады;

- жедел деректерді қандай жолмен және қай сәтте пайдалану керек;

- тергеу әрекетін жүзеге асыру кезінде қосымша қандай көздерді (арнаулы бөлім, жедел-режимдік қызмет, түзеу мекемесінің жасақ бастықтарының құжаттары және т.б.) пайдалану керек және оларды қайдан немесе қашан, қай сәтте, қалай пайдалануға болады;

- тергеу әрекетінің барысы мен нәтижелерін қалай бекіту керек, бұл жұмысты орындау үшін өзіне көмекке кімді шақыру керек.

Түзеу мекемелері жағдайында жүргізілетін тергеу әрекетінің барысы мен нәтижелерін белгілеп-бекітудің өзіндік ерекшеліктері де болуы мүмкін. Мәселен, шиеленісті жағдайларда тергеу әрекетін және оның барысы мен нәтижелерін белгілеп-бекітуді бір мезгілде жүргізу өте күрделі. Мұндай жағдайда, жоспарда тергеу әрекетінің кейбір қатысушыларын қадағалау жөнінде тапсырма беруге болатын түзеу мекемесінің лауазымды адамын шақыруды қарастыру

керек /4/.

Егер басқадай қиындықтар туындап қалатын болса (оқиға орнында техникалық құралдарды пайдалану күрделі, ол жерден өтіп жатқанға ерекше қызығушылық білдіретін сотталғандарды қуып шығару қиын болғанда, тергеушіде қажетті техникалық құралдар болмаған және басқа жағдайларда) жоспарда осы қиыншылықтарды жеңетін шараларды, яғни тергеушінің қолындағы құралдар мен әдіс-тәсілдерді қалай қолдануды, өзіне көмекке кімді шақыру керек екендігін, олардың қашан, қалай не істейтіндерін қарастыру керек. Сонымен бірге, тергеушінің колониядағы жүзеге асыратын істері оның барысы жайында қызығушылық білдіретіндерден құпияда сақталуы тиіс, олай болмаған жағдайда олар тергеудің жүргізу жолдарынан хабардар болып, белгілі бір тергеу әрекеттерінің маңыздылығын жақсы біліп алып, сезіктінің қолдағы жоққа шығара алмайтын дәлелдерді наразылық білдіре алатындай бағытқа ие болуы мүмкін /5/.

Тергеулік және өзге де әрекеттерді жоспарлай отырып, тергеуші түзеу мекемелері қызметкерлерінен оларды өткізу жөнінде пікірлерін тыңдауы керек. Ал олар мынадай пікірлер айтулары мүмкін:

- белгілі бір жағдайларды ойдағыдай қалай орындауға болады;

- оларды нәтижелі жүзеге асыру үшін не істеу керек;

- қандай адамдардың көмегін пайдалану және басқа да мәселелер.

Осының бәрі жоспардан орын алып, туындай қалған қиындықтар күтпеген және белгісіз оқиға болып қалмауы, олардың тергеу сапасына кеселін тигізбеуі үшін күні бұрын ескерілуі керек.

Атап өтетін жай, тергеу әрекеттерінің жоспары мен қылмыстық істер бойынша жалпы тергеу жүргізу жоспары қозғалмалы, қарқынды болуы тиіс. Оларды орындау барысында белгіленген мәселелерді анықтау тәртібін, өзге де тактикалық әдіс тәсілдерді немесе ұйымдастыру шараларын өзгертуді талап ететін жаңа

мән-жайлар мен жағдайлар кездесіп қалуы мүмкін. Жағдайдың өзгеруіне байланысты тергеуші әрекеті қылмысқа тергеу жүргізуде онтайлы нәтиже беруді қамтамасыз ететіндей қайтадан жасалуы тиіс. Жоспар, тергеу жүргізудің қажет болған сәтінде өзгеруі мүмкін.

Әдебиеттер:

1. ҚР Қылмыстық-атқару кодексі, 1997 жылғы 13 желтоқсан (толық. мен өзгер. бар).

2. Еркенов С.Е., Сұлтанов С.И. Тергеу әрекеттерінің тактикасы / Проф. Е.І. Қайыржановтың ред. – Алматы, 2002. – 228 с.

3. Бычкова С.Ф., Гинзбург А.Я. Следственные действия. Краткий комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. - Алматы, 1998. - 98 с.

4. Барабанов Н.П., Кутуков С.А., Попов В.В., Иванов А.А. Взаимодействие структурных подразделений исправительных учреждений по предупреждению нарушений осужденными установленного порядка отбывания наказания и преступлений. – Вологда, 2006. - С. 193.

5. Борчашвили И.Ш., Токубаев З.С. Уголовно-исполнительное право Республики Казахстан: Учебное пособие для вузов. – Караганда, 2008. - С. 63.

Түйін

Мақалада түзеу мекемелеріндегі тергеу жүргізуді жоспарлау мен ұйымдастырудың ерекшеліктері мен маңызы қарастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются особенности и значение организации и планирования следствия в исправительных учреждениях.

Summary

Peculiarities and importance of organization and planning of investigation in correctional institutions are considered in the present article.

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИ УСЛОВНОМ ОСУЖДЕНИИ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ
ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ
ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**

Слепцов И.В.,

*профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения
наказания Академии КУИС МЮ РК, кандидат юридических наук*

Каренова А.А.,

магистрант Академии КУИС МЮ РК, старший лейтенант юстиции

Согласно действующему уголовному законодательству Республики Казахстан (ч. 4 ст. 63 УК РК), в случае назначения условного наказания суд может назначить дополнительные виды наказаний, кроме конфискации имущества, которые исполняются реально.

В соответствии с ч. 3 ст. 39 УК РК к числу наказаний, которые могут быть назначены дополнительно к основному наказанию, в том числе в случае назначения его в качестве условного, относится и такое, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. При этом данное наказание, согласно ч. 2 ст. 41 УК РК, может быть назначено в качестве дополнительного на срок от шести месяцев до трех лет, т.е. законодательный максимум составляет три года, а за совершение коррупционных преступлений на срок от одного года до семи лет законодательный максимум составляет семь лет.

Данные сроки в отдельных случаях могут превышать продолжительность испытательного срока, законодательный минимум которого составляет один год, а законодательный максимум – три года. Приоритет соответствующих норм в законе не установлен, в силу чего возникают, по крайней мере, две проблемы:

- необходимо ли исполнять дополнительное наказание в полном объеме и по истечении испытательного срока?

- каковым в данной ситуации будет срок погашения судимости: один год с момента отбытия дополнительного наказания (п. «в» ч. 3 ст. 77 УК РК) либо с момента истечения испытательного срока (п. «а» ч. 3 ст. 77 УК РК)?

В юридической литературе предлагаются различные варианты разрешения данной ситуации /1/. При этом одни авторы считают, что приоритет должен отдаваться условному осуждению как самостоятельной уголовно-правовой мере, не являющейся наказанием по своей сути.

По нашему мнению, с позиции принципа экономии репрессии данную точку зрения можно признать приемлемой. При условном наказании правовые последствия осуждения в целом должны исчерпываться установленным судом испытательным сроком. Истечение испытательного срока влечет прекращение отбывания дополнительного наказания с автоматическим погашением судимости. Подобное решение является наиболее простым с точки зрения его практической реализации.

Вместе с тем, в данном случае дезавуированным окажется вывод суда о необходимости реального применения к виновному дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Фактически речь идет о досрочном освобождении от него, поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 41 УК РК и п. 1 ст. 27 УИК РК в случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания при условном осуждении его срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу.

К тому же если приоритет будет отдан условному осуждению, то неисполнение дополнительного наказания не повлечет для осужденного никаких последствий по истечению испытательного срока, так

как при этом нивелируются юридические последствия самого факта отбывания дополнительного наказания – наличие судимости в течение года после отбытия наказания.

Однако прецедент такого рода фактически уже был создан. Так, например, в Российской Федерации промедление реализации наказания в виде привлечения к обязательным работам (аналог существующего в уголовном законодательстве Республики Казахстан наказания в виде привлечения к общественным работам) обусловило проведение в ряде регионов России эксперимента, связанного с установлением для условно осужденных обязанностей, соответствующих по своему содержанию режиму наказания в виде обязательных работ /2/.

Правомерность проводимого в Российской Федерации эксперимента неоспорна, хотя его проведение в основном соответствует существующей там законодательной регламентации условного осуждения. В отличие от уголовного законодательства Республики Казахстан (ст. 63 УК РК) ч. 5 ст. 73 УК РФ позволяет суду возложить на осужденного обязанности, способствующие его исправлению, перечень которых является открытым. Реализуя положения Концепции правовой политики Республики Казахстан, утвержденной Указом Президента РК от 20 сентября 2002 г. № 949 /3/, Законом РК «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан» от 21 декабря 2002 года №363 /4/, из ст. 63 УК РК были исключены нормы, предусматривающие возложение на условно осужденных каких либо дополнительных обязанностей как при назначении наказания, так и в период его исполнения (ч. 5 и ч. 7).

В связи с этим, на наш взгляд, ряд российских ученых справедливо высказывают мнение о том, что содержание таких правоограничений, устанавливаемых для условно осужденных, нуждается в большей конкретизации, в том числе непосредственно на уровне уголовного

закона. При этом они отмечают, что действующая в настоящее время в Российской Федерации правовая база недостаточно исчерпывающе регламентирует отношения, возникающие в связи с применением условного осуждения. Так, возложение на условно осужденных обязанностей, совпадающих по своему содержанию с уголовным наказанием, может вступить в конфликт с иными уголовно-правовыми нормами /5/. Например, ч. 4 ст. 49 УК РФ (ч. 3 ст. 42 УК РК) исключает применение обязательных (общественных) работ к отдельным категориям лиц (инвалидам первой группы, беременным женщинам и т.д.), нормам же ст. 73 УК РФ (ст. 63 УК РК) такие ограничения неизвестны.

Другие авторы считают, что в рассматриваемой ситуации приоритет должен быть за реальным дополнительным наказанием – лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В данном случае первостепенное значение отдается собственно реальному исполнению дополнительного наказания, превышающего по своей продолжительности испытательный срок, на условиях разграничения процедур самостоятельного исполнения реального и условного наказания /1/. Иначе говоря, истечение испытательного срока само по себе снимает с условно осужденного какие-либо обязанности, предусмотренные ст. 182 УИК РК. Однако осужденный должен полностью отбыть дополнительную меру, после чего начинается исчисление срока погашения судимости.

На наш взгляд, вряд ли можно признать целесообразной полную автономию названных процессов. При этом необходимо отметить, что какая-либо системная связь между ними не предусмотрена и в действующем законодательстве. В частности, не установлена зависимость между уклонением от отбывания дополнительного наказания и сохранением режима исполнения основного наказания как условного, что является, по нашему мнению, упущением законодателя. В п. 2 ст. 182 УИК РК установлено, что при

назначении осужденному в качестве дополнительного наказания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью уголовно-исполнительная инспекция в полном объеме осуществляет мероприятия, предусмотренные для исполнения данного наказания.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как дополнительная мера государственного принуждения обладает особым статусом по сравнению с применением при условном осуждении таких видов дополнительных наказаний, как штраф или лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград. Порядок их исполнения предполагает исполнение либо компенсацию исполнения требований приговора. Например, принудительное взыскание штрафа, его замена более строгим наказанием в пределах санкции (ч. 4 ст. 40 УК РК, ст. 22, 23 УИК РК). Порядок исполнения лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград и вовсе не предполагает уклонения от отбывания данного наказания (ст. 50 УК РК, ст. 56 УИК РК). Единственное же последствие уклонения от отбывания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, заключается в том, что уголовно-исполнительная инспекция проводит с осужденным индивидуальную беседу, отбирает объяснение и разъясняет, что время, в течение которого он занимает запрещенную должность или занимается запрещенной деятельностью, в срок наказания не засчитывается. Кроме того, в необходимых случаях уголовно-исполнительная инспекция может ходатайствовать о привлечении виновных к ответственности /6/.

Вместе с тем, согласно ст. 29 УИК РК осужденные могут быть привлечены к ответственности в порядке, установленном

законодательством Республики Казахстан, только в случае нарушения требования приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. При этом ст. 362 УК РК предусмотрена ответственность только за «злостное неисполнение приговора суда» о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а не за уклонение от отбывания наказания. Кроме того, уклонение от отбывания дополнительного наказания согласно действующим правилам не влияет на решение вопроса об отмене (сохранении) условного осуждения.

В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно дополнить перечень обстоятельств, дающих право суду на отмену условного осуждения и реального исполнения назначенного основного наказания, факторами, свидетельствующих об уклонении осужденного от отбывания дополнительного наказания. Соответственно ч. 3 ст. 64 УК РК после слов «общественного порядка» дополнить словами «или уклонения от отбывания дополнительного наказания».

Отдельные ученые предлагают вообще не назначать дополнительные наказания при условном осуждении. Так, И.Н. Лемперт предлагает запретить назначение при условном осуждении дополнительного наказания в виде штрафа /7/.

С данной точкой зрения трудно согласиться. Во-первых, при этом существенно сужаются возможности суда по индивидуализации назначаемого наказания. Часть 3 ст. 41 УК РК допускает назначение лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания даже в тех случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РК. Во-вторых, ряд санкций включают в себя данное наказание в качестве обязательного дополнительного наказания (например, ст.ст. 295, 296, 297, ч. 3 и ч. 4 ст. 307 УК РК и др.). Следовательно, подобное предложение по смягчению наказания лицу, признанному виновным в

совершении преступления, вряд ли можно считать обоснованным.

Предложенные варианты устранения пробелов в законодательстве, связанных с применением наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания при условном осуждении, несомненно, обладают определенными достоинствами. Но вместе с тем заключают в себе и некоторые противоречия, снятие которых требует дальнейшей корректировки уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

По нашему мнению, одним из вариантов устранения проблем, возникающих в случае назначения при условном осуждении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, может быть законодательное закрепление связи между продолжительностью испытательного срока и максимальным сроком назначаемого дополнительного наказания. Иначе говоря, уголовный закон мог бы быть дополнен правилом, по которому испытательный срок не может быть ниже продолжительности применяемой дополнительной меры государственного принуждения.

При этом необходимо отметить, что по действующему уголовно-исполнительному законодательству (п. 1 ст. 183 УИК РК) испытательный срок при условном осуждении исчисляется со дня вступления приговора в законную силу – независимо от времени его официального провозглашения. С этого же момента исполняется назначенное судом дополнительное наказание, поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 41 УК РК и п. 1 ст. 27 УИК РК срок наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве дополнительного вида наказания при условном осуждении, если в этом случае исполнение дополнительного наказания не отсрочено, исчисляется с момента вступления приговора суда в

законную силу. Вместе с тем, в данный срок не засчитывается время, в течение которого осужденный находился в розыске (п. 3 ст. 24 УИК РК, п. 3 ст. 183 УИК РК), что обуславливает несоответствия фактических сроков исполнения наказания с календарными.

Литература:

1. Степашин В.М. Проблемы применения дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью при условном осуждении // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.rusnauka.com>.

2. Уткин В. Предпосылки развития альтернативных санкций // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2002. – №8. – С. 20-24; Хомлюк В. Обязательные работы и ограничение свободы. Меры по введению в действие наказаний, не связанных с изоляцией от общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2003. – №3. – С. 51-52.

3. О Концепции правовой политики Республики Казахстан: Указ Президента РК от 20 сентября 2002 года // Собрание актов Президента и Правительства РК. – 2002. – №31. – Ст. 336.

4. О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан: Закон РК от 21 декабря 2002 года №363 // Юридическая газета. - 2003. - 15 января.

5. Чубраков С.В. Уголовное наказание в виде обязательных работ (перспективные вопросы теории и практики): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2004. – С. 9, 19.

6. Об утверждении Инструкции по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, иных мер уголовно-правового воздействия и контроля за лицами, осужденными условно: Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 29 декабря 2009 года №172.

7. Лемперт И.Н. Правовая характеристика штрафа как вида уголовного на-

казания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2004. – С. 15.

Түйін

Мақалада шартты түрде соттау жаза-сына қосымша жаза ретінде белгілі бір лауазымға тағайындалу немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру жазасын қолданудағы мәселелер қарастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются проблемные

вопросы применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания при условном осуждении.

Summary

The author of the article considers the urgent questions on implementing of punishment in the type of deprivation of the right to be on the definite post or deal with the definite activity as an additional punishment in probation.

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В КАЗАХСТАНЕ

Алибекова А.Б.,

магистрант Академии КУИС МЮ РК, старший лейтенант юстиции

Вступление Казахстана на путь формирования суверенного государства сопровождается прорывом в установлении дипломатических, экономических и социально-культурных связей и с определенностью ставит проблему о вхождении в новое международное правовое пространство. И какими бы не были внутренние трудности, ограниченные ресурсы Казахстан присоединился к международно-правовым договорам, имеющим своей задачей обеспечить защиту подрастающего поколения от влияния негативных факторов и создания всех предпосылок для развития молодого поколения /1, с. 3/.

По отношению к несовершеннолетнему государственная уголовная политика имеет двойное содержание: с одной стороны, она осуждает противозаконные действия несовершеннолетнего и делает все, чтобы он понес справедливое наказание, а с другой - обеспечивает его повышенную охрану.

Гуманизация общества - проблема, которая затрагивает организацию общественной жизни, аспекты создания таких внешних условий, в которых человек осознаёт себя неповторимой и автономной личностью, органично вплетённой в

систему общечеловеческой культуры.

Проблема гуманизации резко актуализируется в кризисных условиях, когда растёт социальная напряжённость, увеличиваются проблемы детства (растёт число «уличных» детей, детей, употребляющих алкоголь, наркотические и токсические вещества, совершающих различные преступления и правонарушения, несовершеннолетние становятся более конфликтными и агрессивными и т.д.). В последнее время постоянно подчёркивается факт увеличения преступности несовершеннолетних, отмечается всё большая жестокость и изощренность содеянного подростками, значительное омоложение преступности несовершеннолетних.

Одной из самых распространенных уголовных мер, применяемых в качестве наказания подростка за совершение преступления, является лишение его свободы.

В связи с присоединением Казахстана к большому количеству международных документов изменения действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства обособили несовершеннолетних как особую категорию субъектов уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных правоотноше-

ний. Так, в ныне действующей редакции ст. 79 УК РК срок лишения свободы дифференцируется в зависимости от возраста несовершеннолетних и тяжести совершенных ими преступлений, что существенно ограничивает применение наказания в виде лишения свободы.

Согласно уголовному законодательству Республики Казахстан «лишение свободы несовершеннолетним может быть назначено на срок не выше десяти лет, а за убийство при отягчающих обстоятельствах или по совокупности преступлений, одним из которых является убийство при отягчающих обстоятельствах, - двенадцати лет. Лицам, впервые совершившим преступления небольшой тяжести в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет и средней тяжести в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, лишение свободы не назначается» /2/.

О гуманном отношении государства к рассматриваемой категории несовершеннолетних свидетельствует и прямой запрет законодателя на назначение лишения свободы несовершеннолетним, совершившим впервые преступления небольшой и средней тяжести в возрасте от 14 до 16 лет, а также и лицам в возрасте от 16 до 18 лет, впервые совершившим преступления небольшой тяжести. Кроме того, впервые в законодательной практике вдвое сокращен низший предел лишения свободы при совершении несовершеннолетними тяжких или особо тяжких преступлений и существенно снижен размер срока наказания, необходимый для применения условно-досрочного освобождения.

К реальному лишению свободы осуждается лишь небольшая часть несовершеннолетних преступников. Суды в данном случае не спешат применять суровые меры, прибегая, прежде всего, к условному осуждению к лишению свободы и в очень редких случаях - к другим видам уголовного наказания.

В связи с чем очевиден тот факт, что

в настоящее время перечень уголовно-правовых мер, предусмотренных уголовным законодательством Казахстана в отношении несовершеннолетних, не отвечает требованиям Минимальных стандартных правил ООН по отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил), в которых определено, что «правоприменитель должен обладать как можно более широким комплексом мер воздействия, направленных на предупреждение преступлений несовершеннолетних» /3/.

При назначении уголовного наказания в отношении несовершеннолетних в деятельности судов Казахстана существуют как правовые, так и организационные проблемы вынесения судебных решений, что создает трудности при выборе наиболее справедливого наказания. В основном проблемы связаны с трудовой занятостью подростков.

Это не говорит о бесполезности и низкой эффективности наказаний без изоляции несовершеннолетних осужденных от общества. Напротив, речь идет о совершенствовании и оптимизации исполнения положений, предусмотренных ст. 79 УК РК. Необходима корректировка существующей системы наказаний в отношении несовершеннолетних, а не ее радикальное изменение.

В последнее время все чаще звучат предложения о внедрении зарубежного опыта применения наказаний без изоляции осужденного от общества, а также альтернативных санкций в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Нельзя не согласиться с тем, что страны Европы, Великобритания, а также США имеют достаточно большой опыт такой правоприменительной деятельности. Это связано, прежде всего, с тем, что практически на протяжении всего XX столетия карательная составляющая наказания доминировала над экономической целесообразностью, восстановлением ущерба, причиненного преступлением, и сохранением социальных связей осужденного. Длительное время лишение сво-

боды оставалось самым универсальным средством борьбы с преступностью, а его значительный срок должен был обеспечить достижение целей наказания /4, с. 225/.

Говоря о применении наказания к несовершеннолетним правонарушителям, следует отметить, что заслуживают внимания принудительные меры воспитательного воздействия. В сложных социальных и экономических условиях положительный потенциал рассмотренных выше наказаний в борьбе с первичной преступностью несовершеннолетних реализовать в полном объеме и в короткие сроки достаточно трудно. В свою очередь принудительные меры воспитательного воздействия имеют ряд достоинств, обуславливающих необходимость их расширенного применения.

Прежде всего, данные меры не являются уголовным наказанием, что особенно важно для несовершеннолетних, совершивших преступление впервые. Даже условное осуждение имеет определенные уголовно-правовые последствия в виде судимости, срок погашения которой равен испытательному сроку /5, с. 51/.

Говоря о реализации принудительных мер воспитательного воздействия, необходимо вновь обратить внимание на то, что по своему содержанию данные меры обладают достаточным предупредительным и исправительным потенциалом. Сложности имеют место именно на этапе реализации. Так, например, такая мера, как ограничение досуга и предъявление особых требований к поведению несовершеннолетнего, является достаточно гибкой, позволяющей судье при необходимости корректировать ограничения для несовершеннолетнего. Кроме того, учитывая психологические особенности и уровень развития несовершеннолетнего, его стремление к общению с себе подобными именно во время организации досуга, такое ограничение воспринимается подросткам достаточно болезненно. Основные сложности возникают при организации контроля за выполнением

ограничения по месту жительства несовершеннолетнего и в местах концентрации подростков /6, с. 235/.

Следует отметить, что аналоги указанной меры принудительного воспитательного воздействия активно применяются ювенальной юстицией в целом ряде европейских стран и имеют достаточно высокие показатели эффективности.

Не менее действенной мерой может быть обязанность несовершеннолетнего загладить причиненный преступлением вред. Форма заглаживания может быть определена судом. Так, несовершеннолетний может самостоятельно, собственным трудом произвести ремонт имущества потерпевшего или приобрести новое за счет заработанных средств. В Нидерландах, например, активно действует бюро «Хальт», которое осуществляет контроль за возмещением несовершеннолетним правонарушителем причиненного потерпевшему вреда /7, с. 39/.

Таким образом, принудительные меры воспитательного воздействия при правильной организации и финансовой поддержке могут стать действенным средством реализации уголовно-исполнительной политики, даже не являясь мерами наказания.

В последнее время все чаще высказываются идеи о внедрении программ восстановительного правосудия, которые активно применяются в странах Европы и США. Суть указанных программ состоит в снижении антагонизма между сторонами преступления – обвиняемым и потерпевшим. Значение указанных программ трудно переоценить. Усилия ювенального правосудия в этом случае направлены не только на моральное примирение: в ходе реализации программ осуществляется возмещение ущерба потерпевшему, причем акцент также делается на собственные силы обвиняемого. В итоге достигаются две цели: конфликт между сторонами по возможности исчерпан и, что особенно важно для потерпевшего, восстановлен ущерб.

Представляется, что в отечественной

правоприменительной практике возможно внедрение опыта реализации программ примирительного правосудия. Для этого необходима мощная система ювенального правосудия, именуемая также ювенальной юстицией.

Создание системы ювенальной юстиции позволит совершенствовать имеющуюся систему наказаний в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Считаем, что современная уголовная политика Казахстана в отношении несовершеннолетних должна представлять собой принципиально новый подход к вопросам назначения и исполнения уголовных наказаний.

В заключение хотелось бы отметить важность развития ювенальной юстиции в Казахстане. Создание системы специализированных ювенальных органов будет способствовать укреплению правового государства, развитию и формированию у подрастающего поколения высокого уровня правосознания, культуры, духовности и благосостояния общества в целом, соблюдению прав ребенка в нашей стране, созданию благоприятного имиджа страны перед мировым сообществом как государства с мудрой политикой государственного управления, наивысшими ценностями которого являются личность, его права и свободы, а также верховенство закона и решение проблем, связанных с будущим поколением, а соответственно и будущим Казахстана в целом.

Представляется, что реализация положений Концепции развития системы ювенальной юстиции позволит осуществить поэтапный переход к автономной системе ювенальной юстиции, функционирование и развитие которой впоследствии должно быть определено Законом Республики Казахстан «О ювенальной юстиции», включающим все аспекты данного правового института.

Литература:

1. Алибеков С.Т., Абдрахманов С.Т., Бегалиев Е.Н., Ескендиоров А.А. и др.

Предупреждение правонарушений несовершеннолетних. - Алматы: «Дайк – Пресс», 2007. - 473 с.

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. (с изм. и доп.). - Алматы: «Юрист», 2009.

3. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985 года // Сб. международных договоров и законодательных актов РК в области прав человека. В 2-х т. - Алматы: «Жеті жарғы», 2006.

4. Конвисарь А.А. Применение наказаний, альтернативных лишению свободы, в отношении несовершеннолетних // Проблемы реализации концепции развития системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан: Сб. респуб. науч.-практ. конф. - Караганда: Болашак - Баспа, 2009. - С. 225-233.

5. Волошин П.В. Анализ изменений уголовного законодательства Республики Казахстан в сфере ответственности в отношении несовершеннолетних // Алдамжаровские чтения: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф., 4-5 декабря 2008 г. - Костанай, 2008. - С. 50-53.

6. Лахтина О.Ф. О совершенствовании системы принудительных мер воспитательного воздействия // Проблемы реализации концепции развития системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан: Сб. респуб. науч.-практ. конф. - Караганда: Болашак - Баспа, 2009. - С. 233-243.

7. Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации: Материалы международной конференции. - М. - С. 39-40.

Түйін

Мақалада Қазақстанда ювеналдық әділетті құру қажеттілігі мен оны дамыту мәселелері қарастырылған. Аталған жүйе қылмыс жасауға мүмкіндік туғызатын себептер мен шарттарды сапалы және жанжақты анықтауға, сонымен қатар кәмелетке толмаған құқық бұзушыларды

қоғамнан оқшаулаусыз әлеуметтік қайта бағдарлау мен қайта тәрбиелеуге және бас бостандығынан айырумен байланысты жаза мен бұлтартпау шараларды минималды түрде қолдануға мүмкіндік береді.

Резюме

В статье рассмотрена необходимость создания и развития в Казахстане ювенальной юстиции. Данная система позволит более качественно и всесторонне установить причины и условия, способствующие совершению преступлений, а также социальное переориентирование и перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей без изоляции от обще-

ства и минимальное применение мер пресечения и наказания, связанных с лишением свободы.

Summary

The urgent problems of necessity of creation and development of juvenile justice in Kazakhstan have been considered in the given article. The present system will allow more quality and comprehensively to establish reasons and conditions, promoting crime committing, as well as social reorientation and upbringing of juvenile offenders without isolation from society and minimal use of measures for prevention and penalty connected with imprisonment.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ВЫЕЗДОВ ОСУЖДЕННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЗА ПРЕДЕЛЫ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Курмангалиев Ж.,

соискатель Университета им. Д.А. Кунаева

На современном этапе в Казахстане, несмотря на завершение основных политических реформ, в правовом и социально-экономическом плане совершенствование государственных институтов продолжается. Немаловажную роль при этом играет опыт зарубежных государств. Для молодого суверенного государства, коим является Казахстан, становление и развитие пенитенциарной системы, происходящее на фоне общего формирования государственности, осознания себя независимым и суверенным государством, не имеет глубоких исторических корней. На территории Казахстана до присоединения к России наказание в виде лишения свободы не имело широкого применения, а после присоединения возникшие тюремные учреждения воплотили в себе все качества царских тюрем, а позднее история казахстанской пенитенциарной системы неразрывно связывается с советской исправительно-трудовой системой. В определенной степени изучение мирового опыта исполнения наказания в

виде лишения свободы и его отдельных институтов представляется актуальным в Казахстане.

Во многих странах, имеющих свои уникальные пенитенциарные системы, особенно за последние десятилетия предпринимаются меры по совершенствованию порядка исполнения и отбывания наказания и обеспечения его позитивного воздействия на заключенных. Такого рода усилия находят отражение в уголовно-исполнительных законодательствах, которые, как показывает анализ правовой действительности многих стран Запада, ныне подвергаются более радикальным преобразованиям, чем две другие отрасли названного комплекса - уголовное и уголовно-процессуальное законодательство /1/. Следует заметить, что если уголовное и уголовно-процессуальное законодательства все еще остаются отраслями национальных систем права, то уголовно-исполнительное право все больше приобретает черты отрасли международного публичного права, унифицируясь путем

ратификации суверенными государствами международных стандартов в сфере обращения с правонарушителями.

Одним из направлений либерализации исполнения наказания в виде лишения свободы является предоставление осужденным возможности пребывания вне мест лишения свободы. Это направление имеет в своей основе положения универсальных международных актов, таких, например, как Всеобщая декларация прав и свобод человека (1948 г.), Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство личности видов обращения и наказания (1975 г.), Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1957 и 1977 гг.), Рекомендации № R (82) 16 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «О предоставлении отпусков заключенным», принятых Комитетом Министров 24 сентября 1982 г. на 350-ом заседании Представителей Министров /2/.

В ряде специальных международных стандартов содержится прямое указание на то, что увольнение (выезды) применяется с учетом политических, социально-экономических, культурных условий каждой страны, а также целей и задач ее системы уголовного правосудия. Например, в Европейских тюремных правилах прямо указывается, что «в программах перевоспитания следует предусматривать возможности отпусков (увольнений) для заключенных, которые предоставляются в максимально возможной степени по медицинским обстоятельствам, в связи с учебой, вопросами профессионального характера, по семейным обстоятельствам и другим социальным причинам» /3/.

Анализ пенитенциарных законодательств ряда зарубежных государств показывает, что закрепление возможностей лишенных свободы временно пребывать вне мест лишения свободы, условия и основания их применения к исправляющимся отличаются друг от друга. Это связано с различными обстоятельствами и, в частности, с характером режима от-

бывания наказания и определяемым им правилом содержания заключенных. Эти же обстоятельства сказываются и на продолжительности увольнений и отпусков из-под охраны /4/.

Рассмотрение пенитенциарного законодательства Швейцарии, в частности ст. 32 Акта об ИУ Швейцарии 1974 г. /5/, позволяет сделать вывод о том, что осужденным может быть позволено на непродолжительное время оставлять тюремное заведение, если при этом отсутствует значительный риск злоупотребления доверием. В тюремных учреждениях Швейцарии отпуска из-под охраны предоставляются не только лицам, впервые отбывающим лишение свободы, но и рецидивистам после отбытия ими не менее половины срока наказания. Продолжительность отпусков из-под охраны для рецидивистов устанавливается до двух дней через каждые три месяца. Отбываемый срок наказания в Швейцарских тюрьмах не превышает 12 лет. Видимо поэтому пенитенциарная система Швейцарии, являясь наиболее прогрессивной, уже через шесть-восемь лет пребывания в местах лишения свободы предоставляет возможность на первый поощрительный выезд и осужденным к пожизненному лишению свободы. В отдельных случаях, если отбывающие наказания характеризуются положительно, им предоставляется возможность совместно с родственниками проводить отпуск в специально отведенных местах, где они могут пользоваться благами цивилизации. Продолжительность отпусков в каждом конкретном случае определяется законом, и лицо, получившее на него право, передается под наблюдение службы пробации, если в этом имеется необходимость.

Законодательством Швейцарии лишенным свободы могут быть предоставлены и другие возможности пребывания за пределами пенитенциарных заведений: в связи со смертью или болезнью близкого родственника, заболеванием самого осужденного, женитьбой, учебой, крещением детей, в целях поиска жилья и трудоустройства, за примерное поведение.

Также установлено, что заключенным, отбывающим наказание в тюрьмах закрытого типа, отпуск из-под охраны может быть предоставлен только по исключительно важным причинам.

Во Франции в 1975 году также был закреплен в законодательстве институт выездов лиц, лишенных свободы /6/. Это связано с изменениями в прогрессивной системе отбывания наказания в ряде центральных французских тюрем, которая подверглась реформе в 1975 г., и складывается из пяти фаз отбывания уголовного наказания. В соответствии с новым УК, введенным во Франции в действие в 1994 г., основными видами тюремных учреждений, в которых осуществляется исполнение наказаний, связанных с лишением свободы, являются центральные тюрьмы, исправительные центры, арестные дома, а также тюрьмы-школы и ИК для несовершеннолетних /7/. Новым УК Франции (ст. 132, 132) предусматривается исполнение наказания в условиях полусвободы, которая дает в том числе и возможность выезда заключенным в отпуск для посещения родных. Пребывание за пределами пенитенциарных заведений временно разрешается лицам, имеющим хорошее поведение независимо от срока отбывания наказания, но при условии, что весь срок наказания не превышает более одного года в том случае, когда судом назначено отбывание наказания на полусвободном режиме. Отпуск может быть разрешен и тогда, когда заключенный прошел первые три фазы отбывания наказания. Законодатель, как видим, не стал обременять себя четким указанием обстоятельств, по которым возможен отпуск, и каким категориям заключенных, подчеркнув лишь, что непременным условием должно являться хорошее поведение и отбывание наказания на полусвободном режиме. Тем самым решение всех вопросов, связанных с отпусками, возложил на администрацию мест заключения.

Сравнение с отечественным законодательством в части учета тяжести совершен-

ного преступления при предоставлении выездов показывает, что французское законодательство более жестко учитывает это обстоятельство. Правоприменитель поставлен в такие рамки, при которых, хотя и по своему усмотрению, может разрешить выезд, однако руководствоваться приговором суда, определившим отбывание наказания в виде лишения свободы не более одного года.

Весьма интересен и опыт предоставления различных видов выездов, закрепленных в пенитенциарной системе Финляндии, которая подчинена Министерству юстиции /8/. Места лишения свободы Финляндии подразделяются на тюрьмы закрытого и открытого типа и трудовые колонии. Заметим, что основная разница между закрытыми и открытыми тюрьмами заключается в том, что уровень охраны в открытых заведениях ниже, чем в закрытых /9/. В них свобода заключенных ограничивается лишь до такой степени, которую требуют правила поведения в местах заключения и хорошая дисциплина. Открытые тюрьмы не имеют предупредительных устройств (стен и решеток и др.), заключенный имеет ключ от своей комнаты, имеет право свободной прогулки на территории заведения, однако покидать тюрьму не может.

Пребывание за пределами пенитенциарного заведения в Финляндии может быть предоставлено практически во всех видах ИУ. Уголовно-исполнительное законодательство Финляндии предусматривает три вида выездов (Закон об исполнении наказаний в Финляндии был принят одновременно с УК в 1870 г. В этот закон по мере изменений и дополнений уголовного законодательства вносились и изменения, корректирующие систему наказаний и порядок их исполнения):

1) отпуск на основании продолжительности наказания. Цель этого выезда - поддержание социального и психического здоровья заключенного;

2) выезд по специальной причине (в связи с заболеванием или смертью близкого родственника, родами жены, потребностью

заклученного решить жилищный вопрос, а также вопросы, связанные с трудоустройством после освобождения);

3) отпуск в сопровождении конвоира сроком до шести часов по причинам, согласующимся с общественными интересами (воскресные религиозные службы, посещение спортивных мероприятий и др.) /10/.

Продолжительность любого выезда не должна превышать шести дней в течение четырех месяцев. Без специальных причин выезд не может превышать трех дней, за вычетом времени, необходимого для проезда к месту проведения отпуска, т.е. отпуск на основании продолжительности наказания (отбытие срока наказания должно быть не менее двух месяцев) может быть разрешен на три дня через каждые четыре месяца, а выезд по указанным выше специальным причинам - сроком до шести дней через каждые четыре месяца. По специальным причинам отпуск из-под охраны может быть предоставлен сразу же с момента начала отбывания наказания.

Отпуск из-под охраны предоставляется заключенному, как правило, директором тюрьмы, который может разрешить ему оставление места лишения свободы на время, не превышающее шести часов, в сопровождении конвоира в том случае, если, например, заключенный пожелал принять участие в религиозном мероприятии вне тюрьмы. Как видим, только в этих случаях директору тюрьмы дано право давать разрешение на оставление места заключения. В других случаях решение принимает Отдел пенитенциарных учреждений, если:

а) заключенный в течение последних трех лет совершил побег, предпринял попытку к бегству или отлучился самовольно из места изоляции, а также совершил побег, предпринял попытку к бегству будучи подследственным или находясь в полицейском участке;

б) заключенный в течение последних трех лет грубо нарушил условия отпуска, гражданского разрешения на работу или разрешения на учебу вне тюрьмы;

в) заключенный просит разрешения на выезд в одну из Северных стран (Швецию, Норвегию и др.);

г) заключенный не является гражданином Финляндии или принято решение о его выдаче другому государству либо начат судебный процесс о его выдаче. Оставление мест заключения может быть разрешено и подследственному, но только в случае тяжелого заболевания или похорон близкого родственника, и всегда в сопровождении конвоира. Если соблюдены условия выезда, а нарушение условий незначительно или совершено непреднамеренно, то его время зачисляется в срок наказания.

В 1990 г. с просьбой о выездах в отпуск обратились всего 16 625 заключенных (по данным Министерства юстиции Финляндии) и в 11 403 случаях отпуск был предоставлен, в том числе 79% из них составили отпуска, предоставленные на основе продолжительности срока наказания; 21% - по важной причине. Во время выезда 89,3% заключенных соблюдали его условия, 6% совершили незначительное нарушение, а 4,2% совершили серьезные нарушения условий проведения отпуска (серьезным нарушением по закону Финляндии считается невозвращение в тюрьму или совершение преступления во время выезда).

Проживание во время выезда и проезд заключенный оплачивает сам, используя для этого свои средства или деньги, заработанные в тюрьме. По усмотрению директора заключенный по собственному желанию может использовать на вышеупомянутую цель не более половины сбережений, накопленных им в местах лишения свободы /11/.

В Финляндии расходы на транспорт выезжающими заключенными покрываются из государственного фонда только в следующих случаях:

1) всегда, если отпуск из-под охраны предоставлен в связи с тяжелой болезнью близкого родственника для посещения его или для похорон, а также в случае переезда в открытое ИУ;

2) по уважительным причинам, например, в связи с тяжелым материальным положением заключенного;

3) по случаю первого отпуска из-под охраны и затем через шесть месяцев.

В случае отклонения просьбы повторное ходатайство может быть подано лишь через один месяц.

В Нидерландах используется либеральная система домашних отпусков заключенным (предоставляются каждый уик-энд в тюрьмах с открытым режимом, каждый четвертый уик-энд - в тюрьмах с полуоткрытым режимом и два раза в месяц в последний год заключения - в закрытых тюрьмах) и посещений заключенных (2 часа в неделю). Когда отпуск домой невозможен (для иностранцев запрещен), разрешены частные (или супружеские) визиты в закрытых тюрьмах раз в месяц для заключенных, отбывающих лишение свободы сроком 6 месяцев и выше. Ко всем заключенным в тюрьмах, независимо от национальности, относятся одинаково. Начальник тюрьмы не может принять ни одного заключенного, если нет свободной камеры, в то время как в других странах (в том числе и в Казахстане) тюрьмы обязаны принимать всех лиц, направленных судами. Тюремная администрация может освобождать камеры для новых заключенных, предоставляя домашние отпуска, прерывая исполнение приговоров и досрочно освобождая менее опасных преступников. Гуманные социальные отношения являются «противоядием» от бунтов и насилия в тюрьмах; заключенные не мыслят терминами «они – мы». Охранники нередко носят гражданскую одежду в целях уменьшения дифференциации и ослабления конфликтности. В большинстве пенитенциарных учреждений содержится не более ста двадцати – ста пятидесяти заключенных /12/.

В Финляндии отпуском заключенного за пределы мест лишения свободы является санкционированное директором тюрьмы или Отделом пенитенциарных учреждений оставление мест заключения под конвоем или без него на время,

указанное в законе, с целью поддержания социального и психического здоровья, а также иным важным или специальным причинам. Время выезда не зачисляется в срок наказания, если не соблюдены его условия.

Разрешение на оставление мест заключения во Франции возложено законодателем на администрацию, которая в свою очередь может предоставить выезд независимо от причин, его обуславливающих, но с обязательным учетом личностных характеристик, отбывания наказания на полусвободном режиме либо при отбывании наказания, не превышающем одного года.

Домашние отпуска в Нидерландах начальниками мест лишения свободы используются для регулирования числа осужденных в пенитенциарном заведении. Предоставление отпусков ограничивается зависимостью от вида ИУ и режима, установленного в нем.

Оставление на непродолжительное время мест заключения в Швейцарии может быть разрешено администрацией при отсутствии риска злоупотребления доверием по различным основаниям, а для неоднократно судимых и осужденных к пожизненному лишению свободы - после отбывания определенного срока наказания в каждом индивидуальном случае.

Анализ показывает, что закрепление возможностей пребывания осужденных к лишению свободы за пределами ИУ (выездов, отпусков из-под охраны, увольнений), условия и основания их применения к исправляющимся заключенным являются самыми различными. Они вытекают из международных соглашений и рекомендаций ООН в области защиты прав человека и борьбы с преступностью и всегда преследуют одну цель - возвращение в общество полноценной личности.

Для всех видов отпусков из-под охраны западных стран всегда устанавливаются правоограничения. Отечественное законодательство также устанавливает эти ограничения с единственной целью - профилактики уклонения осужденного

от отбывания наказания и несовершенства им правонарушений, в том числе и преступлений.

Исследование этого института показывает, что во всех странах отпуск из-под охраны не является правом заключенных. И, наконец, целевая направленность всех видов пребывания осужденных за пределами ИУ (выездов, увольнений) как в зарубежных законодательствах, так и в отечественном уголовно-исполнительном праве обнаруживает некоторые общие признаки, направленные на обеспечение не только интересов осужденных, (заключенных), согласующихся с интересами общества /13/, но и интересов близкого им окружения.

Таким образом, современное состояние уголовно-исполнительного законодательства в зарубежных странах подтверждает целый ряд тенденций, имеющих место в казахстанском законодательстве, а также обуславливающих появление общих проблем совершенствования исполнения уголовных наказаний. К наиболее актуальным из них следует отнести:

1) повышение эффективности лишения свободы при дифференцированном воздействии на различных этапах его исполнения (отбывания);

2) поиск вариантов наиболее эффективного использования института пребывания осужденных вне пределов ИУ, всех его форм и в частности выездов;

3) поиск новых дополнительных возможностей пребывания осужденных за пределами ИУ, а также поиск наиболее рациональных вариантов организации существующих в законодательстве ее форм;

4) надежность оценки степени исправления, создание эффективных условий для плавного перехода от условий изоляции к жизни в социуме;

5) учет в равной мере интересов осужденного и общества.

Проведенный краткий анализ уголовно-исполнительных систем некоторых зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что предоставление лишенным свободы

возможности пребывания за пределами пенитенциарных учреждений (выездов, отпусков из-под охраны, увольнений) как средство ресоциализации и социальной адаптации заключенных является одним из прогрессивных направлений деятельности по исполнению лишения свободы. Весь комплекс уголовно-исполнительных норм призван обеспечить не только исполнение приговоров, но и возвращение в общество его полноправных членов.

Литература:

1. Законодательство зарубежных государств // Серия: Уголовно-исполнительное законодательство. - М., 1993. - Вып. 7. - С. 1.

2. Стандарты и нормы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: Доклад Генерального секретаря ООН на пятой сессии комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию. - Вена. 1996. Ст. 42 – 43; Права человека // Сборник международных договоров. - Нью-Йорк, 1989. - С. 212-234.

3. Европейские тюремные правила: Рекомендация №R (87)3 принята Советом Министров Совета европейских стран 12 февраля 1987 г. Объяснительный меморандум. Перевод № 3/112 / Под ред. В.Н. Антропова. - М., 1987. - Ст. 70.

4. Обзорная информация // Серия: «Законодательство зарубежных государств». - М., 1992. - Вып. 7. - С. 2.

5. Уголовное право буржуазных стран. Общая часть // Сборник законодательных актов. - М., 1990. - С. 58-83.

6. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права. - М., 1991. - С. 48-82.

7. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. - М., 1996. - С. 517-518.

8. Обзор приведения в исполнение приговоров к тюремному заключению в Финляндии // Публикация отдела по делам заключенных в Министерстве юстиции Финляндии. - Хельсинки: Государствен-

ный центр печатания, 1991.

9. Ананиан Л.Л. Некоторые проблемы уголовной политики в странах Северной Европы // Актуальные проблемы правоведения за рубежом: Сборник обзоров. - М., 1992.

10. Рябинин А.А. Основы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права Российской Федерации // Вопросы дифференциации и индивидуализации наказания. - М., 1995.

11. Приложение к «Обзору приведения в исполнение приговоров к тюремному заключению в Финляндии». Публикация отдела по делам заключенных в Министерстве юстиции Финляндии. - Хельсинки: Государственный центр печатания, 1991. - С. 9.

12. Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Уголовное и пенитенциарное право. Опыт Нидерландов и России // Прокурорская и следственная практика: Журнал Координационного совета Генеральных прокуроров стран СНГ. - №3-4 (14-15). - 2000. - С.

166-173.

13. Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы (проблемы, дискуссии, предложения). - М., 1991.

Түйін

Мақалада сотталғандарға пенитенциарлық мекемелердің аумағынан шығу құқығын беру жөнінде кейбір Еуропа елдерінің қылмыстық-атқару жүйесіне талдау жасалған.

Резюме

В статье дан краткий анализ уголовно-исполнительных систем некоторых европейских стран по предоставлению выездов осужденным за пределы пенитенциарных учреждений.

Summary

The author gives a short analysis of some European countries criminal-executive system on giving departures to inmates from penal institutions.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОНИКНОВЕНИЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ В МЕСТА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Рахимбергенова А.Ж.,

магистрант Академии КУИС МЮ РК, старший лейтенант юстиции

Важнейшим звеном правовой политики государства является уголовная политика, совершенствование которой осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменения /1/.

Одной из актуальных проблем для исследователей различных отраслей права продолжает оставаться вопрос правовой ответственности за появления запрещенных предметов в местах лишения свободы. При обнаружении запрещенных предметов у осужденных в ИУ и лиц, содержащихся в следственных изоляторах, к ответственности в основном привлекаются по УИК РК (ст. 112), а такой механизм правоприменения подробно изложен в ведомственных

нормативно-правовых актах /2; 3/.

В процессе анализа ежегодных отчетов КУИС МЮ РК установлено, что наиболее часто в исправительные учреждения доставляются спиртные напитки (15%), денежные средства (14%), наркотические средства (13%), сильнодействующие медицинские препараты (10%), мобильные телефоны (11%). По результатам опроса, 94% сотрудников исправительных учреждений, что наличие запрещенных предметов отрицательно влияет на оперативную обстановку.

Уровень организации борьбы с проникновением запрещенных предметов в места лишения свободы не соответствует предъявляемым требованиям. Помимо процесса выявления и привлечения к от-

ветственности за такие нарушения следует тщательно изучить причины и условия, способствующие совершению незаконного изготовления или проникновения запрещенных предметов в места лишения свободы. На основе их анализа разрабатывать и осуществлять эффективные меры по их устранению.

За последние десять лет все применяемые программы развития и совершенствования уголовно-исполнительной системы предусматривали меры по совершенствованию систем охраны и надзора, в том числе оборудованию объектов уголовно-исполнительной системы комплексами инженерно-технических средств, повышению надежности их функционирования, оснащения учреждений УИС современными средствами видеонаблюдения и связи. Безусловно, исполнение таких мер позволяет более эффективно бороться с незаконным проникновением запрещенных предметов в места лишения свободы, но, по нашему мнению, следует совершенствовать и институт юридической ответственности в данной сфере.

Скрытая от досмотра передача либо попытка передачи любым запрещенным способом лицам, содержащимся в учреждениях УИС, предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом, образует состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 367 КРКоАП «Передача лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторах, запрещенных веществ, изделий и предметов» /4/.

Объективная сторона правонарушения характеризуется двумя квалифицирующими признаками:

1) скрытая от досмотра передача предметов, оборот которых в исправительных учреждениях запрещен;

2) попытка передачи любым способом запрещенных предметов лицам, содержащимся в исправительных учреждениях.

Указанные признаки выражены в формах оконченного и неоконченного непра-

вомерного действия, которые в полном объеме признаются административным проступком. Перечисленные признаки могут существовать самостоятельно друг от друга, то есть даже факт попытки передачи запрещенных предметов образует состав административного правонарушения независимо от причин не доведения умысла до конца /5, с. 6/.

Редакция анализируемой статьи нуждается в совершенствовании, так как применение данной нормы на практике имеет ряд проблем, требующих своего решения.

Например, дежурные помощники начальников колоний единодушно высказываются, что статья 367 КРКоАП носит слабый профилактический характер. Они указывают на то, что часто задерживают граждан, которые перебрасывают через забор исправительного учреждения запрещенные предметы неоднократно. А правонарушителей привлекают только по одной санкции, которая предусматривает максимальный штраф до двух месячных расчетных показателей. Но часто просто приходится ограничиваться минимальной санкцией «предупредить», так как переброской через забор запрещенных предметов и веществ чаще всего занимаются несовершеннолетние или лица не имеющие самостоятельного источника существования.

В этой связи обосновано, что следует принять вторую часть статьи 367 КРКоАП, дополнив ее еще одним квалифицирующим признаком: «те же действия, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, предусмотренные частью первой настоящей статьи». Соответственно санкция, предлагаемая нами, должна быть намного суровее, чем по первой части, что, безусловно, будет дисциплинировать правонарушителей, а значит приобретет профилактическую направленность.

Подобные правонарушения могут совершаться систематически, то есть три и более раз в течение одного года. Поэтому необходимо ввести еще один квалифицирующий признак в ст. 367 КРКоАП,

который будет предусматривать новый институт административного законодательства - «систематичность». Правда, не всегда этот институт трактовали правильно. Бывали случаи на практике, когда за повторные правонарушения привлекали к административной ответственности как за систематические. В этой связи часть третьей статьи 367 КРКоАП предлагаем изложить в следующей редакции: «систематические действия, совершенные три и более раз в течение года после наложения административного взыскания, предусмотренных частью первой настоящей статьи». Причем санкция предлагаемой нами части статьи должна предусматривать исключительную меру административного взыскания – административный арест до 15 суток.

Следует отметить, что субъектом правонарушения не может быть лицо, отбывающее наказание в исправительном учреждении, так как ответственность они несут по статьям, предусмотренным Уголовно-исполнительным кодексом. Так часть 1 статьи 112 УИК РК «Злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы» предусматривает ответственность за «изготовление, хранение или передачу (получение) предметов, не разрешенных к использованию в исправительных учреждениях» /6/. Причем такой проступок сразу признается злостным нарушением порядка отбывания уголовного наказания со всеми вытекающими из этого последствиями.

К ответственности по данной статье может привлекаться любое физическое лицо, кто обладает общими признаками субъекта административного правонарушения. Но если запрещенную передачу или ее попытку осуществляют аттестованные сотрудники исправительных учреждений или другие военнослужащие (следователи, оперативные работники, сотрудники конвоя и т.п.), то субъектами правонарушения они являться не будут и ответственность будут нести по дисциплинарным уставам. Статья 35 КРКоАП не предусматривает ответственность военнослужащих, прокурора и иных лиц, на которых распространяется

действие дисциплинарных уставов, либо специальных положений за административные правонарушения против порядка управления.

Существуют на практике и иные проблемы привлечения к административной ответственности лиц, которые пытаются осуществить скрытую от досмотра передачу запрещенных предметов посылкой по почте. То есть возникают трудности, когда личность правонарушителя необходимо устанавливать.

Решение и ответ по данному вопросу можно обосновать с помощью отдельных положений Кодекса РК об административных правонарушениях /5/.

Статья 634 КРКоАП предусматривает, что поводом к возбуждению дела об административном производстве является непосредственное обнаружение уполномоченным должностным лицом факта совершения административного правонарушения.

Согласно статье 638 п. 4 КРКоАП, «в случаях, когда требования, указанные в части второй настоящей статьи, не могут быть исполнены по причине неустановления физического лица, протокол об административном правонарушении составляется по факту совершения административного правонарушения в сроки, установленные настоящей статьей». То есть в данном случае протокол должен быть составлен без присутствия правонарушителя в трехдневный срок.

Требование статьи 642 КРКоАП заключается в том, что дело об административном правонарушении может быть рассмотрено по месту его совершения. Поэтому сам факт приготовления посылки для передачи в исправительное учреждение запрещенных предметов совершается по месту жительства правонарушителя. В таких случаях, возбужденное дело об административном правонарушении по месту выявления факта запрещенной передачи, должно отправляться в территориальные органы уголовно-исполнительной системы по месту жительства лица, отправившего посылку.

Таким образом, порядок привлечения

к юридической ответственности правонарушителей за передачу запрещенных веществ лицам, содержащимся в учреждениях УИС, требует совершенствования путем внесения изменений и дополнений в административное, уголовно-исполнительное законодательство и ведомственные нормативные акты. Это позволит решить некоторые проблемы в исследуемой нами сфере, а также повысить профилактический статус юридических мер, направленных на предотвращение передач или попытку передачи любым способом лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторах, алкогольных напитков, лекарственных и других веществ, обладающих одурманивающим действием, денег, продуктов питания, изделий и других предметов, запрещенных к хранению и использованию в этих учреждениях.

Литература:

1. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента РК от 24 августа 2009 года № 858 // Казахстанская правда. - 2009. - 28 августа.
2. Об утверждении Инструкции по организации надзора за лицами, содержащимися в исправительных учреждениях Министерства юстиции Республики Казахстан: Приказ Министра юстиции РК от 11 декабря 2001 года №154.
3. Об утверждении Инструкции по организации охраны и надзора за лицами, содержащимися в следственных изоляторах Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан: Приказ и.о. Министра юстиции РК от 27 августа 2004 года №244.
4. Кодекс РК об административных право-

нарушениях. - Алматы, 2001. – С. 95.

5. Корнейчук С.В. Пособие по применению органами уголовно-исполнительной системы Кодекса РК об административных правонарушениях: Учебно-практическое пособие. - Костанай: Костанайский юридический институт КУИС МЮ РК, 2006. – 48 с.

6. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года №208 // Ведомости Парламента РК. - 1997. - №24. - Ст. 337.

Түйін

Мақалада автор бас бостандығынан айыру орындарына тыйым салынған заттарды кіргізген құқық бұзушыларды анықтап, оларды заңды жауапкершілікке тарту бойынша қылмыстық-атқару жүйесі қызметінің теориялық және құқық қолдану мәселелерін айқындаған және оларды шешу жолдарын ұсынған.

Резюме

В статье автором выявлены теоретические и правоприменительные проблемы деятельности УИС по выявлению и привлечению правонарушителей к юридической ответственности за проникновение в места лишения свободы запрещенных веществ и предметов, а также предложены авторские пути решения этих проблем.

Summary

The author of the article emphasizes the theoretical and law enforcement problems of the criminal executive system activities on revealing and bringing offenders to legal responsibility for the penetration of prohibited substances and items into the place of detention. Some ways of these problems' solutions are suggested by the author.

**О ПРОБЛЕМАХ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ,
ПОДЛЕЖАЩИХ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАДЗОРУ, ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Савицкая О.С.,
магистрант Академии КУИС МЮ РК, старший лейтенант юстиции

Под административный надзор по инициативе исправительных учреждений берутся следующие категории:

- 1) осужденные за преступления, совершенные при особо опасном рецидиве;
- 2) за преступления, содержащие признаки экстремизма;
- 3) за тяжкие и особо тяжкие преступления;
- 4) судимые два и более раз к лишению свободы за умышленные преступления.

Причем для последних двух категорий должно быть соблюдено условие: «если во время отбывания наказания их поведение свидетельствовало, что они упорно не желают встать на путь исправления и остаются опасными для общества» /1/.

Аналогичное содержание предусмотрено и Уголовно-исполнительным кодексом РК в статье 179 «Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Согласно статье 180 УИК РК «Подготовка и оформление материалов на лиц, в отношении которых необходимо установить административный надзор органов внутренних дел», администрация исправительного учреждения не позднее, чем за месяц до окончания срока наказания определяет лиц, в отношении которых необходимо установить административный надзор органов внутренних дел /2/.

Давая характеристику осужденным, в отношении которых может быть установлен административный надзор, следует дать некоторые понятия бланкетным определениям, характеризующим понятия субъектов, подпадающих под действие Закона РК «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

По степени общественной опасности рецидив подразделяется на простой (ч. 1 ст. 13 УК РК), опасный (ч. 2 ст. 13 УК РК) и особо опасный (ч. 3 ст. 13 УК РК).

Преступление, совершенное при особо опасном рецидиве, признается на основании ч. 3 ст. 13 УК РК. Рецидив преступлений признается особо опасным в трех случаях:

а) при совершении лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо не менее трех раз осуждалось к лишению свободы за тяжкие преступления или умышленные преступления средней тяжести;

б) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо дважды осуждалось к лишению свободы за совершение тяжкого преступления или было осуждено за особо тяжкое преступление;

в) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление /3/.

Судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном УК РК, не учитываются при признании рецидива.

Рецидив является видом множественности, наряду с неоднократностью и совокупностью. В действующем УК РК впервые дается законодательное определение понятия рецидива преступления по уголовному праву РК. Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Вместе с тем в УК РК 1997 г. не включено положение об условиях признания лица по приговору суда особо опасным рецидивистом и это оправданно, поскольку присвоение по приговору суда осужденному наименования

"особо опасного рецидивиста" по УК РК 1959 г. приводило к нарушению принципа равенства перед законом и судом, преувеличению личностных качеств субъекта преступления при решении вопросов об основаниях и пределах уголовной ответственности, в то время как опасность содеянного определяется его объективными свойствами, в частности, характером и размером причиненного вреда, обстановкой и способом совершения преступления и другими обстоятельствами объективного характера /4, с. 44-45/.

В настоящее время рецидивным признается поведение лица, совершившего преступление, но не личность осужденного. Согласно определению, рецидив может иметь место только при совершении умышленных преступлений. Наличие даже нескольких судимостей за неосторожные преступления рецидива не образует.

Из определения рецидива вытекают такие признаки рецидива:

- 1) совершение лицом в разное время двух и более преступлений;
- 2) преступления должны быть умышленными;
- 3) наличие судимости за предшествующее преступление.

Рецидив преступлений свидетельствует о повышенной общественной опасности преступника, ибо цели примененного к нему наказания за предыдущее преступление оказались не достигнутыми. Наличие рецидива преступлений должно обязательно учитываться на стадии освобождения осужденного из исправительного учреждения при решении вопроса о взятии его под административный надзор.

В постановлении Пленума Верховного суда РК от 25 мая 1994 г. "О практике рассмотрения судами уголовных дел о рецидивных преступлениях" указывается, что необходимо "тщательно и всесторонне проверять сведения о прошлых судимостях, ранее назначавшихся и фактически отбытых наказаниях, об основаниях освобождения от отбывания наказания, а также выяснять другие данные о личности подсудимого".

В пункте 22 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 11 апреля 2002 г. "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность" указывается: "разъяснить, что согласно ч. 4 ст. 13 УК РК судимости за преступления, совершенные в возрасте до восемнадцати лет, не учитываются при признании рецидива преступлений".

В постановлении Пленума Верховного суда РК "О соблюдении судами законности при назначении уголовного наказания" от 30 апреля 1999 г. говорится: "судам следует иметь в виду, что в соответствии со статьей 13 УК РК для признания рецидива преступлений основанием являются не любые неснятые или непогашенные судимости, а только те из них, которые связаны с осуждением лица к лишению свободы за преступления, совершенные в совершеннолетнем возрасте" /4, с. 45-47/.

Не могут рассматриваться как осуждавшиеся к лишению свободы лица, которым назначенное по приговору суда наказание (исправительные работы, ограничение свободы и др.) по основаниям, предусмотренным ч. 4 ст. 43 и ч. 2. ст. 45 УК РК, было заменено лишением свободы.

Правовыми последствиями рецидива являются:

- 1) признание рецидива при наличии судимости квалифицирующим признаком некоторых преступлений;
- 2) признание рецидиваотягчающим наказанием обстоятельством;
- 3) особый порядок назначения наказания;
- 4) назначение определенного вида режима отбывания лишения свободы /4, С. 48/.

Здесь, по нашему мнению, также следует считать правовым последствием то, что такие осужденные могут быть взяты под административный надзор, то есть ограничены в свободе, даже если срок наказания в виде лишения свободы фактически истек.

В нашем случае, если осужденный признан судом как совершивший преступление при особо опасном рецидиве, то по отбытию полного срока уголовного наказания в виде лишения свободы он автоматически будет взят судом под административный надзор. Такая же участь ожидает всех осужденных, которые отбывают уголовное наказание в исправительных учреждениях за преступления, содержащие признаки экстремизма. Законодательством предусмотрено, что за этими категориями лиц административный надзор устанавливается в судебном заседании единолично судьей районного (городского) суда по местонахождению исправительного учреждения по мотивированному представлению начальника исправительного учреждения. То есть даже если эти категории осужденных не будут иметь ни одного дисциплинарного взыскания и не будет оснований утверждать, что они не встали на путь исправления, все равно их возьмут под административный надзор в местах лишения свободы при освобождении.

Оснований не вынести постановление о взятии таких осужденных под административный надзор у судьи, который будет рассматривать представление начальника исправительного учреждения, тоже нет. Поэтому судебное заседание превращается в простую формальность. В этой связи обосновано, что правом вынесения постановления о взятии под административный надзор осужденных, совершивших преступления при особо опасном рецидиве преступлений или преступления, содержащие признаки экстремизма, следует наделить начальника исправительного учреждения. Такой механизм существовал и до 1996 года, достаточно было только получить санкцию прокурора.

Законодатель в п. 1 примечания к статье 41 УК РК определил круг преступлений, содержащих признаки экстремизма. К таковым относятся 9 статей УК РК: /3/

- ст. 164 УК РК (возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды);

- ст. 168 УК РК (насильственный захват власти или насильственное удержание власти либо осуществление представителями иностранного государства или иностранной организации полномочий, входящих в компетенцию уполномоченных органов и должностных лиц Республики Казахстан);

- ст. 169 УК РК (вооруженный мятеж);

- ст. 170 УК РК (призывы к насильственному свержению или изменению конституционного строя либо насильственному нарушению единства территории Республики Казахстан);

- ст. 171 УК РК (диверсия);

- ст. 233-3 УК РК (финансирование экстремизма или террористической деятельности);

- ст. 236 УК РК (организация незаконного военизированного формирования);

- ч.ч. 2 и 3 ст. 337 УК РК (ч. 2 - создание общественного объединения, провозглашающего или на практике реализующего расовую, национальную, родовую, социальную, сословную или религиозную нетерпимость или исключительность, призывающего к насильственному ниспровержению конституционного строя, подрыву безопасности государства или посягательствам на территориальную целостность Республики Казахстан, а равно руководство таким объединением; ч. 3 - активное участие в деятельности объединений, указанных в частях первой или второй настоящей статьи);

- ст. 337-1 УК РК (организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма) /3/.

В правоприменительной практике также неоднозначно толкуется механизм взятия под административный надзор лиц, отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. В Законе РК «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», а также ни в одном ведомствен-

ном нормативном правовом акте МЮ или КУИС МЮ РК не разъясняется четко вопрос о том, как определить, что осужденный во время отбывания наказания своим поведением показывает, что он упорно не желает встать на путь исправления и остается опасными для общества. Таким образом, вместе с представлением в суд направляются копия приговора и материалы, свидетельствующие о необходимости установления административного надзора за соответствующим лицом.

В отношении осужденных за преступления, совершенные при особо опасном рецидиве, и за преступления, содержащие признаки экстремизма, к представлению об установлении административного надзора достаточно приложить копию приговора, который вступил в законную силу. В отношении категории осужденных к лишению свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления или два и более раз к лишению свободы за умышленные преступления необходимо прилагать компрометирующие материалы, свидетельствующие о том, что осужденный не встал на путь исправления. Возникает вопрос об объеме и качестве этого материала, то есть, какие проступки должны являться доказательством необходимости установления административного надзора?

Например, ведомственными приказами ОВД предусмотрено, что основанием для установления административного надзора в соответствии с пунктом "в" статьи 2 Закона РК «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» являются материалы органов внутренних дел, свидетельствующие о том, что лицо, освобожденное из мест лишения свободы, систематически нарушает общественный порядок, права других граждан или совершает иные правонарушения. При этом указанное лицо должно быть подвергнуто мерам административного взыскания не менее двух раз в течение года за совершенные им нарушения общественного порядка или иные правонарушения и вновь в течение года должен нарушить общественный

порядок, права других граждан или совершить иное правонарушение /5, с. 21/. Здесь четко дано понятие систематичности совершения правонарушений. В МЮ РК и Комитете УИС МЮ РК отсутствуют такие ведомственные инструкции, которые предоставляют право компетентным должностным лицам исправительных учреждений произвольно трактовать состояние осужденного о том, встал ли он на путь исправления. Судья также может по-своему это понимать и не согласиться с представлением начальника ИУ об установлении административного надзора, так как не определены юридические критерии для осужденного, поведение которого свидетельствует о том, что он не встал на путь исправления. Кроме этих проблем, отсутствие правового регулирования механизма установления административного надзора создает питательную среду для коррупции не только для должностных лиц УИС, но и суда.

Считаем, что Министерству юстиции РК следует разработать и принять Инструкцию «О порядке установления административного надзора за лицами, освобожденными из исправительных учреждений КУИС МЮ РК». Это позволит решить следующие проблемные вопросы:

- 1) какие должностные лица исправительных учреждений должны осуществлять сбор компрометирующего материала в отношении осужденного, который не встал на путь исправления;
- 2) за какой период времени до освобождения осужденного должны учитываться дисциплинарные взыскания, которые будут свидетельствовать о том, что он не встал на путь исправления;
- 3) какие материалы, кроме фактов наложения дисциплинарных взысканий, должны свидетельствовать о том, что осужденный не встал на путь исправления и остается опасным для общества;
- 4) в отношении каких категорий осужденных должностные лица УИС или суды должны принимать окончательное решение об установлении административного надзора?

Кроме того, в приказе необходимо предусмотреть приложение, которое должно утвердить служебное делопроизводство при осуществлении административного производства по взятию под административный надзор осужденных по пунктам «а» и «б» статьи 2 Закона РК «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Литература:

1. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Закон РК от 15 июля 1996 г. №28-1 //Ведомости Парламента РК. - 1996. - №13. - Ст. 272. - 2002. - №18. - Ст. 158.
2. Уголовно-исполнительный кодекс РК от 13 декабря 1997 г. №208 //Ведомости Парламента РК. - 1997. - №24. - Ст. 337.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года №167 //Ведомости Парламента РК. - 1997. - №15-16. - Ст. 211.
4. Комментарий к Уголовному кодексу РК: Общая и Особенная части / Под общ. ред. И.Ш. Борчашвили. - 2-е изд. - Алматы, 2007. - 992 с.
5. Ибраев А.З., Корнейчук С.В. Преду-

преждение и профилактика рецидивных правонарушений: Учебно-практическое пособие. - Костанай, 2004. - 78 с.

Түйін

Мақалада автор түзеу мекемелері әкімшілігінің бастамасы бойынша оларға әкімшілік бақылау тағайындалатын сотталғандардың мінездемесімен байланысты құқық қолдану мәселелерді айқындап, оларды шешу жолдарын ұсынған.

Резюме

В статье автор выявил правоприменительные проблемы, связанные с характеристикой осужденных, в отношении которых устанавливается административный надзор по инициативе исправительных учреждений. Заслуживают внимания авторские решения проблем, указанных в статье.

Summary

The author of the given article reveals law enforcement problems connected with inmates' characteristics and administrative supervision established on the prisoners by the initiative of penal institutions. Attention is paid to the solutions of problems pointed out in the article.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ : ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН-УЧАСТНИКОВ СНГ)

*Абдрахманова Р.К.,
доцент кафедры общей и специальной психологии и педагогики
Академии КУИС МЮ РК, кандидат философских наук*

Политические, социально-экономические процессы, произошедшие в 1991 году, - распад Советского союза и ликвидация союзных правоохранительных структур - неизбежно привели к разрушению согласованной системы обеспечения безопасности. Правоохранительные органы суверенных государств действуют разрозненно, а потому недостаточно эффективно. В то же время страны-участники СНГ в силу различных причин (запасы углеводородов, металла, производство продовольствия, оптимальные пути транспортировки и т.д.) представляют стратегический интерес не только для определенных стран, но и для преступного мира. Разрыв единого правового пространства, попытка реализации принципа «прозрачности» границ, закрепленного в Соглашении о Содружестве Независимых Государств, при отсутствии надлежащего уровня координации и взаимодействия правоохранительных органов привели к реальной угрозе национальной безопасности государств-членов СНГ, расположенных на евразийском пространстве.

На состояние национальной безопасности оказали влияние социально-политические процессы, межнациональные конфликты, экономические кризисы, происходящие в бывших республиках Советского союза. Несмотря на принимаемые меры странами-участниками СНГ, ситуация с национальной безопасностью остается сложной.

В 2004 году Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, выступая в Московском государственном университете имени М. Ломоносова, впервые озвучил идею о создании нового интеграционного объединения - Евразийского союза. Как справедливо отмечает большинство политологов и юристов-международников, по существу был инициирован новый этап развития евразийства (более широкой, чем СНГ) как интеллектуальной концепции, как общечеловеческого мировоззрения и интеграционной практики. В нем предполагается не только философско-культурологическая, а скорее прагматическая миссия. Этот прагматизм приобретает сегодня особое значение в мире, охваченном кризисом, когда все приходят к пониманию, что поодиночке решить их невозможно. Интеграционные инициативы президента Казахстана обретают новое актуальное звучание и в очередной раз убеждают в ценности идеи объединения стран на евразийском пространстве, в том числе в вопросах обеспечения национальной безопасности. Формирование и развитие Евразийского союза предполагает цивилизованное решение таких принципиально значимых межнациональных и межгосударственных проблем. И здесь Президент Казахстана дает конкретный и реальный ответ: «Интеграция народов через сохранение политической независимости и этнической уникальности современного государства

- единственно разумная и цивилизованная формула мирного развития евразийского пространства». В подтверждении данных слов можно отметить, что опыт развития человеческой цивилизации привел к однозначному выводу: «Важнейшей составляющей процесса миростроительства на всем мировом пространстве остаются вопросы организации диалога этносов, культур, религий. Создание условий для диалога, взаимодействия институтов гражданского общества и государственных институтов в формировании межэтнического и межконфессионального общения, толерантное отношение друг другу, включая духовные основы единения и консолидации народа» /1, с. 65/.

Проблема изучения процессов обеспечения безопасности имеет длительную историю. К настоящему времени сложился понятийный аппарат, разработаны общепризнанные концепции, доктрины в области изучения проблем безопасности. Так, долгое время теоретическое понятие силы выступало синонимом понятию безопасности государства против внешней опасности, которая достигается с помощью все возрастающих военных возможностей. Считалось, что из-за недостатка международного авторитета, способствующего обузданию агрессивных амбиций других, государства могут полагаться только на свои собственные возможности в обеспечении безопасности. Это привело к «дилемме безопасности»: то, что с позиции государства рассматривалось как усиление безопасности, с точки зрения другого выглядело устрашающими военными приготовлениями /2, с. 11/.

Категория безопасности оказалась связанной с категориями национальных интересов и национальной безопасности. Представления о возможности согласования национальных интересов государств – один из важнейших вопросов концепций региональной и международной безопасности. Совпадение национальных интересов групп государств порождает региональные и международные союзы, руководствующиеся определенными представлениями

(концепциями) о путях согласования и отстаивания своих групповых интересов /3, с. 53/ как в отношениях между собой, так и в отношении третьих стран, в первую очередь в сфере безопасности. Таким образом, вопросы международной и региональной безопасности тесно связаны с проблемами функционирования, международных организаций как одной из форм институционализации модели безопасности.

Переходные процессы, получившие широкое распространение после окончания холодной войны, привели к необходимости формирования общих (единых) пространств безопасности. Предполагалось, что новые геополитические пространства будут лишены разделительных линий, и в то же время будут сочетать в себе и «мягкие» и «жесткие» формы безопасности. Такая задача ставится в Хартии ОБСЕ и Соглашениях о сотрудничестве между Казахстаном и Европейским Союзом, в ряде других международных договоренностей.

Важным условием поддержания международной и европейской безопасности является формирование общего пространства безопасности СНГ. Связано это, как справедливо отмечает А.А. Торопыгин, со следующими обстоятельствами /4, с. 3/:

Во-первых, подписанные в декабре 1991 года Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ), Протокол к нему и Алма-Атинская декларация, определив принципы отношений между новыми независимыми государствами, сформировали условия для решения широкого спектра проблем, связанных с распадом СССР, обеспечили международно-правовые основы глобальной и региональной безопасности в период системных трансформаций. Были урегулированы вопросы, касающиеся ядерного оружия, выполнения международных договоров о разоружении и контроле над вооружениями, правопремства, включая вопросы собственности. Осуществлен согласованный переход от единой армии к созданию национальных вооруженных сил стран-участников СНГ.

Развитие миротворческой деятельности позволило преодолеть вооруженные фазы конфликтов. Подписание целого ряда соглашений в рамках Содружества определило возможности для сотрудничества в области безопасности и создало механизмы противодействия терроризму, организованной преступности, незаконному обороту оружия и наркотиков, незаконной миграции.

Однако в таком формате не удалось полностью решить все проблемы безопасности. В первую очередь, это связано с тем, что СНГ не являясь организацией по безопасности, выступает ключевым элементом общего пространства безопасности.

Во-вторых, изменения в международной обстановке привели к уменьшению роли «жестких», военных методов обеспечения безопасности и все большего использования «мягких», связанных, в первую очередь, с экономическими проблемами. Интеграционный потенциал СНГ велик, но объективные обстоятельства заставляют государства Содружества по-разному относиться к экономической интеграции. Это привело к возникновению модели «разноскоростной» и «разноформатной» интеграции в экономике, которая распространилась и на другие области.

Так, в целях поддержания международной безопасности и стабильности на пространстве СНГ необходимо было обеспечить многостороннее военное сотрудничество государств-участников. Общие интересы ряда стран СНГ обуславливают развитие военно-политического взаимодействия в рамках Договора о коллективной безопасности. В системе Организации коллективного договора созданы и совершенствуются механизмы оперативного реагирования на угрозы и вызовы безопасности его участников. Подписанные в его рамках соглашения позволили создать систему безопасности на основных стратегических направлениях – восточноевропейском, центральноазиатском, кавказском.

В-третьих, количественный скачок локальных конфликтов, вовлеченность

в них мирного населения, жестокость, с которой действуют их участники, поставили перед мировым сообществом проблему совершенствования механизмов урегулирования конфликтов и, в первую очередь, миротворчества. Однако система международных отношений и безопасности, сложившаяся, во многом, в условиях биполярного мира, не всегда находит адекватный ответ новым вызовам. Традиционное уважение суверенитета государства как основы системы международных отношений вступает в противоречие с естественными для человеческой природы чувствами сострадания и желания помочь в случае массового нарушения прав человека. Не менее сложным является и вопрос о соотношении права нации на самоопределение с другим международным приоритетом - территориальной целостностью государства.

В-четвертых, изменение структуры угроз вызовов безопасности. Нападение международных террористов на США, Россию и другие страны выдвинули борьбу с этим явлением на одно из первых мест в мировой политике. Из-за своего геополитического положения Республика Казахстан, Российская Федерация и страны Центральной Азии оказались на переднем крае этой борьбы. Терроризм – явление не новое, но его современная форма, опирающаяся в противоправных деяниях на успехи научно-технического прогресса, заставляет по-новому относиться к традиционным вопросам безопасности, таким как нераспространение оружия массового уничтожения и вопросам противоракетной обороны. Новые границы между СНГ не смогли выполнять барьерную функцию, например, против незаконной миграции, но в то же время они стали границами широкого и всестороннего сотрудничества.

В-пятых, СНГ обладает определенным потенциалом в экономической, правовой, гуманитарной сферах, вопросах безопасности. Раскрытие этого потенциала в незначительной степени зависит от Казахстана.

Становление новой системы международных глобальных отношений и ее

региональной подсистемы в рамках СНГ далеко не завершилось. В данной связи весьма актуальны дискуссии о перспективах развития Содружества. Политика США, Европейского Союза и некоторых региональных держав на постсоветском пространстве требует пристального изучения. Все это предопределяет необходимость всестороннего, внимательного изучения различных аспектов формирования общего пространства безопасности СНГ.

Изучению общих вопросов международных отношений и национальной (региональной) безопасности, связанных с мировыми трансформационными процессами и образованием СНГ, посвящено множество работ видных специалистов. Анализ данных работ показывает, что в современной науке пока еще не сложилась целостная научная концепция общего пространства безопасности СНГ, являющегося важнейшим условием становления новых государственных и дальнейшего развития всех стран постсоветского пространства.

В настоящее время актуальной является проблема разработки концепции общего пространства безопасности СНГ. Для решения данной проблемы, по нашему мнению, следует решить следующие задачи:

- выявить причины активизации конфликтности между новыми независимыми государствами, определить основные угрозы безопасности в переходный период;
- определить особенности становления принципов, специфических форм и механизмов обеспечения безопасности в условиях развития трансформационных процессов постсоветского пространства и интеграционных процессов на евразийском континенте;
- разработать подходы к анализу роли Содружества Независимых Государств как института поддержания национальной, так и региональной безопасности;
- исследовать и определить роль Казахстана в процессе изменений и обеспечения безопасности на постсоветском пространстве.

Образование Содружества Независимых Государств /4, с. 5-6/ – необходимая мера, предпринятая для продолжения исторического процесса взаимодействия и сотрудничества наций некогда тоталитарного государства, выразившаяся в попытке сохранить в иных организационных и экономико-правовых формах экономические, политические, культурные и другие связи между народами. СНГ обеспечило глобальную и региональную безопасность в период системных трансформаций. Были урегулированы вопросы, касающиеся ядерного оружия, выполнения международных договоров о разоружении и контроле над вооружениями, правопреемства, включая вопросы собственности. Подписание целого ряда соглашений в формате Содружества определили возможности взаимодействия и создали механизмы противодействия терроризму, организованной преступности, незаконному обороту оружия и наркотиков, незаконной миграции.

Возникновение и реальное развитие Содружества Независимых Государств является отражением на региональном уровне общемировых тенденций глобализации – фрагментации, поиска государствами своего места в мире в новых геополитических условиях.

Основными целями создания общего пространства безопасности являются: создание условий, при которых обеспечивается нейтрализация вызовов и угроз либо имеется возможность их уменьшения до приемлемого уровня; гарантируется стабильное развитие государств Содружества и повышение жизненного уровня общества. Основными принципами создания общего пространства безопасности являются: принцип законности; приоритет мер предупреждения; неотвратимость наказания за осуществление противоправного деяния; сочетание гласных и негласных методов борьбы; нанесение ущерба друг другу.

Литература:

1. Фененко Ю.В. Евразийское пространство. Управленческо-правовое обеспечение

социальной безопасности. - М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2006. - 328 с.

2. Радиков И.В. Политика и национальная безопасность. - СПб.: Астерион, 2004. - 288 с.

3. Юрьева Т.В. Проблемы национальной безопасности // Внешняя политика Российской Федерации. 1992-1999. - М., 2000. - 180 с.

4. Торопыгин А.В. Общее пространство безопасности СНГ: специфика и основные направления формирования (политический анализ): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. - 56 с.

Түйін

Мақалада ТМД-ға қатысушы елдердің мысалы негізінде еуразиялық кеңістіктегі қауіпсіздікті қамтамасыз етудің өзекті мәселелері қарастырылған. ТМД-ға қатысушы

елдердің ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етуде ынтымақтасуы қажеттілігі туралы сұрақтар зерттелген.

Резюме

В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения безопасности на евразийском пространстве (на примере стран-участниц СНГ). Исследуются вопросы необходимости сотрудничества стран-участниц СНГ в обеспечении национальной безопасности.

Summary

The urgent problems of ensuring security on the Eurasian area (on the example of country participants of the CIS) are considered in the article. The questions for necessity of cooperation of the CIS country-participants in the national security providing are researched.

О СТАТУСЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ НОРМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Жунусканов Т.Ж.,

адвокат, член Костанайской областной коллегии адвокатов

С юридической точки зрения, федеративный характер государства справедливо и объективно предопределяет более сложный характер системной организации права и законодательства, нежели в унитарном, где по принципу иерархии /1/ в одностороннем порядке задается характер связей между собою и внутренними территориями /2/. По данному тезису, «в федеративном государстве право представляет собой более сложную систему, формируется как федеральной властью, так и властью субъектов Федерации. В результате в федерации переплетаются несколько правовых уровней, условно именуемых федеральным правом и правом субъектов Федерации» /3/ или региональным правом.

Другими словами, в науке вопрос существования права субъектов Федерации в системе правовых норм РФ носит дискуссионный характер. Причиной оживления

интереса ученых к региональному праву заключается в следующем. В одних случаях, само существование регионального права рассматривается в теории права как одно из проявлений и особенностей федерализма. В других случаях, при выделении двух уровней права в федеративном государстве, речь, прежде всего, ведут о «материальном» воплощении известных принципов федерализма, а именно распределения полномочий и предметов ведения между федерацией и ее регионами, именуемые субъектами. Но, в любом случае, здесь возникает вопрос, как решить эту проблему в интересах целостности российского федерализма.

Настоятельная необходимость разрешения вопроса заключается в том, что проблемы регионального права учеными рассматриваются как абстрактная совокупность норм вне системных правовых связей, формируемая одним из уровней

власти РФ - субъектами Федерации. Стало быть, мы имеем дело с абстрактным федеральным центром и абстрактным субъектом Федерации, который представляет собой персонифицированное воплощение всех субъектов федерации и соответствующего уровня власти. Ввиду всего этого, региональное право рассматривается как абстрактная совокупность норм вне системных правовых связей, формируемая субъектами Федерации (одним из уровней власти). Поэтому не ставится вопрос о месте и роли регионального права в системе права, но подобное положение дел не удовлетворяет некоторых исследователей.

Например, О.Е. Кутафин против выделения регионального права как самостоятельного права. Он считает, что «оно не имеет под собой основания, противоречит общепризнанному толкованию системы права и ведет к развалу правовой системы страны» /4/.

При этом отмечается, что соблазн выделить в системе российского права подсистему регионального права предопределяется конституционным принципом распределения предметов ведения и полномочий между федеральным центром и субъектами РФ, прямым закреплением в Конституции РФ разделения законодательства на отрасли, находящиеся в сфере ведения РФ, и на отрасли, находящиеся в сфере совместного ведения РФ и субъектов Федерации, правом субъектов РФ на принятие собственных конституций (уставов) и формирование собственного законодательства. Об этом прямо указывает Конституция РФ (ст.ст. 5; 73; 76 Конституции) /5/.

Некоторые ученые считают, что в основе федеративной системы российского законодательства лежат два критерия - это федеративная структура государства и компетенция субъектов Федерации в области законотворчества. По мнению В.Н. Синюкова, законодательство РФ состоит из четырех уровней:

1. Федеральное законодательство (Конституция, Основы законодательства РФ и субъектов Федерации, Основы политики РФ,

федеральные законы и иные нормативно-правовые акты федерации).

2. Законодательство республик в составе РФ (Конституции республик, законы и иные нормативные акты республиканского законодательства).

3. Уровень краев и областей (нормативные правовые акты - уставы, законы, решения, постановления краевых, областных, городских (Москвы и Санкт-Петербурга) представительных органов, глав соответствующих администраций).

4. Уровень автономной области и автономных округов (нормативные правовые акты - законы, решения и т.д. областного и окружных представительных органов, глав соответствующих администраций) /6/.

По Ф.М. Раянову, в федеративном государстве система законодательства является двухуровневой:

1. Федеральное законодательство.

2. Законодательство субъектов федерации.

Несмотря на то, что ни в одном документе федерального уровня прямо не говорится о системе законодательства субъекта РФ, толкование некоторых положений этого законодательства приводит к мысли, что федеральный законодатель рассматривает законодательство субъекта РФ как системное образование. Такой вывод, по справедливому замечанию Ф.М. Раянова, непосредственно вытекает из нормы пункта 2 статьи 5 Конституции РФ, где сказано, что «республика (государство) имеют свою конституцию и законодательство. Край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеют свой устав и законодательство». По его мнению, понятие «законодательство», употребляемое в сочетании со словами «свое», можно трактовать как систему законодательства субъектов Федерации /7/.

В итоге в самом деле, субъекты РФ, воспользовавшись предоставляемыми правами, окунулись в мощную лавину правотворчества. В некоторых субъектах собственное законодательство практически сформировано, в других - еще в процессе

становления.

Исследование федеративной структуры законодательства предполагает выяснение характера связей между федеральными и региональными правовыми актами. В процессе правотворчества субъектов Федерации часто возникают коллизии между принимаемыми ими правовыми актами и правовыми актами РФ. Поскольку российское законодательство, с точки зрения его федеративной структуры, носит противоречивый характер. Подтверждение тому нормы пункта «а» статьи 72 Конституции, которая относит обеспечение соответствия законодательства субъектов Федерации федеральному законодательству к предметам совместного ведения РФ и ее субъектов.

Ученые, анализируя практику применения закона, единого мнения о том, что в практике возникает множество вопросов, так как положения ст.ст. 71–73 Конституции РФ далеки от совершенства. Система конституционных норм не дает ответ на вопрос о принципах соотношения федерального законодательства и законодательства субъектов РФ. Федеральный законодатель часто отступает от духа и буквы Конституции.

В то же время учеными предпринимаются попытки определения места регионального права как автономной подсистемы в системе российского права. Как отмечает В.В. Толстошеев, «...наличие подсистемы федерального права, включающего комплекс норм отраслей законодательства, отнесенных к исключительному ведению Российской Федерации, не вызывает сомнений. ... Вполне логично выделение регионального права, представляющего собой комплекс правовых норм, регулирующих разнообразные общественные связи в региональном масштабе. В условиях государственного устройства открывается возможность выделения самостоятельных подразделений российской правовой системы не только по предметному уровню (сферам общественной жизни), но и по уровню федеративного устройства государства. В этих условиях, по мнению ученого, «признание

этого нормативного правового комплекса отраслью права восполнит недостающее звено в федеративной правовой системе, что должно способствовать гармоничному развитию как последней, так и каждой ее межотраслевой системы» /8/. Вывод ясен: автором последовательно отстаивается идея о региональном праве как самостоятельной отрасли права, в частности, излагаются особенности общественных отношений, которые образуют предмет регионального права, описываются метод и принцип отраслевого регулирования.

Это означает, что механизмы строения российского федерализма дает основания полагать об особом внутреннем устройстве права, состоящем по мнению ученого, из однородных групп норм права федерального, регионального и муниципального, среди которых можно было бы выделить региональное право. Эти образования не являются отраслями права, а представляют собой явления иного порядка.

Рассуждая об этом С.И. Шишкин утверждает, что «...мы имеем дело с весьма непростым юридическим явлением, признавать которое самостоятельной отраслью права в соответствии с традиционной догматикой пока преждевременно. Скорее всего, это пространственно замкнутый правовой комплекс, имеющий ряд признаков, сходных с классическими отраслями национального права и динамично развивающимися институтами, способными при определенных условиях сложиться в самостоятельную отрасль права» /9/.

Однако традиционное в теории государства и права представление о системе права становится основным аргументом против выделения регионального права. Хотя, как было сказано, в науке нет единого мнения на сей счет. Таковы, на первый взгляд, весьма противоречивые содержания регионального права в системе правовых норм РФ, существенно влияющих на единство законодательной системы.

Более того, аргументируя свою активную позицию против выделения регионального права, В.В. Гошуляк отмечает, что «в основе

построения системы права лежит предмет и метод правового регулирования, а основу системы законодательства составляет юридическая сила нормативных правовых актов и как ее следствие - их иерархия. С учетом федеративного устройства России в системе законодательства можно выделить федеральное законодательство и законодательство субъектов Федерации, а в системе права, учитывая ее отличия от системы законодательства, такие два уровня права выделить нельзя. В противном случае может произойти подмена понятий, которая отрицательно скажется на научном уровне исследований, посвященных проблемам законодательства субъектов Российской Федерации» /10/.

На недостатки общепринятой теоретико-юридической конструкции и системы права и ее отраслевого деления указывал Р.З. Лившиц. Отмечая научную и практическую уязвимость теории отраслевого обособления в системе права, он, исходя исключительно из критериев предмета и метода правового регулирования, подверг резкой критике дихотимию «система отраслей права - система отраслей законодательства». Эта конструкция должна уступить место идее системы отраслей законодательства, идее более динамичной и подвижной, учитывающей динамику правового регулирования и неизбежное появление новых отраслей» /11/.

С.В. Поленина справедливо отмечает, что «без ответа оставался вопрос о том, какой же научной и практической цели служит при таком подходе и система права, а главное, с чем должен соизмерять свою деятельность законодатель» /12/. Ведь известно, что в случае права, и в случае законодательства объективные предпосылки действуют на них опосредованно, и только через волю законодателя.

Отсюда само по себе наличие различий между системами права и законодательства не является основанием для отказа в структурировании правовых норм в зависимости от федеративного строения.

В то же время тенденции сближения и единства норм права различных субъектов

Федерации также не отражают ключевые моменты, основываясь на которых можно было бы провозгласить, что в структуре права невозможно выделение федерального и регионального права. Указанные тенденции, в первую очередь, имеют значение для вопроса о единообразии и особенностях регионального права и к структуре права относятся лишь опосредованно.

В этой связи необходимо обратить внимание на мнения А.И. Лукьянова и А.Ф. Шебанова о том, что нормы только федерального или нормы только регионального права не могут осуществлять комплексного регулирования общественных отношений, способна на это только их совокупность. Признавая глубокое единство права и законодательства, нельзя не отметить, что и законодательство, как и право, выполняет функцию регулятора общественных отношений. Здесь вывод очевиден. Если исходить из утверждения авторов, то деление законодательства на федеральное и региональное также не имеет смысла, ибо всеобъемлющее регулирование может осуществлять только вся совокупность нормативных актов, все законодательство в целом.

Итак, при попытке выявления системных взаимосвязей между нормами региональными и нормами федеральными региональное право, вероятно, должно рассматриваться как совокупность норм, действующих на территории конкретного субъекта, а термин «региональное право» должно рассматриваться как синоним термина «право субъекта Федерации».

Литература:

1. Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. - Алматы: Жеті жарғы, 2002. - С. 210.
2. Конституционное право России: Учебник / Отв. ред. А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин. - М.: Юрист, 2004. - С. 255.
3. Федерализм: теория, институты отношения (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. Топорин Б.Н. - М.: Юрист, 2001. - С. 154.

4. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. – М.: Изд-во «Юрист», 2001. – С. 61-62.

5. Конституция Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 1993.

6. Синюков В.Н. Российская правовая система. – Саратов, 1994. – С. 354.

7. Система законодательства Республики Башкортостан: становление и дальнейшее развитие. – Уфа, 1996. – С. 18.

8. Толстошеев В.В. Региональное экономическое право России: Учебно-практическое пособие. – М.: Изд-во БЕК, 1999. – С. 4-5; 23.

9. Шишкин С.И. Иркутская область в системе федерализма // Российский федерализм: конституционные предпосылки и политическая реальность: Сб. докл. / Под ред. Варламовой Н.В., Васильевой Т.А. – М., 2000. – С. 100.

10. Гошуляк В.В. Теоретико-правовые проблемы конституционного и уставного законодательства субъектов Российской Федерации. – М.: Янус-К, 2000. – С. 8-9.

11. Лившиц Р.З. Современная теория права. – М., 1992. – С. 51-58; Теория права: Учебник. – М., 1994. – С. 111-124.

12. Поленина С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России. – М., 1999. – С. 5.

Түйін

Мақалада аумақтық құқықтың РФ құқықтық нормаларының жүйесіндегі мәртебесі

және олардың федеральдық заңнамада алатын орны мен әсері қарастылған. Осыған қатысты ғалымдардың пікірталастары зерттеліп, жалпы құқықтық реттеуді, тек қана РФ Конституциясына сәйкес, оны тегіс қамти алатын нормативтік актілердің жиынтығы немесе барлық заңнаманың өзі ғана жүзеге асыра алатыны сарапталған.

Резюме

В статье рассмотрен статус регионального права в системе правовых норм РФ, а также его право на существование. Исследованы мнения ученых о месте и роли регионального права в системе федерального законодательства. Сделаны выводы о том, что в строгом соответствии с Конституцией РФ всеобъемлющее регулирование права может осуществлять вся совокупность нормативных актов, все законодательство в целом.

Summary

Status of regional law in the Russian Federation system of legal standards and also its right on existence are considered in the article. Scientists' opinions about place and role of regional law in the system of federal legislation are researched. It is made the conclusion that general regulation of law is carried out by all the aggregate of standards as well as legislation in strict accordance with the Russian Federation Constitution.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВООПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

КЕДЕН САЛАСЫНЫҢ ТАРИХИ ДАМУ КЕЗЕҢДЕРІ

Әбілқадіров С.Қ.,

А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университетінің мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының аға оқытушысы

1991 жылдың аяғынан бастап бұрынғы жетпіс жылдай тоталитарлық билік жүйесін жүргізіп келген КСРО ыдыраған соң Қазақстан жеке өз алдына егемендікке ие болды. Әрбір егеменді мемлекеттің жер аумағы, халқы және ел билігін жүргізуші мемлекеттік механизмдері мен елбасшысы бар. Елдің ең басты мәселесінің бірі – ол шекара болып табылады. Ал сол шекара қызметімен кеден қызметі қатар жүруі қажет. Кеден қызметі жөнінде Қазақстан өзінің экономикалық қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін және елдің байлығын сыртқа бейберекет тасымалдамауға жол бермес үшін тосқауыл жасаушы мемлекеттік органы қалыптасты. Кеден ісінің мәселесі біздің Қазақстанның тарихи ескерткіш жылнамасында ерекше орын алады. Оның шығу көздері сонау ежелгі дәуірдегі сауда-саттық қатанастардың пайда болу нәтижесінде орын алды. Кедендік іс орыс тілінде “таможенное дело”, ежелгі түрік сөзінен шыққан “тамжит” немесе “тамга”, яғни қазақ тіліне дәл аударсақ “таңба салу, таңбалау” деген мағынаны білдіреді /1/. Ол таңбаның салу себебі тауарлар мен заттарды, бұйымдарды шекара арқылы өткізген кезде шекара қызметшілері, яғни кеден қызметшілері тиісті алым-салықты төлеген соң таңба қояды, бұл шекара арқылы өтуге рұқсат берілді және сауда жасауға болады деген мағынаны

білдіреді.

Ежелгі дәуірдегі кедендік қатынастар мемлекет арасындағы сауда-саттық қатынастарын реттеу болып табылған. «Кеден» деген сөздің мағынасы шекарадан өтер кезде пайда болатын мәселені, дау-жанжалды айтады. Оның себебі шекара мемлекеттің күзетшісі бола тұра мемлекеттің мүддесін қорғаушы болып табылады. Өткен дәуірде бір мемлекеттің жер аумағынан өту үшін міндетті түрде оның жолын және жол өткелдерін пайдаланғаны үшін төлемдер төленетін болған /2/.

Ежелгі Шығыс елдерінің шығармаларында Хаммурапи патшаның заңдарында шекарада алынатын алымдар туралы жазылған. Сауда және алым алу туралы құран кітабында да көрсетілген. Таурат аңызында Әулие Матвейдің өзі баж салығын және кеден алымдарын жинаушы деген мәліметтер көрсетілген. Ол Галилейлік теңізінде феодалдық кезеңде сауда жасаушылар тауарды тасымалдау үшін салық төлеуге міндетті болған.

Ағылшын хронологиясы бойынша 979 жылы “Христиан Рождествосында” дүниежүзі бойынша ең алғаш рет “теңіз алымдары” алынатыны туралы хабар тауарды /3/.

Б.э.д. 490 және 425 ж. Геродоттың жазуы бойынша, ымдау арқылы сауда Ливия, Парсы және Скиф елдерімен

жүргізілді. Оның бір ерекшелігі сол өз тауарын бір белгі жасау арқылы тауармен айырбас жасау немесе тиісті ақша бағасын төлеу арқылы сауда жүргізілді. Бұл дегеніміз сол кездегі көпестердің бір-біріне сенімділігін көрсету деп таныды. “Көпестік сөз беру” дегеніміз өз сөзіңе ие болу және айтқаныңда тұру деген мағынаны білдіреді /3/. Көпестік қызметтің пайда болуының нәтижесінде сатылатын тауардың көптігінен жүк тасымалын жасау және сол жүкті уақытша сақтау үшін уақытша сақтау қоймалары қажет болудың нәтижесінде оған төлем ақы төлеу қажет болды. Жүкті сақтау үшін қойма қызметшілеріне төлем төлеу қажет болды. Бұл төлем кедендік салыққа және кедендік төлемге жатпады. Ол тек қаланың немесе сол келген мемлекет қазынасына кіретін кіріс ақша болды. Бұл дегеніміз жергілікті экономикалық шартының пайда болуы және шығу көзі болды, яғни кеден баж салығының пайда болуына нақты себеп болды десек теріс болмайды.

Кеден саясатының пайда болуына мынандай себептер болды:

- қоғамдағы таптың бай және кедей сатысына бөлінуі;
- ұсақ мануфактуралар мен кәсіпкерліктің пайда болуы;
- ауылды жерлер мен қаланың арасындағы бөліністер;
- қаланың пайда болуы нәтижесінде жергілікті билік пен полиция, жандармерия және т.б. құқық қорғау органдарының пайда болуы;
- мемлекеттік аппаратты ұстап тұру үшін қаржының қажеттігі болуы.

Б.э.д. 3-2 мыңжылдықта ежелгі Ассирия патшалығы отаршылдықта тұрған елдімекендерінен және сауда жасаушылардан мемлекеттің астанасы Ашурдің пайдасына алым-салық алынатын болды.

Б.э.д. 2-ші мыңжылдықтың басында кейін Қосөзен аймағы болған Ежелгі Вавилон патшалығы әлемдік экономикалық орталық болғандықтан, сырттан әкелінетін тауарлар тексеруге алынып, оған кеден

баж салығы салынатын болды. Алым-салықтардың мөлшері сырттан әкелінген тауардың сапасына және сұранысына байланысты болды, сондықтан оның мөлшері 0,01 немесе 0,1 дейін барды. Кедендік алым-салық мәселесі ежелгі дәуірде де мемлекеттің және жергілікті қаланың пайдасына алынатын болды /4/.

Б.э.д. Рим империясының таяу шығыс аймағында христиандар пайда болды. Ол IV ғ. барлық Рим аумағында басымды болды. Христиан дінінің енуіне байланысты шіркеу кеден саясатымен байланысты болды. Діни және шіркеулік той-думандарды қалаларда өткізу үшін тауарлар мен бұйымдар сатылған кезде алым-салықтар алынатын болды. Осы аталған алым-салықтар қаланың пайдасына түсетін болды. Осындай іс-әрекеттер арқасында герман халықтарының арасында ішкі баж салықтары пайда болды. Бұл алымдарды ең алдымен діни қызметшілері шіркеу пайдасына алатын болды. Кейіннен Еуропа феодалдары бұл істен шіркеу қызметшілерін босатып олардың орнына нақты шенеуніктерді тағайындады. Ол шенеуніктерді алым жинаушылар деп атады. Кейіннен феодалдар өз пайдасына көпестердің тауарларынан кеден баж салығының мөлшерін айқындайтын болды /5/.

Орта ғасырларда Кеден баж салығының дамуы өте күрделі және бірқатар қарама-қайшылықтар болды. Орта ғасырларда Еуропа мемлекеттерінің қаржы мәселесін нығайтудың бір әдіс-тәсілі – мәжбүрлі түрде тауарды айырбастау процесін реттеу болды.

Алғашқы кедендік саясаттың негізі былай қалыптасты: жолды, көпірді, өткелді, пристандарды және аялдамаларды, базарларда орналасу және қауіпсіздігін қамтамасыз ету шараларын пайдаланғаны үшін сол келген мемлекеттің пайдасына кедендік баж салықтары төленетін болды.

X-XII ғас. Еуропа мемлекеттерінің ішінде феодалдық бытыраңқылықтың пайда болуының нәтижесінде удельдік-княздықтың пайда болуына әкеліп соқтырды, сол себептен кедендік саясаты пайда болды.

Жергілікті феодалдар өзінің жер аумағы арқылы өткен жолаушылардан арбаның және басқа да көлік құралдарымен жолды пайдаланғаны үшін және төңірегіндегі ағаш пен өсімдіктерге зиян, зардап келтіргені үшін, көпірден, өткелден өткені үшін төлем төлеуді талап етті.

Орыс ғалымы И.М. Кулишердің айтуы бойынша, сол кезеңде феодалдар кедендік істі қорғауын сылтауратып үлкен ғимараттарды салған, бұл жол-жөнекей өткен-кеткендерді тонау үшін жасалды деген /5/ .

Кеден саясатының дамуының нәтижесінде орта ғасырлардағы Еуропа мемлекеттерінде салық жинаушылар жоғары дәрежеге ие болды. Францияда салық жинаушылардың дәрежесі епископпен және графтармен қатар болды, ал, король Ұлы Карлдың тұсында олар басты корольдік граф шенеунігіне бағынды.

982 жылдан бастап Страсбург қаласының Епископы жоғарғы дәрежедегі төрт шенеунікті тағайындауға құзырлы болды, оның құрамына қаржы қызметкері және кеден қызметкері кірді, олар діни сословиясында тұрмаған, тек саудагерлер немесе кәсіпкерлерден тағайындалды.

1249 жылы Фрайбург қаласының мәртебесі бойынша азаматтар өздері кеден шенеунігін сайлауға және одан босатуға құқылы болды. Кейін келе жағдайдың өзгеруіне байланысты кеден шенеунігі құрметті қызмет дәрежесінен қоғамдық дәрежеге айналды. Страсбургте ең маңызды салықтарды кеден қызметі алатын болды. Крепостнойлық бастық-граф тек жәрмеңкелік алымдарын алатын болды, ал қала көпірлерін графтар мен кеден қызметі бірігіп күтіп-сақтайтын болды.

XIV-XV ғ. тауар мен ақша қатынастарының дамуына қарай және орталықтанған мемлекеттердің пайда болуының нәтижесінде, цехтық кәсіпорындарын ішкі және сыртқы бәсекелестен қорғау үшін Еуропа елдерінде кейбір тауардың түрлерін сыртқа шығаруға тыйым салу туралы заңдары қабылданды.

XII ғ. Париж қаласына шет елден

әкелінген барлық тауарлар, сонымен қатар Франция қалаларында шығарылған тауарлардан: жібек, мақта-маталар, драп және жүнді маталар т.б. кедендік баж салығы салынатын болды.

Парма қаласында 1211 жылғы статусы (заңы) бойынша қалаға әкелінген жүннен тоқылған маталар мен тығыз маталарды магистрдың бұйрығымен еріксіз алып, оны өртеп жіберетін болды.

1239 жылы Парлаберг қаласының етік цехының статусы (заңы) бойынша сырттан әкелінген етік бұйымдарын сатуға мүлдем тыйым салынды.

1441 жылғы Констанция қаласының статус тәртібі бойынша, қалаға әкелінген сукно тауарлары тек жәрмеңкені өткізу кезінде бір-бірлеп сатуға рұқсат берілген, ал жәрмеңке аяқталған соң оны қаптап буып қайта алып кетуге міндетті болды. Осы аталған тауарлар сатыла ма, жоқ па, оның сауда нәтижесіне қарамастан, кедендік баж салығы барлық тауардан толығымен алынатын болды.

1458 ж. Гамбург статусы бойынша осы қалада жасалмаған токарлық станоктар мен жабдықтар кез-келген жылдың уақытында көтерме түрде сатылды, ал, бөлшектеп сатуы тек бір жылда үш рет сатуға рұқсат берілді. Бұл айырушылық шеттету әрекеті ұзаққа бармады. Феодалдық тәртіптер, табиғи шаруашылықтың басымдылығы, кедендік кедергілер әрекеті халыққа қажетті тауарлармен толық қамтуға кедергі жасады. Қала мен мемлекеттер арасындағы экономикалық байланыстың кеңейуіне қарай, кеден саясатында жалпы баж алым-салықтарын орнату жүйесін, кеден құқығының элементтері пайда болды /6/.

XVI-XVII ғ. шексіз монархия кезеңінде, феодалдық қоғам бытыраңқылыққа ұшырап, ал кейіннен, мемлекет билігінің күшеюіне байланысты капиталистік қатынастардың туындауына әкеліп соқтырды. Кеден ісінде жаңа құбылыстар пайда болды.

Кедендік тариф сыртқа шығарылатын тауарды шығарғаны үшін, әсіресе, отаршыл елдерге жіберілсе, онда тауар иесіне құрмет көрсетілетін болды. Ал

сырттан әкелінетін тауарларға тосқауыл қойылатын болды.

Бұл дегеніміз – өз елінің экономикасын қорғау, яғни отандық бұйымдармен сауда жасауға кедергі жасамас үшін жүргізілетін ісшаралар болып табылды.

Отаршылдықта тұрған елдерінен жергілікті шығарылған тауарларға бәсекелестік болмас үшін тауарларды әкелуге тыйым салынды. Отаршылдықтан шикізатты сыртқа жіберуге тыйым салынды. Оның себебі, шикізаттар бәсекелес кәсіпорындардың дамуына жағдай туғызуы мүмкін болды. Мемлекет кейбір нақты кәсіпкерлерге, нақты жеңілдіктер жасады.

Өз елінен дайын өнімдерді сыртқа шығарғаны үшін көпестерге кеден баж салығына жеңілдік жасалды. Осындай себептер бойынша жасалған бұйымдарды шет елге шығару әрекетіне құрмет көрсетілді, ал сырттан жұмыс күштерін алып келуге және пайдалануға тыйым салу заңдары қабылданды. Егер сол тауарды үшінші бір елге тиімді бағаға сату арқылы метрополияға пайда түсетін болса, кейбір жағдайда сырттан тауарларды әкелуге рұқсат берілді. Бұл жерде кеден ісінің тек саудаға ғана қатысты емес сонымен қатар экономиканың дамуына да әсері тиетін болды.

XV-XVII ғ. дамыған Еуропа елдерінде, оның ішіндегі ең алдымен Англияда өндірістік төңкерістің нәтижесі, экономика мен өзіндік елдің саяси мүддесінің пайдасы көзделетін болды. Капиталистік қатынастардың базасында кедендік саяси протекциясы (қолдау, көтермелеу) болды.

1651 жылы Англияның билеушісі Оливер Кромвельдің тұсында “Навигациялық акті” қабылданды. Ол актінің протекциялық маңызы бар болғандықтан, 200 жыл бойы қолданылды, тек 1850 жылы күші жойылды.

Францияда протекционизм яғни өзін-өзі көтеру, жоғарылату мақсаты 1667 жылы, ал Пруссияда XVII ғ., Ресей мен Австрияда XVIII ғ. басында енгізілді. Кедендік іс кедендік тариф арқылы елдің ұлттық өнеркәсібінің нығаюына жағдай жасады

және сырттан келетін бәсекелестіктен қорғайтын болды. Кедендік іс заманның жағдайына және ағымына қарай үнемі өзгеруіне байланысты бір өндірістен екінші бір өндіріс әдісіне көшуге жағдай жасады.

Сол кездегі Еуропа елдерінде мануфактураның пайда болуына байланысты өндірістікке деген артықшылық көрсету болды. Мемлекет өзінің ұлттық өндірісінің нығаюына байланысты көптеген кірістерге ие болды. Сыртқы сауда-саттық мәселесін ұсақ княздықтан және шіркеуден бөліп, өз билігінің қол астына алды. Бай саудагерлер мен ірі өнеркәсіпшілер өзара бірігіп өздері одақ, «гильданы» құрып, өздерінің мақсатын жүзеге асыру үшін мемлекет билігінде “лоббистік” топ құрды. Мемлекеттік органдардың және кеден органдарының қалыптасуына байланысты кеден саясаты күрделене түсті. Тауар айналымының көбеюін және кеден шекарасы арқылы тауарларды тасымалдау жұмысы маңызды объектілерін мемлекет өз қарауына алды. Кеден саясатының нығаюының нәтижесінде елдердің өзара қарым-қатынас жасау жолында жаңа жер аумақтарымен, елді мекендермен танысуға жағдай туып және сауда-саттық жасауға жаңа жолдар пайда болды.

Отаршылдық елдерде метропольмен сауда жасауға эквиваленттік емес негізінде сауда жүргізілді. Еуропа елдерінің шекараларында, кедендік ісшараларының нығаюына байланысты, кедендік ішарадан бой тасалап, жасырын өту үшін “арнайы” шаралар жасалды, яғни “контрабандалық” әрекеттер жасалатын болды.

Шекарадан заңсыз өткізілген тауарларды сатуға тосқауыл қою үшін мемлекет оған кері әрекет жасады.

1650 жылы Англияда және оның отаршылдық аумағында шетелдік тауарды сату үшін үкіметтің рұқсаты қажет деген заң қабылданды.

Голландияда контрабандалық тауарды саудалағаны үшін Англия көпестерін жазалаған факеттер де болды.

Испания елінде контрабанданың кең құлаш жайылуының нәтижесінде ұлттық

өнеркәсіп бұйымдарын қорғайтын заңы еш пайдаға аспады.

XIX ғ. басында сол кездегі құдыреті күшті Англия державасының фабрикалық өндірістері, шығарған бұйымдары барлық түрдегі бәсекелестікке төтеп бере алды және еуропа елдерімен сауда жасауға тыйым салған Наполеонның континентальдық құрсауына қарамастан, өз саясатын жүргізді. Еуропаға өз тауарларын тасымалдауға Англия тыйым салып, тариф мөлшерін қысқартуын табандылықпен талап етіп өз дегенін жасаттырды. Кеден ісінде әрбір мемлекет өзінің шығарған өнімдерін, бұйымдарын міндетті түрде қолдайтын болды, ол дегеніміз – мемлекеттік бюджет қорын толтыру болды. Кедендік істі нығайтудың нәтижесінде әрбір мемлекет өзінің кедендік саясатын жүргізуге міндетті болды.

Ежелгі орыстардың құқықтық дәстүрі бойынша шекара бекеттері арқылы тауарды өткізу “мыто”, яғни жуу деген мағынаны білдірді, ол міндетті төлем төлеуді қажет етті. «Мыто» алым салығы екі түрге бөлінді: тауар құрлық жолдарымен тасымалданған болса, “мыто-сухое”, ал су жолдары арқылы тасымалданған болса, “мыто-водяное” деп аталды.

Славяндардың ежелгі тілінде “мытник”, “митник” деп алым-салықты жинаушы адамды атады, ал сол алым-салықты жинап алатын жерді, орынды, кеңсені “мытница” немесе “митница” деп атады. Сауда-саттық жасау жолдарына мына су жолдары кірді: Нева, Волхва, Днепр, Дон, Волга өзендері.

XI-XII ғғ. қала орталықтарында жедел түрде сауда-кәсіпкерліктер нығая түсті, қаладағы әлеуметтік жағдайлары жоғарғы тұлғалар - боярлар байы бастады, көпестердің беделі өсті, ал саудагерлердің саны көбейе бастады. Осындай жағдайда кедендік істің элементтері пайда бола бастады, атап айтқанда: сауда баж салығы пайда болды. Бұл туралы “Русская правда” заңнамалар жинағында көрсетілген кедендік заңнамалар мен басқа да құқық нормалары пайда болды.

XII ғ. XIII ғ. басында Киев мемлекеті іс

жүзінде ыдыраған соң, кейбір жергілікті феодалдар мен жер иелері өз қалталарын толтыру үшін, өздерінің жер аумағында кедендік баж алым-салықтар жүйесін орнатты. Шекарадан немесе жер аумағынан өткен кезде “жуу (мытие)” алым-салығы ретінде “өту” және “сауда” алым-салығы алынды. Сол жерден немесе шекарадан өту үшін “өту” алым-салығы төленіп, “сауда” алым-салығы сауда-саттық жасаған кезде төленетін болды. Тауарды тасымалдағаны үшін 1 ден 3-ке дейін ақша (яғни 0,5-1,5 копейка) алынды. Феодалдық бытыраңқылық кезінде ішкі және сыртқы сауда-саттық мәселесі баяу жүрді, оның себебі шекарадан тауарды өткізбеу немесе тосқауыл жасау кедергілері әр түрлі баж салықтары алынды. Баж салықтарының (мыт) “костку” деген жаяу өткен адамдардың әрқайсысынан алынатын түрі болды.

Сонымен қатар баж салықтарының мына түрлері болды: “померная”, “весчая”, “письчая”, “явленная”, “клеймо” т.б.

Сауда-саттық жасау қатынастарын қорғау мақсатында «1807 жылы шыққан Баден циркуляры» бойынша қайырымды және тәртіпті көпестер мен тауарды тасымалдаушылар мына мән-жайға сенімді болуы керек: “олар өз жүктерін шекара арқылы өткізген кезде және сауда жүргізген кезде ешқандай қысымшылыққа және басқа да заңсыз әрекеттерге кездеспейтініне жағдай жасап, кепілдік береді”.

1821 жылығы «Баден кеден нұсқауының» талабы бойынша, «кеден қызметшісі өзінің жол алым-салығын алған кезде дәл уақытында және дөрекілік көрсетпеуі керек».

1833 жылғы «Тюринг Кеден бірлестігі» Заңында мына талаптар айтылған: “Кеден шенеунігінің борышы – ол өзінің қызметтік міндетін атқару кезінде әдептілік пен тәртіпті сақтап, өзін дұрыс ұстай білу және қойылған талабы тиісті заң мөлшерінен аспауы керек”.

1815-1822 жылдары Франция өз еліне тиімді кеден тарифын қабылдады, оның мақсаты сол Францияның өндірістік өнімдерін қорғау және Германиямен еркін сауда жүргізу болды.

1834 жылы Германияда Пруссияның бас-тауымен 18 мемлекет бірігіп, ішкі кедендік қайшылықтар мен мәселені шешу және ішкі рынокты нығайту, өнеркәсіптің нығаюына байланысты жалпыгерманиялық рынокты қалыптастыру үшін кеден одағын құрды.

XIX ғ. 60-70 жылдарында капиталистік жүйе әлемінде еркін түрде сауда жүргізу алдыңғы шепте болды, оның нәтижесі бәсекелестіктің пайда болуына әкеліп соқты, машина индустриясының шығару өндірісінің нығаюына байланысты кейбір мемлекеттер жеңіске жетті. Сонымен қатар олар жаңарту жолдарын да қарастырды, яғни монополияның пайда болуына себеп туды, нәтижесінде кедендік қорғаушылықтан шығып, тасымалдау жасауға шек қойылудан босатылды.

Табиғи кедендік саясаты дамыған елдердің ішінде АҚШ ең қуатты капиталистік елдердің үлгісі ретінде көзге түсті. Америка нарығында өзіндік кедендік тарифтің саясаты әлі күнге дейін түкпілікті өз орнын алған жоқ, яғни өз елінің нарығын қорғап келеді. 150 жыл бойы АҚШ кеденінің өзіндік экономикасын қорғау саясаты жүріп келеді.

1865 жылы кедендік кедергілер деңгейі импорт тауарларына салынатын алымдары 48 пайызға дейін жетті, ал 1932 жылы 59 пайызға дейін жетті. Бұл АҚШ-ның тарихында өнеркәсібі дамыған мемлекеттердің ішіндегі ең жоғарғы көрсеткіш болды.

1929-1933 жылдардағы әлемдік экономикалық дағдарыс кезінде АҚШ өзінің әдеттегі кедендік саясатын амалсыздан қайта қарауға мәжбүр болды. 150 жыл бойы жүріп келген кеден кедергілердің жойқындығы нәтижесінде сауда әріптестерімен баж алым-салығының төмендету туралы ұсыныс жасалды. Бұл ұсыныс Президент Ф.Д. Рузвельтпен ұйымдастырылды. Сауда мәселесі жөнінде өзара келісу арқылы бағаны кеміту АҚШ-тың 28 жыл бойғы (1934-1962) негізгі саясаты болды.

1991 жылы Еуроодақтың 15 мемлекет-мүшесі кеден қызметін біріктіріп, мемлекетаралық көмек көрсетуді үйлестіру үшін Еурокеден ұйымын құрды.

Еурокеден ұйымы сонымен қатар басқа да әлем аймақтарында да жұмыс істейді. Бұл ұйымның қызметі заңнамалық, саясаттық, ұйымдастырушылық және мемлекет-серіктестік кеден қызметінің іс жүргізушілік құрылымын, әлемдік қауымдастығын біріктіреді.

Кеңестік билік кезеңінде Қазақстан экономикасы өзіндік экономикасына жатпады, оның себебі Мәскеудің қатал билігі бойынша «жалпы халықтық меншік» деген бүркеме атпен аталды. КСРО билеушілері, яғни КПСС Саяси бюросының пленумдарымен жалпы одақтық билік жүргізілді. Қазақстан өз аумағындағы табиғи билігіне ие бола алмады. Оның себебі әрбір саладағы министрліктер Мәскеуден орталықтандырылған 15 одақтық республикаларға өзінің әміршілдік-әкімшілдік билігін үнемі жүргізіп келді. Осындай биліктің нәтижесінде бүкіл одақ бойынша бір ортақ халық шаруашылық кешені ұйымдастырылды. Егеменді Қазақстанның кедендік реттеу және сыртқы экономикалық байланысты бақылау қызметі Қазақстанның егемендігін қамтамасыз ету, экономикалық реформалық стратегиямен қатар, экономикалық қауіпсіздігін қамтамасыз етіп мақсатында жалпы өндірістің, нарықтың шынайы жай-күйін есепке алып, кеден саясатындағы арнайы тапсырмалар шешуде.

Әдебиеттер:

1. Абсемитов М. Таможенное дело Казахстана (история, опыт, перспективы). - Алматы, 2001. – 568 с.
2. Шалтыкова А.И. История таможенного дела. - Алматы, 1999. – 223 с.
3. Кисловский Ю.Г. История таможенного государства России 1907-1995 гг. - М., 1995. – 357 с.
4. Волков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII веке. - М., 1967. – 220 с.
5. Покровский С.А. Внешняя торговля и внешняя политика России. - М., 1997. – 120 с.
6. Габричидзе Б.Н. Российское таможенное право. - М., 1997. – 395 с.

Түйін

Автор Қазақстан Республикасы кеден қызметінің тарихи дамуын қарастырып, оның қазіргі нарықтық замандағы маңыздылығын, кеден қызметінің Қазақстан Республикасының экономикалық қауіпсіздігін қамтамасыз етудегі өзектілігін көрсетеді. Осы қызметті халықаралық стандарттардың қазіргі заман талаптарына сәйкес жетілдіру мүмкіндіктері қарастырылған.

Резюме

Автор раскрывает историю возникновения таможенной деятельности в Республике Казахстан, а также ее значимость в нынешней рыночной экономике. В статье отражена актуальность таможенной

деятельности в обеспечении экономической безопасности Республики Казахстан. Кроме того указана необходимость совершенствования данной деятельности в условиях современных требований международных стандартов.

Summary

The author discloses the history of foundation of the customs activity in the Republic of Kazakhstan and its importance in contemporary market economy. Guaranteeing of economic security of the RK customs activity is considered to be urgent. Besides the necessity of perfection of the customs activity in conditions of requirements of international standards.

ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТ ТЕОРИЯСЫНЫҢ ДАМУЫ МЕН ОНЫҢ ЗАҢ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ОРНЫ

Матышова А.М.,

ҚР ӘДМ ҚАЖК Академиясының магистранты, әділет аға лейтенанты

Қазіргі таңда жедел-ізвестіру қызметі жеке білімдер саласы ретінде көрінісін тауып отыр, сонымен қатар заң ғылымдарының құрамдас бөлігі болып табылады. Әрбір заң ғылымдарының құрамдас бөліктері өзінің саласында нақты жеке заңдарды зерттейді.

Осындай нақты жеке заңдар жалпылама дәрежесі бойынша әр түрлі болып келеді. Біреулер толық жүйені қамтып, жалпы теориялық ғылымдарды зерттеудің пәні болса, басқалары - объективтік қызметте бөлек, жеке сала бола отырып, салалық және қолданбалы ғылымдардың пәні ретінде көрініс табады.

Осыған сәйкес заң ғылымдары жалпытеориялық (мемлекет және құқық теориясы, мемлеке және құқық тарихы), салалық (конституциялық құқық, әкімшілік құқық, қылмыстық құқық және т.б.) және қолданбалы заң ғылымдары (криминалистика, соттық статистика және т.б.) болып бөлінеді. Көрсетілген ғылыми жіктеме толық ашылған деп есептелгенмен, біздің ойымызша, ол басқаша суреттеледі:

- жалпытеориялық ғылымдар (мемле-

кет және құқық теориясы, мемлеке және құқық тарихы);

- материалдық құқықтың салалық ғылымы (конституциялық құқық, әкімшілік құқық, қылмыстық құқық, азаматтық құқық, еңбек құқығы және т.б.);

- іс жүргізу құқығының салалық ғылымдары (азаматтық іс жүргізу құқығы, қылмыстық іс жүргізу, криминалистика, жедел-ізвестіру қызметі, қылмыстық-атқару құқығы және т.б.);

- қолданбалы ғылымдар (соттық медицина, соттық психиатрия, соттық статистика және т.б.).

Жедел-ізвестіру қызметін заң жүйесінде және басқа да ғылыми салаларда теориялық орнын қарастырудың алдында, жедел ізвестіру қызметінің мәнін анықтау керек.

Жедел-ізвестіру қызметі - азаматтардың өмірін, денсаулығын, құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін, меншікті қорғау, шет мемлекеттер мен халықаралық ұйымдардың арнаулы қызметтерінің қылмыстық қол сұғуынан, сондай-ақ барлау-бүлдіру әрекетінен қоғам

мен мемлекет қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында арнайы уәкілдік берілген мемлекеттік органдар өз құзыреті шегінде ҚР Конституциясына, ҚР Жедел-іздістіру туралы заңына, ҚР басқа да заңдары мен қалыптық құжаттарына сәйкес жүзеге асырылатын жария және жасырын жедел-іздістіру, ұйымдық және басқару шараларының ғылыми негізделген жүйесі /1/.

Біздің көзқарасымыз бойынша, қазіргі жедел-іздістіру қызметінің теориясы, осы қызметті ұйымдастыру түрлері туралы заңнамалық білімдер жүйелерін мен «Жедел-іздістіру қызметі туралы» ҚР Заңының 2-бабында анықталған міндеттерді шешу үшін жедел-іздістіру шараларды орындау тактикасын анықтау негізі ретінде қарастыруға болады.

Өйткені, «Жедел-іздістіру қызметі туралы» ҚР Заңының 5-бабында көрсетілгендей, жедел-іздістіру қызметін орындау үшін тек қана заңмен көрсетілген мақсаттар және міндеттерге қол жеткізу үшін рұқсат беріледі, сондықтан міне осы мақсаттар мен міндеттер жедел-іздістіру қызмет саласындағы теориялық зерттеудің негізгі бағыттарын анықтайды.

Осы зерттеудің толық бағытталуы тұлғаның өмір сүруі, құқықтары мен бостандықтары, жеке меншігі, қылмыстық қолсұғушылықтардан қоғам мен мемлекеттің қауіпсіздігінің сақталуы бойынша ұйымдастыру мен тактикасын жетілдіруден құралады. Ал олардың мазмұны жедел-іздістіру қызметінің міндеттерімен анықталады, олар:

- азаматтардың өмірін, денсаулығын, құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін және жекеменшігін (нысандарына қарамастан) заңға қайшы қолсұғушылықтардан қорғау;

- қоғамның, мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз етуге және оның экономикалық әлеуеті мен қорғаныс қабілетін нығайтуға жәрдемдесу;

- қылмыстарды анықтау, алдын алу, болдырмау және ашу;

- жауап алу, тергеу және сот органдарынан жасырынған, қылмыстық жазадан жалтарған адамдарды, хабар-ошарсыз

кеткен азаматтарды және заңмен көзделген реттерде басқа да адамдарды іздістіру жөніндегі шараларды жүзеге асыру;

- шет мемлекеттердің және халықаралық ұйымдардың арнаулы қызметтерінің барлау-бүлдіру әрекетін анықтау, алдын алу және болдырмау;

- ҚР Президентінің және басқа күзетілуге тиіс адамдардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету;

- мемлекеттік шекараны күзетуді қамтамасыз ету;

- мемлекеттік және заңмен қорғалатын өзге де құпия мағлұматтардың сақталуын қамтамасыз ету; коммерциялық құпияны қорғауда кәсіпорындарға, мекемелер мен ұйымдарға (меншік нысандарына қарамастан) жәрдемдесу;

- бас бостандығынан айыру орындарында қылмыстық-атқару заңдарымен белгіленген режимді қолдау;

- жедел-іздістіру қызметін жүзеге асырушы органдардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету /1/.

Демек, жедел-іздістіру қызметінің теориясы нақты анықталған заңнамалық өлшеуіштермен негізделген.

Заңнамашы «Жедел-іздістіру қызметі туралы» ҚР Заңының 8-бабында нақты жедел-іздістіру қызметін жүзеге асырушы органдардың құқықтарын анықтап, сонымен қоса, жедел-іздістіру қызметінде және бөлімшелерде болатын мәселелерді ғылыми зерттеудегі негізгі бағыттарды белгіледі.

Жедел-іздістіру қызметін регламенттейтін құқықтық негіздер мен заңнамалық нормаларға жүйелік талдау жасау бойынша, біздің пікірімізше, осы қызмет нақты көрсетілген құқықтық сипатта болады, ал жедел-іздістіру қызметінің теориясы заң ғылымдарының жаңа болашақ бағыттардың бірі болып есептеледі.

Біздің ойымызша, жедел-іздістіру қызметінің теориясы заң ғылымдарымен тығыз байланыста бола отырып, бөлек құқық салаларының мазмұнын және функцияларын оқып білуінің ерекше пәні ретінде көрінеді. Ол әрине қылмыстық құқық ғылымымен аса тығыз байланыста

болады.

Жедел-ізвестіру қызметі қылмыстық құқықпен ажырамайтын байланыста болу себебі - жедел-ізвестіру қызметі қылмыстық құқықсыз мазмұнсыз және пәнсіз болады. Тек қана қылмыстық құқық қылмыс ұғымын, қылмыс субъектілерін анықтайды, яғни жедел-ізвестіру шаралары заңнамалық шегінде қылмыс белгілерін, қылмысты жасауға көмектескен немесе жасаған тұлғаларды анықтауға, оларды заңнамалық жауаптылыққа тартуын қамтамасыз ету бойынша орындалады.

ҚР Қылмыстық кодексінде жедел-ізвестіру қызметі нысанының дәл мазмұны ашылған, яғни ҚР ҚК 9-бабында қылмыс ұғымы көрсетіледі (ҚР «Жедел-ізвестіру қызметі туралы» Заңының 1-бабына сәйкес қылмыс қызметі); заңнамалық қоғамдық қауіпсіздік әрекеттердің моделдері (нақты қылмыс құрамдары); жедел-ізвестіру қызметі міндеттерінің мәнін құрайтын әрекеттер (әрекетсіздіктер) белгілерін анықтайды; жедел-ізвестіру қызметі орындалатын бірқатар институттар мен нормалар көрсетіледі (ҚР ҚК 32-бап. Қажетті қорғану және 34-бап. Аса қажеттілік) /3, 85 б./.

Жедел-ізвестіру қызметінің теориясы ғылыми өңдеулерін қылмыстық-атқару құқығындағы мәліметтерді қолданумен байланысты. Тәжірибелік аспектіде жедел-ізвестіру қызметі тек қана қылмыстарды анықтау, ескерту, алдын алу және ашу ғана емес, сонымен қатар ҚР ӘДМ Қылмыстық-атқару жүйесінің комитетіндегі жедел аппараттары жазаларды атқарудың тәртібі мен ережелерін сақтап, түзеу мекемелерінің қызметкерлері мен сотталғандардың, өзге де адамдардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету; түзеу мекемелеріндегі әзірленіп жатқан және жасалмақшы қылмыстар мен жазаны өтеудің белгіленген тәртібін бұзуды анықтау, ашу, жолын кесу және алдын алу; түзеу мекемелерінен қашып кеткен сотталғандарды, сондай-ақ бас бостандығынан айыруды өтеуден жалтарып жүрген сотталғандарды белгіленген

тәртіппен ізвестіру; сотталғандардың түзеу мекемесіне келгенге дейін жасаған қылмыстарын анықтау мен ашуға жәрдемдесу қызметін жүзеге асырылады /2/.

Осы атап көрсетілген қылмыстық атқару заңнамасы шегінде қызмет ететін мекемелерде құқықтық және ұйымдастырушылық тактикалық күзетті, бақылауды қамтамасыз ету және жедел ізвестіру қызметімен тығыз қапсырмаланады. Сондықтан, осы ғылыми бағыттарда арнайы мамандардың қатысуымен кешенді ғылыми өңдеудің қажеттілігін туындатады.

Әдебиеттер:

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон РК от 15 сентября 1994 года №154-ХІІІ // Правоохранительные органы: Сборник законодательных актов.
2. ҚР Қылмыстық-атқару кодексі: ҚР 1997 жылғы 13 желтоқсан №208 Заңы.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан - общая характеристика (в сравнении с УК Казахской ССР): Практическое пособие. – Алматы: Баспа, 1997. – 224 с.

Түйін

Қазіргі таңда жедел-ізвестіру қызметінің теориясы жеке білімдер саласы ретінде көрінісін тауып отыр. Жедел-ізвестіру қызметінің теориясы өзінің гносеологиялық мәні, мақсаттары мен ғылыми зерттеу әдістері және олардың нәтижелерін іс жүзінде қолдану бойынша заң ғылымдары жүйесінің маңызды құрамдас бөлігі болып табылады.

Резюме

Сегодня теория оперативно-розыскной деятельности выступает как самостоятельная система знаний. Теория оперативно-розыскной деятельности по своей гносеологической сущности, целям и методам научных исследований и практическому применению ее результатов является важной составной частью в системе юридических наук.

Summary

At present the theory of detective activity

is considered as a definite part of a system of knowledge. Detective Activity theory by its gnoseological content, by its aims and methods

of research and practical implementation of its results is an important part in the system of legal sciences.

**ИНСТИТУТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМ
РАССТРОЙСТВОМ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМ ВМЕНЯЕМОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
И ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ**

Бермагамбет Р.Е.,

магистрант Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова

Уголовный кодекс Республики Казахстан, принятый 16 июля 1997 года (№167-І) /1/, впервые в казахстанском уголовном законодательстве ввел новый правовой институт – «ограниченной» (или «уменьшенной») вменяемости. Это ст. 17, носящая название «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости». Часть 1 данной статьи гласит: «Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности». В ч. 2 говорится: «Психическое расстройство, не исключаяющее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания как смягчающее обстоятельство и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера, предусмотренных настоящим Кодексом».

В Республике Казахстан норма ограниченной вменяемости не применялась. После выхода в условиях независимого Казахстана нового Уголовного кодекса казахстанские юристы и психиатры высказывались в пользу признания ограниченной вменяемости. Такая же ситуация складывалась и в государствах-участниках СНГ. При этом нормы одних государств в определении понятия института уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, их целей и оснований применения отличаются от соответствующих норм

других государств.

Норма, которая говорит об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, изложенная в уголовных кодексах государств-участников СНГ во многом основана на положениях ст.24 Модельного уголовного кодекса для государств-участников СНГ /2, с. 7/, также данная норма заимствована из Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 года /3/.

В этой связи представляет интерес сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства, регламентирующего применение уголовно-правовых мер к лицам, страдающим психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, с целью взаимного обогащения государств положительным опытом правового регулирования в данной сфере, выявления недостатков, пробелов в национальном законодательстве, дальнейшего развития и совершенствования национального законодательства, а в перспективе и сближения уголовного законодательства государств-участников СНГ, выработки единых межгосударственных принципов, положений в данной сфере в контексте создания Евразийского Союза.

Согласно ст. 22 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года /4/ ограниченная вменяемость считается установленной, «если вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний (действий или

бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности» (ч. 1), а также согласно ч. 2 «психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера, предусмотренных настоящим Кодексом».

В Уголовном кодексе Республики Армения от 29 апреля 2003 года /5/ ч. 1 ст. 26 предусматривает: «Вменяемое лицо, которое при совершении преступления вследствие психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) либо руководить им, подлежит уголовной ответственности». В ч. 2 ст. 26 говорится: «Ограниченная вменяемость как смягчающее обстоятельство учитывается при назначении наказания и может служить основанием для назначения одновременно с наказанием принудительных мер медицинского характера».

Ст. 29 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 года /6/ носит название «Уменьшенная вменяемость», ч. 1 которой гласит: «Лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии уменьшенной вменяемости, то есть не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства (заболевания) или умственной отсталости, не освобождается от уголовной ответственности». В ч. 2 говорится: «Состояние уменьшенной вменяемости может учитываться при назначении наказания или иных мер уголовной ответственности, а также служить основанием для применения к лицу принудительных мер безопасности и лечения».

Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, в Кыргызской Республике регулируется ст. 20 Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года /7/ и содержит следующее содержа-

ние в ч. 1: «Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности». В ч. 2 говорится: «Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера».

Согласно ст. 23 Уголовного кодекса Республики Молдова от 18 апреля 2002 года /8/ ограниченная вменяемость считается установленной, «если лицо, совершившее преступление вследствие определенного проведенной в установленном порядке медицинской экспертизой психического расстройства, в силу которого не могло в полной мере отдавать себе отчет о характере и законности своих деяний либо в полной мере руководить ими, подлежит ограниченной уголовной ответственности» (ч.1). Согласно данной статье: «Судебная инстанция при определении наказания или мер безопасности учитывает наличие психического расстройства, не исключающего, **однако,** уголовной ответственности».

В Уголовном кодексе Российской Федерации от 13 июня 1996 года /3/ ст. 22 предусматривает уголовную ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости и содержит следующее положение в ч. 1: «Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности». В ч.2 говорится: «Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера».

Институт ограниченной вменяемости закреплен в ст. 25 Уголовного кодекса Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года /9/, носящую название «Уголовная ответственность лиц с болезненными психическими расстройствами, не исключающими вменяемость (ограниченная вменяемость)». Ч. 1 данной статьи гласит: «Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими подлежит уголовной ответственности». В ч. 2 этой же статьи говорится: «Состояние ограниченной вменяемости учитывается при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительной меры медицинского характера».

Статья 24 Уголовного кодекса Туркменистана от 12 июня 1997 года /10/ гласит: «Лицо, которое во время совершения преступления являлось вменяемым, но испытывало затруднение в осознании характера и значения своих действий (бездействия) или в руководстве ими в силу отставания в психическом развитии или болезненного психического состояния, подлежит уголовной ответственности. Указанные обстоятельства учитываются при назначении вида и размера наказания».

Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года /11/ не предусматривает институт уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

Часть 1 ст. 20 Уголовного кодекса Украины от 5 апреля 2001 года /12/ гласит: «Подлежит уголовной ответственности лицо, признанное судом ограниченно вменяемым, то есть такое, которое во время совершения преступления вследствие имеющегося у него психического расстройства, не было способно в полной мере отдавать себе отчет в своих действиях (бездействии) и (или) руководить ими».

В ч. 2 говорится: «Признание лица ограниченно вменяемым учитывается судом при назначении наказания и может быть основанием для применения принудительных мер медицинского характера».

Институт ограниченной вменяемости продолжает оставаться актуальным ввиду его недостаточной теоретической разработанности в уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном праве, криминологии, судебной психиатрии, психологии.

В научных трудах, касающихся указанной проблемы, используются различные термины для обозначения одного и того же понятия: «ограниченная», «уменьшенная», «неполная», «пограничная», «частичная», «относительная» вменяемость. В уголовном законодательстве Республики Казахстан нет ни одного из этих терминов, говорится лишь о психических расстройствах, не исключающих вменяемости (аналогично - в УК Азербайджанской Республики, в УК Кыргызской Республики, в УК Российской Федерации, в УК Туркменистана). В УК Республики Беларусь употребляется термин «уменьшенная» вменяемость; в УК Республики Армения, в УК Республики Молдова, в УК Республики Таджикистан, в УК Украины – «ограниченная вменяемость». На наш взгляд, более точен термин «ограниченная вменяемость», поскольку акцент ставится на ограничении возможностей лица, у которого в силу болезненного психического расстройства была существенно ограничена способность осознавать значение своих действий или руководить ими.

Уголовные кодексы одних государств-участников СНГ (Азербайджанской Республики, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Украины) учитывают психическое расстройство, не исключающее вменяемости при назначении наказания судом, другие (УК Республики Армения, УК Республики Казахстан) содержат нормы о том, что психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при

назначении наказания как смягчающее обстоятельство. В Уголовном кодексе Республики Беларусь психическое расстройство, не исключающее вменяемости, может учитываться судом при назначении наказания или иных мер уголовной ответственности.

Что касается основания для назначения принудительных мер медицинского характера (ПММХ), то можно условно выделить пять видов возможности назначения вышеназванных мер. В уголовных кодексах Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Украины говорится о том, что психическое расстройство, не исключающее вменяемости, может служить (или быть) основанием для назначения ПММХ. По ч. 2 ст. 26 УК Республики Армения ограниченная вменяемость может служить основанием для назначения ПММХ одновременно с наказанием. Норма ч. 2 ст. 29 УК Республики Беларусь указывает на то, что состояние уменьшенной вменяемости служит основанием для применения к лицу принудительных мер безопасности и лечения. В соответствии с ч. 2 ст. 23 УК Республики Молдова при совершении преступления судебная инстанция определяет меры безопасности для лица с ограниченной вменяемостью. Уголовным законодательством Туркменистана не предусмотрена норма для назначения ПММХ ограниченно вменяемым лицам.

Необходимо подчеркнуть, что изучение и сравнительный анализ уголовного законодательства различных стран становится еще более актуальным в условиях интеграции в мировое сообщество, усиления влияния международно-правовых норм на национальные правовые системы.

Литература:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года №167. - Алматы: Юрист, 2009. - 148 с.
 2. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 года // Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://www.iacis.ru>

[/html/?id=22&pag=30&nid=1](http://www.iacis.ru/html/?id=22&pag=30&nid=1).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Электронный ресурс. - Режим доступа: [http://www.ugolkod.ru/files/uk-rf_\(www.ugolkod.ru\).doc](http://www.ugolkod.ru/files/uk-rf_(www.ugolkod.ru).doc).

4. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года // Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://www.azpenalreform.az/rus/lawacts/azerilaws/237-ugolovnyjj-kodeks-azerbajdzhanskojj.html>.

5. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года ЗР-528 // Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года №275-3 // Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://www.pravo.by/WEBNPA/text.asp?RN=hk9900275>.

7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года №68 // Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://naba.org.kg/wp-content/criminal-code.doc>.

8. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года №985-XV // Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=331268&lang=2>.

9. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года №574 // Электронный ресурс. - Режим доступа: http://mmk.tj/ru/library/ugolovnii_kodeks_cht.doc.

10. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года // Электронный ресурс. - Режим доступа: https://www.unodc.org/tldb/pdf/TurkmenistanCriminalCode_Russian.pdf.

11. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII // Электронный ресурс. - Режим доступа: http://www.lex.uz/guest/irs_html.winlav?pid=111457.

12. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года №2341-III // Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://meget>.

Түйін

Мақалада Қазақстан Республикасы және ТМД мемлекет-қатысушыларының қылмыстық заңнамасына сәйкес есінің дұрыстығы жоққа шығарылмайтын психикасы бұзылған адамның қылмыстық жауаптылығының кейбір мәселелері қарастырылған.

Резюме

В статье рассмотрены некоторые вопро-

сы института уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости по уголовному законодательству Республики Казахстан и государств-участников СНГ.

Summary

The article is intended to describe some questions of the institute of the criminal responsibility of persons with the mental disorders, not excluding responsibility under the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan and the Member Nations of the CIS.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ВЫРАЖАЮЩИХСЯ В ПРЕВЫШЕНИИ ВЛАСТИ ИЛИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Мукашева Г.К.,

магистрант Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова

Соответствующее место в числе коррупционных и иных преступлений против интересов государственной службы и государственного управления занимает состав превышения власти или должностных полномочий.

Эффективность предупреждения и пресечения коррупционных и иных преступлений против интересов государственной службы и государственного управления предполагает совершенствование законодательства и практики его применения. Между тем наличие нерешенных проблем в области уголовной ответственности за коррупционные и иные преступления против интересов государственной службы и государственного управления усложняет ситуацию.

Недостатки законодательства отражаются в практике его применения случаями привлечения к уголовной ответственности лиц, которые не являются должностными, признанием преступлениями должностных проступков и, наоборот, исключением ответственности за деяния, фактически содержащие признаки служебного преступления, неправильной квалификацией содеянного.

В статье 3 УК РК закреплено, что

единственным основанием уголовной ответственности является совершение преступления, т.е. деяния, содержащего все признаки состава преступления. Поэтому возникает потребность в исследовании объективных и субъективных признаков состава превышения власти или служебных полномочий.

Вопрос об объекте превышения власти или должностных полномочий носит дискуссионный характер. Правильное его определение позволит раскрыть социальное содержание и юридическую природу преступного деяния, выявить характер и степень общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 308 УК РК. Немаловажно значение объекта преступления для установления границ действия данной уголовно-правовой нормы, правильной квалификации и разграничения превышения власти или должностных полномочий от смежных составов преступлений.

В уголовном праве принята трехчленная классификация объектов преступления: общий, родовой, непосредственный.

Социальное содержание преступления заключается в посягательстве на существующие в обществе отношения, в вос-

препятствовании их нормальному развитию, которое обеспечивается государством и охраняется уголовным законом. Поэтому, определяя объект преступления, следует указать, что им являются общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Как видно из диспозиции статьи 308 УК РК, превышение власти или должностных полномочий посягает на круг отношений, складывающихся в сфере функционирования государственных органов и органов местного самоуправления, которые играют важную роль в период перестройки всех важнейших сфер жизни общества, построение демократического правового государства, становления и развития цивилизованной экономики.

На должностных лиц возложены обязанности соблюдать законы Республики Казахстан, обеспечивать соблюдение и защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, соблюдать государственную и служебную дисциплину, осуществлять свои полномочия в пределах предоставленных им прав и в соответствии с должностными обязанностями.

Исходя из изложенного, определяя общий объект превышения власти или должностных полномочий, следует указать, что это преступление посягает на совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере функционирования органов государственной власти, обеспечиваемых государством и охраняемых уголовным правом.

Поскольку рассматриваемое преступление относится к группе общих служебных преступлений, в качестве его родового объекта выступает родовый объект этой группы посягательств. В научной литературе на протяжении длительного периода времени идет дискуссия о содержании родового объекта должностных (служебных) преступлений. По мере изменения общественно-политической обстановки меняется и ее содержание. Это положение закономерно, поскольку ужесточение политической власти призывало видеть главным объектом уголовно-правовой

охраны интересы этой власти, и малейшее покушение на ее основы наказывалось сурово. Несомненно, что выводы ученых первых лет Советской власти, периода 50-х годов прошлого века и последующих лет, сделанные по этому вопросу очень важны и требуют к себе уважительного отношения и внимательного изучения даже при условии, если они не совпадают с общественным настроением текущего момента.

В литературе длительное время обсуждается вопрос о том, должно ли оказывать на определение понятия непосредственного объекта рассматриваемого преступления упоминание в статье 308 УК РК о причиняемом этим преступлением существенном вреде охраняемым законом правам и интересам граждан и организаций, интересам общества и государства.

По мнению некоторых авторов, для ряда должностных преступлений, в том числе для превышения власти и служебных полномочий, характерен второй непосредственный объект - охраняемые законом блага личности (жизнь, здоровье, свобода, честь, достоинство, конституционные права, собственность). Б.В. Здравомыслов считает этот объект факультативным /1/.

Другие полагают, что выделение указанных благ как дополнительного объекта должностных преступлений необоснованно, так как нарушение охраняемых законом прав и интересов граждан является в то же время и посягательством на правильную деятельность государственного аппарата.

Содержание объективной стороны проявляется в действиях, явно выходящих за пределы представленных должностному лицу по службе полномочий; последствиях в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций, охраняемых законом интересов общества или государства; причинной связи между явным превышением виновным лицом пределов предоставленных ему полномочий и наступившими последствиями.

Характеризуя признаки объективной

стороны превышения власти или должностных полномочий, надо отметить, что в теории и практике уголовного права по ряду вопросов нет четкого и единообразного понимания. Так, в теории уголовного права, по мнению некоторых ученых, в качестве самостоятельных признаков объективной стороны анализируемого состава преступления следует рассматривать использование служебного положения, должностного влияния и авторитета. С этой позицией трудно согласиться. Преступные действия должностного лица, лежащие вне рамок его компетенции, совершаются только вследствие занимаемого им должностного положения, которое включает в себя указанные признаки. Действия, которые не находятся в неразрывной связи с должностным положением лица, не могут повлечь последствия, наступающие от служебного преступления и, следовательно, не могут образовать состав служебного преступления. Так считает большинство ученых.

Превышение власти или должностных полномочий - это действие, явно выходящее за пределы полномочий, предоставленных должностному лицу. Явность выхода за пределы полномочий понимается как очевидность, бесспорность, несомненность, ясность для всех того, что действие выходит за пределы компетенции должностного лица. В этом смысле признак явности трактуется как объективный. Однако существует и другое мнение, согласно которому явность превышения полномочий должна быть очевидной, бесспорной, прежде всего для самого виновного, а затем для других лиц. Здесь указывается на субъективную сторону проблемы. Противоречивой по данной проблеме является позиция А.В. Галаховой /2/.

Исходя из принципа субъективного вменения, который требует обязательного осознания самим должностным лицом явности выхода его действий за пределы его должностных полномочий, этот признак должен быть отнесен к субъективной стороне преступления и исследован в со-

ответствующей главе.

Другим обязательным признаком объективной стороны превышения власти или должностных полномочий является общественно опасное последствие, выразившееся в существенном нарушении прав и законных интересов граждан или организаций, охраняемых законом интересов общества или государства. Понятие «существенное нарушение», использованное в законе для обозначения общественно опасного последствия в составе анализируемого преступления носит оценочный характер. Оценочный характер последствия не исключает необходимости его анализа в целях установления критериев, которые способствовали бы решению вопроса о наличии или отсутствии требуемого последствия в каждом конкретном случае.

Оценочность в описании последствия превышения власти или должностных полномочий проявляется в том, что конкретный характер нарушения прав и законных интересов граждан или организаций, законных интересов общества или государства не указан. Общественно опасное последствие рассматриваемого преступления может выражаться в виде реального материального ущерба, в упущенной выгоде, в нарушении конституционных прав и свобод граждан, подрыве авторитета органов власти, создании помех и сбоев в их работе, нарушении общественного порядка и т.п.

Обязательным признаком объективной стороны превышения власти или должностных полномочий выступает причинная связь между деянием и его последствием. Специфический характер причинной связи в составе превышения власти или должностных полномочий состоит в том, что причиной служат действия должностных лиц, описанные в законе, следствием - существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых интересов общества или государства. В каждом случае, для констатации наличия причинной связи необходимо установить, что действие должностного лица пред-

шествовало существенному нарушению прав и законных интересов граждан или организаций, охраняемых интересов общества или государства во времени, являлось необходимым условием наступления предусмотренных последствий.

По справедливому замечанию А.В. Галаховой, для превышения власти или должностных полномочий характерны прямые, непосредственные причинные связи, которым не свойственна протяженность во времени, т.е. отсутствует промежуток времени между деянием и наступлением последствия /2/.

Наличие причинной связи само по себе не может служить достаточным основанием для уголовной ответственности, для которой необходима еще предусмотренная законом субъективная связь лица с общественным последствием его деяния - предвидение его наступления.

Определив объекты и объективную сторону данного преступления, мы тем самым определили не только основные элементы предмета доказывания, но и элементы криминалистической характеристики этого преступления, которые необходимо устанавливать в каждом случае расследования.

На сегодняшний день назрела необходимость определения теоретических основ организации борьбы с превышением власти и должностных полномочий, разработки рекомендаций по применению уголовного законодательства об ответственности за это преступление на основе обобщения и анализа судебно-следственной практики правоохранительных органов Республики Казахстан.

Литература:

1. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления: Понятие и квалификация. — М.: Юридическая литература, 1975. - 168 с.

2. Галахова А.В. Превышение власти или служебных полномочий. - М.: Юрид. лит., 1978. - 95 с.

Түйін

Мақалада билік шегінен шығу немесе лауазымды өкілдік арқылы қылмыстың объект және объективтік жағы анықталған, сонымен дәлелдеу бұйымдардың негізгі элементтері ғана емес, әрбір тергеу оқиғасында белгілеуге қажет осы қылмыстың криминаликалық сипаттамасының элементтері да белгіленеді.

Резюме

В статье определены объекты и объективная сторона преступления, выражающегося в превышении власти или должностных полномочий, тем самым определены не только основные элементы предмета доказывания, но и элементы криминалистической характеристики этого преступления, которые необходимо устанавливать в каждом случае расследования.

Summary

The author of the present article defines object and objective side of the crime during power or official authorities exceeding, and shows the main subjects of proving and elements of the criminalistics characters of the present crime which must be established in every case of investigation.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

*Бекмагамбетов А.Б.,
заведующий кафедрой права Костанайского филиала
Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук*

Ввиду многоаспектности института состязательности в гражданском судопроизводстве в выступлении акцентируется внимание лишь на отдельных моментах.

Вопросы обеспечения состязательности в сфере гражданского судопроизводства бесспорно актуальны. Это подтверждается результатами историко-правового, сравнительно-правового анализов данного института – комплекса гражданско-процессуальных норм, обеспечивающих состязательность и равноправие сторон.

В ходе эволюции правовых систем абсолютно справедливым является то, что хотя и не существует бесконфликтных обществ, но есть закономерным образом зафиксированные в международных стандартах и далее рецепированные в национальные законодательства положения о том, что высшей ценностью государства является человек, его права и свободы, о гарантированности юридической защиты, как в досудебном порядке, так и путем обращения в суд, как это осуществляется во всем цивилизованном мире.

В условиях демократических стандартов, что также является одним из универсальных высоких идеалов и для нашего государства, важным выступает вопрос о состязательности в сфере судопроизводства, которое затем профилируется на уголовное, гражданское и др. С позиций демократических принципов закреплена идея о равных стартовых возможностях

тяжущихся (конкурирующих) сторон, отсутствии авторитаризма суда (минимализация активности). Собственно здесь вопрос о соотношении роли суда и сторон.

Юридическая доктрина свидетельствует, что исторически в мире сложились две системы гражданского судопроизводства: состязательная и инквизиционная (следственная).

Опыт стран, значительно преуспевших в формировании и развитии анализируемого института (Англия, США, Канада и другие страны семьи общего права), позволяет выделить следующие характерные признаки:

- стороны наделены широкими правами;
- они контролируют ход судебного разбирательства, проявляя инициативу;
- суд пассивен, не вмешивается в процесс исследования доказательств, но следит за соблюдением процедуры судебного разбирательства.

В другой противоположной, то есть в инквизиционной системе, которая характерна для стран континентальной Европы, включая Россию, суд активен, самостоятельно проводит следствие по делу, стороны же пассивны и безынициативны.

Здесь можно сформулировать первый промежуточный опыт, что историко-правовой и одновременно сравнительно-правовой анализ позволяет судить о признаках, которые в ходе эволюционирования правовых

институтов, проверки испытания на прочность все же выработаны, и их необходимо учитывать в процессе совершенствования национальных законодательств. Эти признаки, являясь конститутивными, определяющими, слагают сердцевину, суть правовой природы института состязательности. Несмотря на всю очевидную простоту, ряд аспектов нуждаются в дальнейшем совершенствовании:

1. Проблема злоупотребления стороной своими правами.

Мы согласны с мнениями отдельных специалистов в том, что перекокс «сведения роли суда к этакой созерцательности» приведет к отстраненности судей и, в конечном итоге, к злоупотреблениям одной из сторон или обеих, то есть в ситуациях, когда одна из сторон или обе скрывают истину, фальсифицируют доказательства, представляют недостоверные доказательства.

Известны варианты, когда от «мнимых» ответчиков представляются признания иска в письменном виде, создавая видимость отсутствия спора и тем самым провоцируя «формальный» подход суда. Например, умышленное затягивание процесса, когда одна из сторон за отсутствием доказательств своей позиции, а то и самой позиции - «возражаю против иска, потому что не согласен в принципе» - начинает заявлять ходатайства об отложении разбирательства по всяческим причинам, не утруждаясь доказательством уважительности заявленных причин.

Злоупотребление правом можно наблюдать в процессуальном и в материально-правовом аспектах.

Следует признать, что эта проблема неразрывным образом должна рассматриваться как с позиций судебного порядка разрешения споров, так и досудебного. Потому как в ряде случаев уже с самого начала спора уничтожаются все намеки на состязательность и равноправие сторон. Приведем примеры из деятельности юридической клиники при Костанайском филиале Челябинского государственного университета.

В условиях кризиса государство приняло ряд мер по усилению социальной защиты граждан, в том числе в вопросах затруднительности исполнения кредитных обязательств. В частности, в 2009 году на уровне нормативно-правовых актов был закреплен запрет на лишение граждан жилого помещения, но кредитные организации продолжают практику в счет исполнения залоговых обязательств выставления жилого помещения на торги и соответственно лишения граждан жилья.

Так, в юридическую клинику обратилась гражданка К., работающая в бюджетной сфере и получающая заработную плату в размере 20000 тенге, разведенная, имеющая на иждивении дочь 18 лет, которая обучается в вузе на платной основе. Будучи еще в браке, гражданкой К. и ее мужем был взят кредит. В качестве обеспечения обязательства по кредиту была предоставлена трехкомнатная квартира. В результате невозможности осуществления выплат по кредитным обязательствам, трехкомнатная квартира по договору мены была обменена на однокомнатную с доплатой в декабре 2008 г. За счет доплаты была погашена часть кредитных обязательств в размере 20000 долларов США. Оставшаяся часть по кредитному договору в размере 16000 долларов США возложена на однокомнатную квартиру, которая в данный момент принадлежит на праве собственности исключительно гражданке К., поскольку брак с мужем в декабре 2008 г. был расторгнут. Срок окончания выплат в кредитном договоре определен декабрем 2009 г. На данный момент гражданка К. не в состоянии выплатить названную выше сумму и банковская организация в обход правовых предписаний о запрете лишать граждан жилого помещения прислала уведомление о необходимости гражданке К. ликвидировать задолженность по кредиту до 15 августа 2009 г. В противном случае однокомнатная квартира после указанной даты будет выставлена на торги и продана.

В рамках юридической клиники дано разъяснение гражданского законодатель-

ства, составлено письмо о предоставлении отсрочки по платежу. Ответа на письмо не было получено. Такое равенство стон.

Имел место редкий случай обращения представителей предпринимательства. Гражданин обратился за консультацией по разъяснению положений Закона РК «О государственной регистрации юридических лиц». Некоторое время назад этим лицом было изменено местоположение его предприятия. В соответствии с вышеназванным Законом он должен был заявить о смене местоположения своего предприятия. В качестве санкции за данное правонарушение на него была возложена полная налоговая проверка хозяйственной и финансовой деятельности. В то же время в данном Законе хотя и закреплена обязанность юридических лиц заявлять о смене местоположения, но нет прямого закрепления санкций за непредоставление сведений о смене местоположения.

Нельзя не согласиться с утверждением о том, что добросовестность сторон в процессе и состязательность - это две взаимосвязанные стороны процесса, когда сторона любыми средствами желает заполучить материальное право, злоупотребляя процессуальными правами, наносится вред не только противоположной стороне, но и правосудию в целом, происходит «одурачивание» правосудия, что не только аморально, но и накладно для государства /1/.

Возможные пути решения:

- введение в официальный оборот института гражданско-процессуальной ответственности;

- введение в законодательство, как предлагают правоведаы, понятия «процессуальное правонарушение», и «тогда можно будет говорить не только о штрафах и других санкциях, налагаемых судом на участников судопроизводства за различные нарушения, но и принципиально ставить вопрос о юридической ответственности самого суда за умышленные и явно противоправные действия (бездействие), а также принятые им незаконные решения,

повлекшие утрату прав либо имущества, причинение материального или морального вреда» /2/.

Российские коллеги предлагают: «В тексте ГПК... должны быть определены: понятие гражданской процессуальной ответственности, ее соотношение со злоупотреблением субъективными гражданскими процессуальными правами, меры гражданского процессуального принуждения, конструкция гражданского процессуального правонарушения, форма совершения правонарушения, вина, обстоятельства, исключющие ответственность (например, уважительные причины и т. д.) /3/.

2. Вопросы несения судебных расходов (имущественная основа неравенства сторон и невозможности состязательности).

В действующем гражданско-процессуальном законодательстве регламентированы вопросы, связанные с несением судебных расходов, круг которых достаточно разнообразен (государственная пошлина и издержки, связанные с рассмотрением дела: расходы на проезд и проживание сторон и третьих лиц, понесенные ими в связи с явкой в суд, а также другие признанные судом необходимые расходы).

Состав издержек, связанных с рассмотрением дела, вариативен и определен не исчерпывающим образом - суд по своему усмотрению может признать такими издержками и другие, не указанные прямо в ГПК.

В ряде случаев эти нормы просто не применяются, следовательно, нарушается баланс в плане состязательности.

Вот ряд примеров из правоприменительного арсенала юридической клиники.

Один из постоянных посетителей юридической клиники житель г. Костанай Поляничко Е.Н. разведен, имеет на иждивении дочь 13 лет. В 2009 г. обратился с просьбой о помощи в представлении его интересов в Верховном Суде РК о признании незаконным усыновления его двух несовершеннолетних детей гражданами США и возвращении их в Республику Казахстан. Но поскольку юридическая

клиника не располагает материальными средствами для делегирования студентов и/или преподавателей в качестве представителей по данному делу пришлось отказать гражданину Поляничко Е.Н.

В юридическую клинику обратилась пенсионерка С. с просьбой разъяснить ей решение суда и помочь составить апелляционную жалобу. В 2009 г. она обратилась в суд г. Костанай с исковым заявлением по факту неоднократного затопления ее квартиры соседями. В исковом заявлении была определена цена иска, в которую было включено: сумма, необходимая не ремонт квартиры в связи с заливом, подтверждаемая необходимыми документами; сумма морального ущерба в размере 50000 тенге; сумма, в которую входили расходы по проезду в суд и копированию документов в суд.

В принятом по данному делу решении иск удовлетворен частично, только по сумме, необходимой для ремонта квартиры. В сумме, которая составила расходы по проезду и копированию, отказано, в удовлетворении морального ущерба также отказано.

Пенсионерке С. было разъяснено решение суда и составлена апелляционная жалоба.

В юридическую клинику обратилась гражданка Б. с вопросом, каким образом производится раздел общего имущества супругов после развода? Ей было разъяснено, что необходимо произвести оценку общего имущества и на основании данной оценки в судебном порядке будет произведен раздел общего имущества. После развода у нее на иждивении находятся двое детей, бывший муж алиментные обязательства не исполняет и требует раздела имущества. Гражданка Б. очень стеснена в средствах и оплатить услуги оценки не может.

Анализируя подобные ситуации, мы видим нарушение одного из основополагающих принципов состязательности - равной возможности сторон в подготовке доказательственной базы для защиты прав и интересов. По справедливому утвержде-

нию авторов, «недоступность правосудия в связи с материальным положением нарушает конституционный принцип состязательности. Лицо, желающее защитить свои нарушенные права, обладая правом на получение квалифицированной юридической помощи, не всегда имеет материальную возможность ее получить, так как расходы на юридическую помощь не возмещаются. Таким образом, отсутствует гарантия реальной защиты прав сторон в процессе» /4/.

На данный момент малоимущие граждане такое право имеют, а возможности нет. Отчасти проблема в несовершенстве действующего гражданско-процессуального законодательства. Если в предыдущем законодательстве было закреплено право судьи о назначении необходимых экспертиз по делу, и экспертизы проводились бесплатно, то сейчас экспертизы проводятся на платной основе. Таким образом нарушается принцип состязательности в гражданском процессе, поскольку малоимущий гражданин не имеет возможности оплатить услуги экспертизы и в полной мере представить доказательства по делу.

Мы согласны с высказыванием: «Учитывая, что защита прав граждан, в том числе посредством гражданского судопроизводства, одна из важнейших задач правового демократического государства, нельзя останавливаться на достигнутом уровне гарантий на квалифицированную юридическую помощь» /5/.

Возможный путь решения обеспечения принципа состязательности в гражданском процессе - закрепить право проведения экспертизы на бесплатной основе для малоимущих граждан (социально уязвимых слоев населения). Это потребует системного подхода и внесения изменений не только в ГПК, но и в другие нормативно-правовые акты по вопросам бесплатной юридической помощи.

Литература:

1. Морозова С.Г. Диспозитивность сторон и активность суда: взаимоисключающие или

составные части современного процесса? // Российская юстиция. - 2007. - №3.

2. Абдраимов Б.Ж. Проблемы совершенствования гражданского процессуального законодательства // Законодательство. - 2001. - №5.

3. Медведев И.Р. Гражданская процессуальная ответственность: некоторые проблемы // Журнал российского права. - 2006. - №7.

4. Пепеляев С.Г., Шубин Д.А. Возмещение расходов на юридическую помощь // Ваш налоговый адвокат. - 2001. - №2.

5. Бортникова Н.А. Развитие института представительства по назначению в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. - 2007. - №12.

Түйін

Тараптардың сот өндірісіндегі бәсекелестігі аса маңызды іс жүргізу институттарының бірі болып табылады. Осыны жоғары оқу орны қабырғасынан бастап меңгерту ҚР 2010-2020 жылдарға арналған Құқықтық саясат тұжырымдамасында бекітілгендей бүгінгі қоғам талаптарына сай жаңа заңгерлерді даярлаудың өзекті мәселесі болып отыр. Мақалада азаматтық іс жүргізу пәнін оқыту тәжірибесі және Челябі мемлекеттік университетінің

Қостанай филиалында ашылған заң клиникасының қызметі көрсетілген.

Резюме

Одним из важнейших процессуальных институтов выступает состязательность сторон в судопроизводстве. Обучение этому, начиная со стен вуза, – актуальная задача, особенно в контексте современной задачи подготовки юристов новой формации, что закреплено в Концепции правовой политики РК на период с 2010 до 2020 года. В статье отражен опыт преподавания гражданского процесса и деятельности юридической клиники при Костанайском филиале Челябинского государственного университета.

Summary

Adversarial character of the judicial process is one of the most important procedural institutes. Its learning starts at the university - the actual task especially in the context of modern goal of lawyer's of new formation training that is fixed in the conception of policy of law from 2010 till 2020. The questions of the experience of civil procedure teaching and activities of legal counseling at Kostanay branch of Chelyabinsk State University are reflected in the article.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

О ПРОБЛЕМЕ ВЛИЯНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО УРОВНЯ НАСЕЛЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

*Колдыбаев С.А.,
заведующий кафедрой философии Костанайского государственного университета
им. А. Байтурсынова, доктор философских наук, профессор*
*Назарбекова З.М.,
старший преподаватель кафедры философии Костанайского государственного
университета им. А. Байтурсынова*

Если судить количественно, то неправительственных организаций в современном Казахстане немало, вопреки утверждениям некоторых представителей политической оппозиции. Об этом говорит многообразие их названий. Здесь и различные общественные объединения ветеранов Великой Отечественной и афганской войн и объединения ликвидаторов Чернобыльской аварии, инвалидов, правозащитные организации, общественные фонды, союзы по гуманитарным направлениям, оппозиционные официальным властям политические организации т.д.

В целом развитие неправительственного сектора в Казахстане, на наш взгляд, прошло два периода. Говоря так, мы исходим из того, что «период» в данном случае выступает несколько шире, чем употребляемый в некоторых нынешних публикациях термин «этап».

Первый период можно определить как время становления и первоначального развития неправительственных организаций. На наш взгляд, по времени он может быть определен с конца 1980-х годов и до начала 2000-х г.

По своей сути в это время шел процесс определения основных слагаемых развития

НПО. Это не только количественный рост неправительственного сектора, число которого достигло 3500 неправительственных организаций к началу 2000-х годов. Кроме того, в рассматриваемый период со стороны государства шел процесс совершенствования выработки общих подходов и приоритетов по отношению к неправительственному сектору, преодоления стихийности в их работе, формирования системности в содержании работы.

Основными центрами развития неправительственных организаций в этот период по понятным причинам выступали крупные города, особенно Алматы, а впоследствии Астана. Материально-финансовой основой возникновения и становления неправительственных организаций преимущественно выступали международные фонды и организации через систему грантов. Характерно, что грантовая поддержка международных фондов и организаций была главным образом направлена на проведение семинаров, «круглых столов», тренингов, носила организационно-технический, обучающий и методический характер.

Ориентировочно с начала 2000-х годов и по сегодняшнее время проходит уже период второго, более полноценного и

устойчивого развития неправительственного сектора, где во главу угла все более настойчивее ставятся не сколько вопросы количественного увеличения неправительственных организаций, а сколько качественного содержания их работы. Основное содержание этого периода – приведение в соответствие разнообразия количественной палитры неправительственных организаций с авторитетом, влиянием и выполняемыми функциями НПО /1/. И как показало время, успешное решение этой задачи в целом не совсем удовлетворяет с точки зрения времени и быстроты достижения цели.

Конечно, хотелось бы, чтобы в нашей жизни неправительственные организации играли весомую и авторитетную роль. Говоря так, мы подходим сравнительно с другими развитыми странами, той же Францией, Германией и др., где роль НПО чрезвычайно велика в решении общих, политических, экономических, социальных задач, которые работают в интересах людей. Отсюда возникает естественно вопрос, а в чем причины столь сложного процесса роста авторитета и роли НПО в постсоветских республиках.

Здесь существуют, на наш взгляд, причины, связанные с нашим историческим, характерным для постсоветского пространства прошлым. Остановимся на них в теоретическом порядке.

Начнем с философско-социальной основы НПО, которая должна, на наш взгляд, учитывать характер исторически складывающейся деятельностью стороны жизни человека, проживающего ныне на постсоветском пространстве. Существенной его стороной, как известно, был высокий удельный вес сферы, связанной с традиционно производственной деятельностью человека. В то же время общественная сфера работы, тем более связанная с политико-государственной деятельностью, была представлена традиционно в меньшем объеме. Существующие формы общественного волеизъявления особым разнообразием не отличались и выражались в сходках, периодически проводимых собраниях и пр., которые можно рассматривать скорее

как прообразы, предпосылки, но никоим образом не неправительственные организации в современном смысле слова.

Поколения бывших советских граждан, живших и прозябающих в условиях политической апатии, привыкли жить по велениям административно-командной системы, при которой всякая общественная самодеятельность, а тем более организация, несанкционированная сверху, не имела перспектив для успеха и самостоятельного развития. В известной мере подобная аполитичность вошла в генофонд простых людей, для которых возможным ключом решения всяких насущных вопросов, волнующих его, является решение партийно-государственного чиновника. Отсюда всякая инициатива, или даже помощь, исходящая от организации, не обладающей государственно-политическими прерогативой, рассматривалась и истолковывалась как не обладающая достаточными полномочиями, не способная эффективно решать жизненно важные для человека проблемы.

Как следствие стремления человека выжить являлся в СССР традиционно невысокий, по сравнению с развитыми странами, уровень материального благосостояния людей, который также не мог не влиять отрицательно на развитие неправительственных организаций. Ведь развитие неправительственного сектора в условиях демократии предполагает определенный, вполне сносный уровень материального благосостояния людей. Между тем причина, связанная с бедностью жизни, влияет негативно на развитие неправительственных организаций. Современная практика развития Киргизстана, особенно при демократическом режиме президента А. Акаева, тому подтверждение. Страна, как известно, при его правлении выступала в Центрально-азиатском регионе по сути дела форпостом демократии. По крайней мере, в глазах Запада. Но традиционно существующая бедность основной массы населения, заставляющая человека искать только финансовые и материальные средства для выживания, не приводила к

широким и многообразным формам проявления демократии. В частности, не создала возможности для полноценного развития неправительственных организаций, а самое главное - для их реального влияния на общественные и государственные процессы страны.

Подобные примеры, подтверждающие взаимосвязь между материальным благосостоянием людей и их возможностью свободно заниматься организационно-общественными делами, дает и прошлая история. Речь о той ситуации, которая некогда, например, влияла на мощь и многообразие интеллектуальной жизни античных городов. Как известно, она выступала в том числе и как следствие сытой и обеспеченной жизни свободных граждан, которым свободное время позволяло много и эффективно заниматься общественно-полезными разнообразными видами духовного производства, в том числе путем организационного объединения свободных граждан. Конечно, в тот период исторического времени нет и не могло быть неправительственных организаций в современном смысле слова. Речь о другом - о возможности членов общества свободно самореализоваться в внепроизводственной деятельности, не связанной непосредственно с добыванием хлеба насущного.

Материальная сторона жизни во всей его значимости, и здесь основной постулат марксизма вполне уместен, выступает как и по отношению к другим сторонам и явлениям общественной жизни, так и становлению и развитию неправительственных организаций определяющей. Здесь нельзя не вспомнить совершенную правильность и прозорливость мысли президента Казахстана Н.А. Назарбаева, который еще на заре становления молодой государственности страны совершенно определенно призывал в реформировании общественной и государственной жизни руководствоваться установкой – сначала экономика, а потом политика.

Сегодня, по прошествии почти 20 лет со времени получения государственно-политической независимости, совершенно

определенно можно утверждать, что эта установка была реалистичной и стратегически выверенной. Она позволила не только достичь весомых, по сравнению с другими странами СНГ, социально-экономических результатов, но и планомерно и выверенно развивать процессы формирования демократии, среди которых находится и развитие в молодом государстве неправительственных организаций.

В первом периоде недостаточный уровень материального благосостояния людей, необходимый для становления институтов неправительственных организаций, компенсировался грантами международных фондов и организации. И это, в известной мере, было логично, ибо на этом периоде вопрос шел главным образом о количественном приросте НПО.

В настоящее время такой финансовый источник, необходимый для начального функционирования неправительственного сектора, несколько отходит на второй план. Все более важным становится эффективность воздействия комплексной государственной политики поддержки неправительственных организаций. И здесь нельзя не отметить, что сегодня значительную роль в дальнейшем развитии НПО в Казахстане играют следующие документы: Программа государственной поддержки неправительственных организаций Республики Казахстан на 2003-2005 годы и Закон РК «О государственном социальном заказе» от 2005 года. Эти документы серьезно способствовали совершенствованию не только правовой, но и, что важно, финансово-материальной составляющей функционирования неправительственных организаций страны в современных условиях.

В этих условиях весьма важное значение приобретает реальное сотрудничество неправительственного сектора с государством на принципах равноправного партнерства. Однако на практике этот процесс происходит весьма трудно /2/. Чаще всего в такой ситуации склонны видеть нежелание государственных чиновников делиться своей властью, служебной прерогативой с простыми людьми, объединенными в

общественные организации.

Безусловно, отрицать эту причину нельзя. Однако нам представляется, что по настоящему мощь и реальная эффективность работы неправительственного сектора связаны с происходящим ныне постепенным ростом материального благосостояния населения в стране.

В существующей современной литературе, по крайней мере, о неправительственных организациях Казахстана это обстоятельство в методологическом плане недооценивается. Возможно, это последствия произвольной реакции на непопулярный ныне марксизм. Но, как говорится, факты упряма вещь. Так, не секрет, что слабым местом в развитии неправительственных организаций остается неравномерность функционирования неправительственного сектора в регионах, особенно в сельской местности. Всего порядка 15% неправительственных организаций представлены на районном уровне, что совершенно недостаточно для развития общественной инициативы. Причина главная лежит вовсе не в инертности сельского населения, чем чаще всего склонны объяснять ситуацию, а скорее всего в состоянии менее комфортных материальных условий жизни населения на селе по сравнению с городом.

Верность марксистского принципа материалистического монизма подтверждается в оценке практической работы неправительственных организаций и за рубежом. Там, где низок уровень материального благосостояния людей, никакие внешние поддержки, финансовые вливания в работу неправительственных организаций эффекта в работу национальных НПО не дают. Подтверждение тому пример современного Афганистана, где многолетние усилия США путем внешней поддержки создать неправительственные организации особого успеха не приносят ввиду слабости и низкого авторитета в среде масс существующих, немногочисленных НПО. Хотя работа международных, но

не национальных неправительственных организаций в этой стране, как отмечают исследования, приносят определенные успехи /3/.

Таким образом, эффективность и дальнейшее развитие неправительственного сектора, являющегося важнейшим институтом гражданского общества сегодня в Казахстане, на наш взгляд, в значительной мере определяется дальнейшим экономическим подъёмом страны, ростом материального благосостояния населения.

Литература:

1. Отарбаева В. Взаимодействие государственных структур и неправительственного сектора (на примере г. Алматы) // Саясат. – 2010. - №6. - С. 7-60.
2. Обзор состояния неправительственного сектора в Казахстане и перспективы его развития. - Астана, 2009. - 30 с.
3. Подшибякин С.А. Правовой статус международных неправительственных организаций: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. – 40 с.

Түйін

Мақалада Қазақстандағы мемлекеттік емес ұйымдардың қалыптасу дәуірлері және олардың орнығуы мен дамуына адамдардың материалдық әл-ауқатының белгілеуші әсері туралы сұрақтар қарастырылған.

Резюме

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся этапов формирования НПО и определяющего влияния уровня материального благосостояния на становление и развитие неправительственных организаций.

Summary

In given article the questions concerning the non-governmental organizations stages in Kazakhstan and main influence of a standard of well-being of people on formation and development of NGO are considered.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК АСПЕКТ ДИСКУРСА

*Тогжанова Г.К.,
заведующая кафедрой русского языка и литературы Костанайского
государственного педагогического института,
кандидат педагогических наук, доцент*

*Сатенова Д.А.,
магистрант русского языка и литературы Костанайского
государственного педагогического института*

В настоящее время усиливается роль информационного обмена между представителями мирового научно-технического и экономического сообщества, возрастает роль международного правового регулирования финансовой и экономической деятельности. Общение в профессиональной сфере как специалистов-правоведов, так и субъектов права, являющихся носителями разных языков и культур, предполагает знание и умение адекватного использования специальной лексики. Этот слой лексики в разных языках характеризуется постоянным появлением новых единиц, отражающих социально-культурный процесс, в рамках которого происходит формирование новых понятий и получение нового знания.

Юридические термины изучают как правоведы, так и лингвисты. Правоведы оценивают термины с точки зрения их адекватности для формулирования того или иного закона или свода законов. К изучению коммуникативно-прагматических характеристик и особенностей юридического текста лингвисты проявляют особый интерес. Их привлекает строгость логической аргументации, жесткая связность, тематическая ограниченность, эмоциональная сдержанность и выразительность. Эти аспекты специального текста традиционно являются предметом стилистики, лингвистики текста и прагмалингвистики. Центральным понятием прагмалингвистического анализа является понятие стратегий речевого воздействия. Использование прагмалингвистического анализа текстов гражданского, административного и уголовного права показывает, что понятие воздействия является центральным не

только для его содержательно-смысловой, но и для логической интерпретации.

В когнитивной лингвистике на первый план выступает специфика формирования понятийного содержания терминов. В когнитивно-психологическом аспекте термины представляют собой образец преимущественно рационального мышления. Этот интерес объясняется многоаспектностью формально-содержательных характеристик специальной терминологии. Язык права тесно связан с формированием и классификацией специальных понятий. В ходе формирования юридического понятия происходит отвлечение от всех особенностей отдельных предметов, относящихся к одному классу, и выделяется нечто общее для них. Этот процесс завершается номинацией специального понятия – созданием термина. Таким образом, основной функцией терминологии гражданского, административного и уголовного права, как и терминологии в целом, является когнитивная (референтивная) функция.

Семантический уровень функционирования терминологии в юридическом дискурсе реализуется в процессе создания и запоминания текста: возможность понимания текста обусловлена знанием терминологий, а невозможность – терминологической «неразберихой» /1/. Термин «дискурс» является многозначным термином гуманитарных наук, предмет которых предполагает изучение функционирования языка. Трактовки термина «дискурс» разнообразны. Согласно мнению В.Н. Ярцевой, дискурс - это связанный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими

и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания /1/.

Специфика дискурсивного подхода к изучению текста предполагает необходимость учета как намерений авторов текстов, так и особенностей его потенциальных реципиентов. Это явление обусловлено необходимостью непосредственного влияния текста на поведение всех граждан, которые оказываются в сфере влияния данного текста. С дискурсивной точки зрения нормативно-правовые документы обладают значительной перлокутивной силой: перлокутивные речевые акты направлены на достижение определенных эффектов за пределами языка /2/. Нормативно-правовые документы не просто информируют читателей, а сообщают, что следует и чего не следует делать. Тексты такого рода часто содержат указания на характер последствий в случае нарушений правил.

В юридической терминологии имеется множество тематических групп, которые понимаются как совокупность слов, объединенных на основе внеязыковой общности обозначаемых ими предметов или понятий. Отношение слов внутри названных групп разнотипны, они характеризуются относительной автономностью, непрерывностью смыслового пространства и системным характером связей между лексическими единицами. Для юридического дискурса лингвистическая проблематика полисемии имеет особый характер в силу прямых социальных последствий, вызываемых интерпретацией лексем. На примере слова штраф можно наблюдать то, как многозначный термин функционирует в текстах нормативно-правовых актов. Это слово обозначает вид неустойки, вид наказания и вид административного взыскания. В связи с этим содержание названного термина определяется в текстах трех кодексов: Гражданского, Уголовного и Кодекса об административных нарушениях.

Причем в пределах уголовного закона слово штраф имеет четкое определение не только сути данного вида наказания (денежное, не какое-либо иное взыскание), но и его размеров, случаи применения как вида дополнительного наказания и вариантов его замены при злостном уклонении от уплаты. При употреблении этого термина в уголовном законодательстве всегда ясно, о чем идет речь. Определенная законом возможность обозначения одним и тем же словом и вида уголовного наказания, вида административного взыскания создает многозначность термина.

Штраф как вид наказания и штраф как вид административного взыскания – различные правовые явления, сходство которых сводится к выплате определенной денежной суммы. Тем не менее они обозначаются одним и тем же словом.

Таким образом, в контексте Гражданского кодекса многозначность термина штраф представлена наиболее ярко, и нужно отметить, что здесь законодатели не проявляют стремления к максимальной терминологической точности. Поэтому термин *штраф* не получает в Гражданском кодексе четкого определения.

В целом следует отметить, что отраслевая принадлежность юридического текста определяет выбор того или иного значения не во всех случаях. Например, для термина арест такая закономерность существует, а для термина штраф она не выявлена.

Помимо полисемичных терминов, крайне значимой характеристикой любой терминологической системы является представленность в ее составе синонимов. В целом для юридической терминологии характерно преобладание абсолютных синонимов. Некоторые из них представляют пары заимствованных и русских слов: юриспруденция-правоведение, деликт-проступок.

Также стоит отметить, что структурно-семантические характеристики терминов налог и tax определяются тем, что в содержании каждого из них имеется общий семантический компонент – понятийная

гиперсема, способствующая их соотносительности в системе каждого языка с рядом общенаучных и специальных обозначений понятий налогового права /3/. Остальные термины включают дифференциальные семантические компоненты – гипосемы, свидетельствующие об их референции к разным реалиям налогового права и понятиям, относящимся к сфере их реализации. Кроме того, они включают также и функциональный семантический компонент, свидетельствующий об их лексико-семантической сочетаемости.

Активный пласт юридических терминов, одну из подсистем которого образует терминология налогового права, можно подразделить на группы и подгруппы. Соответственно, из общего корпуса юридических терминов (или терминов права) выделяются группы отраслевых терминов уголовного, гражданского, финансового права. В составе отраслевых терминов финансового права выделяется подотрасль терминов налогового права (или терминов налогообложения), а в ней – несколько тематических рядов и микрокомплексов. Весь корпус выявленных нами терминов налогового права в русском языке включает более 900 единиц, образующих поле терминов налогового права.

В лингвокультурологии принято рассматривать термины как единицы языка для специальных целей, для текстов делового стиля в целом в их соотносительности с реальностью, с «ожиданиями» реципиента. Особенности формы и значений терминов, образующих и пополняющих подсистемы налог и tax юридической терминологии в русском и в английском языках, зависят от многих динамических социально-культурных

процессов, определяющих формирование государства, развитие экономики и финансов, также влекущих за собой изменение государственного устройства.

Таким образом, в юридическом дискурсе следует отметить относительно редкую реализацию правила сокращения несущественной информации, так как предлагается, что в правовых документах нет несуществующей информации. Для юридического дискурса характерно своеобразие правил построения, выражающееся в том, что в правовых документах можно часто встретить объединение пропозиций в одну.

Литература:

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М., 1990. – С. 136.
2. Шелов С.Д. Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы (к проблеме социальной лексики) // Вопросы языкознания. – 1990. – №6. – С. 76-87.
3. Джонсон-Лэрд Ф. Процедурная семантика и психология значения // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23. – М., 1988. – С. 234-257.

Түйін

Мақалада заң ғылымының дискурсы туралы мәселелер қарастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются проблемы дискурса юридических наук.

Summary

This article discusses the problem of the discourse jurisprudence term in aspect.

**СОТРУДНИКИ АКАДЕМИИ КОМИТЕТА УИС МЮ РК,
ЗАЩИТИВШИЕ В 2010 ГОДУ ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

23 ноября 2010 года заместитель начальника факультета очного обучения Академии КУИС МЮ РК полковник юстиции **Жандарбекова Гайда Байгуровна** защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук.

Тема диссертационного исследования - «Совершенствование военно-технической подготовки слушателей на основе информационных технологий». Специальность: 13.00.08 – теория и методика профессионального образования.

Жандарбекова Г.Б. окончила Одесский электротехнический институт связи им. А.С. Попова.

В правоохранительных органах с 1987 года. Работала в подразделениях УВД Костанайской области, связанных со средствами связи и оперативной техникой.

С 1997 года является сотрудником Академии, преподавала дисциплину «Специальная техника и ее применение».

Жандарбекова Г.Б. - автор более 30 научных статей, 2 учебно-практических пособий; имеет 3 свидетельства о государственной регистрации интеллектуальной собственности (программы для ЭВМ).

25 декабря 2010 года старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Академии Комитета УИС МЮ РК подполковник юстиции **Елешов Тобылжан Рустемович** защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Тема диссертационного исследования – «Профилактика преступного насилия среди осужденных в условиях исправительного учреждения». Специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Елешов Т.Р. в правоохранительных органах с 1996 года. Выпускник Костанайского педагогического института и Челябинского государственного университета. В 2010 году окончил адъюнктуру Академии Комитета УИС МЮ РК. Автор более 20 научных статей.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ:

1. Принимаются к рассмотрению статьи объемом до 8 полных страниц формата А-4 включая схемы, таблицы, рисунки, резюме, список литературы.
2. К статье прилагаются:
 - авторская справка, в которой указываются: Ф.И.О. автора (авторов), должность, ученая степень, ученое звание, специальное звание, адрес и телефон;
 - резюме на казахском, русском и английском языках;
 - рецензия специалиста, имеющего ученую степень в соответствующей отрасли науки;
 - копия квитанции о подписке на журнал «Ғылым».
3. Статьи предоставляются в машинописном виде (2 экз.) и на магнитном носителе.
4. Текст набирается гарнитурой Times New Roman, кегль 14, через интервал 1,5. Параметры страницы: левое поле - 30 мм, остальные - 20 мм.
5. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, и представлены на электронном носителе.
6. Цитируемая в статье литература дается в конце статьи в порядке указания на источник (автор, название, вид издания, место, год издания, количество страниц в источнике). В тексте цифровые ссылки помечаются косыми чертами.
7. Сноски даются цифрами постранично.
8. Формулы в тексте должны быть вписаны четко. Статья с большим количеством формул предоставляется на носителе информации (программа «MS Equation» или подобная).

**Журнал ҚР ӘДМ ҚАЖ комитеті
Академиясының ҒЗИ редакциялық-баспа
бөлімінде теріліп, беттелді**

Редакторлар:

Садвакасова З.С., Сүйеубаева З.М.,
Анайбаева Г.Ш., Нуркина Б.А.

Корректорлар:

Табулденова Г.Б., Абдуллина Р.Б., Шагатаева З.Ж.

Мекен-жайымыз:

110005, Қостанай қ., Абай д., 11
Тел: 8 (7142) 25-56-14, 25-52-80 (164)
Факс: 8 (7142) 25-58-40
E-mail: RIO.KUI@mail.ru
www.rio.akuis.kz

Басуға 2011 ж. 10.02. берілді.
Пішімі 60x84. Офсеттік басылды.
Көлемі 7 б.т. Таралымы 300 д.
2011 ж. наурыз. Тапсырыс N

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темірбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ӘДМ ҚАЖ комитетінің Академиясы

**Журнал набран и сверстан в редакционно-
издательском отделе НИИ Академии Комитета
УИС МЮ РК**

Редакторы:

Садвакасова З.С., Сүйеубаева З.М.,
Анайбаева Г.Ш., Нуркина Б.А.

Корректоры:

Табулденова Г.Б., Абдуллина Р.Б., Шагатаева З.Ж.

Наш адрес:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11
Тел.: 8 (7142) 25-56-14, 25-52-80 (164)
Факс: 8 (7142) 25-58-40
E-mail: RIO.KUI@mail.ru
www.rio.akuis.kz

Подписано в печать 10.02.2011 г.
Формат 60x84. Печать офсетная.
Объем 7 п.л. Тираж 300 экз.
Март 2011 г. Заказ N

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темірбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Академия Комитета УИС МЮ РК